

Игорь Андрушкевич

Превосходство кадетского воспитания

(Сборник статей)

Буэнос-Айрес

2015

Содержание

Вступление

- 01. Роль и проблемы воспитания и образования
- 02. Превосходство идеи кадетского воспитания в современном мире

Истоки и сущность идеи кадетского воспитания

- 03. Древние и современные истоки идеи кадетского воспитания
- 04. Государственная роль воспитания согласно Платону и Аристотелю
- 05. Воспитание русской военной молодежи
- 06. Без доблести нет чести
- 07. О феномене русского кадета
- 08. Исключительное значение кадетского воспитания

Завещание кадет кадетам

- 09. Завещание русских зарубежных кадет
- 10. Предпосылки для наименования «Русский Кадетский корпус»

1. Роль и проблемы воспитания и образования

В последнее время, при неудержимом продвижении так называемой «глобализации», каждый раз все больше и больше говорится о необходимости улучшить народное просвещение и систему воспитания в тех странах, которые хотят обеспечить свое будущее. В Германии, Министерство культуры и образования неофициально иногда именуется как «Министерство будущего». Также интересно отметить, что в данное время о воспитании и образовании говорят не только педагоги и так называемые «культурологи», но также и экономисты. Дело в том, что правильное экономическое развитие, без соответствующей поддержки через образование населения, очень быстро от этого страдает.

На эту тему существует много современных примеров, как положительных, так и отрицательных. Например, ускорение экономического развития Индии тесно связано с планированием, а затем и созданием центров обучения высшего уровня, связанных с информатикой. Одновременно, в Германии сегодня можно наблюдать примеры обратного характера, которые подтверждают вышесказанное. Недостаточное количество учебных центров информатики заставляет немецкое руководство, вот уже несколько лет, анализировать разные альтернативы разрешений на въезд в страну иностранных специалистов по компьютерной технологии. Во всей Германии продолжает существовать значительное количество безработных, но одновременно, особенно в некоторых городах, существует также значительное количество свободных мест для специалистов по информатике, которые не могут быть заняты в виду того, что имеющиеся безработные не обладают достаточной специфической подготовкой.

Вообще, современная экономическая теория считает необходимым делать большие капиталовложения в образование и в научные исследования. Например, один представитель Организации Американских Государств недавно официально заявил, что будущее стран Латинской Америки зависит в первую очередь от улучшения образования их населения.

Если мы пожелаем взглянуть на эту проблему в исторической перспективе, без необходимости полностью подчиняться диктатуре сиюминутных потребностей, мы не сможем обойти существенную роль воспитания и образования во всех цивилизациях и культурах. Даже можно сказать, что без воспитания и образования сама по себе цивилизация невозможна.

В древнем Египте существовала система всеобщего народного просвещения, главным образом в области наук и технологий связанных со строительством и земледелием. В этом отношении особенно выделялось обучение арифметике и геометрии. Об этом мы имеем свидетельство самого Платона в его труде «Законы», в котором он указывает, что каждый египетский ребенок хорошо знаком с арифметическими, геометрическими и астрономическими познаниями. Платон указывает, что эти математические и астрономические познания *«помогают ученикам в освоении знаний о построениях, походах и кампаниях войск, а также и в администрации хозяйств, и вообще, делают людей более полезными, более живыми»*. (819 с). Кроме того, в Древнем Египте существовали школы и центры обучения медицине, и даже разведению и культивированию животных, не говоря уже о технических школах ювелирных и оружейных дел. В свою очередь, В. О. Ключевский отмечает, что в древнем Египте, по-видимому, также уделялось значительное внимание изучению государственного управления, ибо многие крупные государственные деятели, законодатели и политические мыслители древнего мира частично получили свое образование в Египте: Моисей, Ликург, Солон, Геродот и Пифагор.

В Древнем Китае, несомненно, тоже существовали школы, причем, не только гуманитарно-философского и юридического профилей, как, например, школа Конфуция, но также математические, медицинские и технические школы. Открытие в Китае, до аналогичных открытий в Западной Европе, пороха, компаса, способов сообщения с помощью системы зеркал и т. д., говорит об этом. Не так давно было открыто

существование в Китае, в Средние Века, колоссального морского флота, состоявшего из кораблей дальнего плавания, по своим размерам во много превышавших современные им западно-европейские корабли. Лишь какие-то внутренние идеологические соображения привели тогда к решению сократить этот флот до прибрежных размеров. Можно добавить, что именно учение Конфуция, широко внедряемое в течение веков в сознание и подсознание китайского народа, помогло Китаю пережить коммунистический бред социалистического хозяйствования. (Не говоря о положительном влиянии конфуцианства в Японии, Южной Корее и в других дальневосточных странах.) Сегодня, даже китайская промышленность, копирующая иностранные изделия всех видов, от электронных до текстильных продуктов, имеет путеводительной нормой изречение Конфуция *«Подражай мастеру, чтобы стать мастером»*.

Однако, Китай нам также дает отрицательный пример того, чего не рекомендуется делать в области воспитания и образования. Школа мандаринов, несомненно, поставляла Китаю нужную государству элиту, но, придя в соприкосновение с западно-европейскими науками, принесенными в Китай иезуитами в 16 и 17-ом веках, эта элита в конечном итоге отказалась воспользоваться должным образом этими контактами. В Древней Греции культивировались научные контакты не только с Египтом, но и с цивилизацией Месопотамии. Когда Александр Великий завоевал Вавилон, вавилонские астрономы вошли в тесное сотрудничество с греческими учёными. Дело в том, что человеческие общества тоже подвержены общему биологическому закону, гласящему, что выживание зависит от умения приспособляться к меняющейся окружающей обстановке, без потери собственной сущности.

О роли и значении образования и воспитания в древней Греции было много написано. Аристотель посвящает этой теме восьмую главу своего труда «Политика». Также и Платон уделяет этому вопросу исключительное значение в своем труде «Законы». Платон отводит первенствующую роль начальнику (министру) воспитания в правительстве его идеального государства. В Афинах существовало несколько средних школ (гимназий), в которых все дети свободных граждан, в возрасте от 10 до 17 лет, должны были пройти целостный курс религиозного, нравственного, интеллектуального, артистического, атлетического и военного воспитания. От этих гимназий афинской демократии ведут свое происхождение и современные кадетские корпуса. Рядом с одной из них, называвшейся «ликийской» (оттуда «лицей»), Платон основал свою высшую школу философии, названную Академией, ибо сад, в котором она расположилась, принадлежал другу Платона Академу.

По-видимому, начало педагогическим наукам в Италии положили этруски. Римское название военного обучения обозначалось этрусским словом «тиросиниум». В королевском указе Людовика XIV о создании кадетских рот во Франции это слово снова фигурирует. По-видимому, у этрусков в центральной Италии были жреческие школы самых разных профилей, в первую очередь школы земледелия и искусственного орошения, в каковых технологиях этруски были особенно сильны. Также у них были школы, в которых изучались астрономия, метеорология, зоология, ботаника и орнитология. Возможно, что известная римская жреческая коллегия понтификов (буквально, строителей мостов), была как-то связана с этрусскими школами инженеров-строителей путей. В данном случае, необходимо констатировать очевидный факт тесной связи образования с прикладной технологией, от которой зависела не только цивилизация, но и сама жизнь этих древних народов.

В западной Европе, в средние века, вся эта система народного просвещения и образования почти полностью рухнула под ударом разных варварских нашествий. Лишь в западно-европейских монастырях кое-как частично сохранялась гуманитарная часть древней культуры. Однако, в восточной Римской империи, т. е. в Византии, система образования и просвещения древнего мира не только полностью сохранилась без разрыва, но, кроме того, была в значительной мере систематизирована в рамках общей византийской тенденции к систематизации.

Эту педагогическую систему Византии очень вкратце можно резюмировать следующим образом: Первый низший (обязательный) уровень народного просвещения

состоял из системы начальных школ, которые существовали практически во всех городах и деревнях. Этот уровень давал всему населению необходимые элементарные знания, чтобы читать и писать, а также и решать простые арифметические задачи. На втором уровне стояли средние школы, находившиеся в провинциальных столицах. И, наконец, на третьем уровне находился университет в Константинополе, основанный еще в 425 году императором Феодосием Вторым. В соответствующем императорском эдикте от этого года устанавливалось число тридцати одного профессора, которые должны были обучать студентов грамматике, риторике, праву, философии, математике, астрономии и медицине. (Богословие не преподавалось в университете, а в специальных церковных школах.) Кандидаты на должности профессоров должны были сдать экзамен перед сенатом. Профессора получали очень крупное жалование и шелковую одежду, дабы публично проявлять свой высокий ранг. Этот университет был реформирован в 1045 году императором Константином Мономахом, дедом киевского великого князя Владимира Мономаха и прадедом основателя Москвы Юрия Долгорукого. Как видно из вышеуказанного перечня главных предметов университетского обучения в Византии, среди них, как будто, нет технологических дисциплин. Однако, научные открытия, в том числе и так называемого «греческого огня», а также высокий уровень строительных искусств и технология производства шелковых изделий, говорят о наличии технических школ в Византии, каковые, возможно, были частично засекречены.

Можно было бы указать на еще другие примеры важности образования в человеческих обществах. Однако, при этом, нельзя упускать из виду, что в современных обществах существует еще одна дополнительная социологическая необходимость общественного воспитания, более срочная и более глубокая, чем в вышеуказанных примерах. Дело в том, что во всей истории человечества и во всех странах, воспитание и образование опирались на два основных столба: семья и школа. Точнее будет сказать, что семья была первым звеном системы воспитания. Об этом говорит конкретно Платон, когда указывает в «Законах», что матери и няни воспитывают детей и дают им основное образование в течение первых десяти лет их жизни. Но, даже и после достижения этого возраста, ученик получал педагогическую поддержку в своей семье в течение его последующей учебы в школе. Так было еще в начале XX века.

Однако, в настоящее время, семья, в своём качестве основной ячейки общества, оказалась подверженной глубоким мутациям, и даже была объявлена ненужной, а некоторыми уже и не существующей (как об этом писал Фрэнсис Фукуяма), ибо женщина оказалась принужденной работать вне семьи. Таким образом, возникла очень серьезная и опасная дилемма: с одной стороны, всё больше и больше раздаются голоса, требующие улучшения воспитания и образования, а, с другой стороны, один из двух столбов (семья), на которых это воспитание держалось, оказался подточенным и даже подрезанным.

Одновременно с ликвидацией семьи, как одного из основных педагогических элементов, возникло чрезмерное влияние на воспитывающуюся молодёжь разлагающих тенденций в обществе, главным образом через современные технологические средства массовой информации и дезинформации. Опять же Платон, уже 24 века тому назад, указывал на возможность растлевающего влияния некоторых поэтов и писателей на молодёжь. Более того, сама афинская демократия, первая демократия в истории человечества, уже тогда, во времена Платона, предвидела смертельную опасность для демократии через растление религиозных и нравственных чувств молодёжи. Чтобы предотвратить эту опасность для афинской демократии, за такое растление молодёжи была предвидена, ни более ни менее, как смертная казнь. Враги философа Сократа, желая его погубить, лживо его обвинили именно в таком растлении молодёжи.

Сегодня существует только лишь один практический способ как-то преодолеть в области воспитания эти две напасти современной цивилизации: разрушение семьи и растление молодёжи. А именно, в закрытых учебных заведениях, типа кадетских корпусов, молодёжь может быть предохранена от этих двух великих бедствий современной цивилизации. Однако, педагогическая наука требует, чтобы воспитание в таких закрытых

учебных заведениях происходило в соответствующем возрасте. До Катастрофы, кадетские корпуса в России имели семилетнюю программу. Таким образом, кадеты начинали получать соответствующее воспитание в десятилетнем или одиннадцатилетнем возрасте. С точки зрения педагогики, именно в таком возрасте, лишь только выйдя из под опеки матери, нужно начинать воспитательную работу. Кроме того, современная наука установила, что обучение иностранным языкам надо начинать до половой зрелости, чтобы развить существующий только до этого возраста специальный языковой центр в мозгу для не материнских языков. Посему, в России необходимо попытаться как-то вернуться, или, по крайней мере, приблизиться к такому начальному возрасту не только в кадетских корпусах, но и в суворовских училищах. По крайней мере, необходимо вернуться к первоначальному пятилетнему сроку обучения в суворовских училищах.

Как известно, в царской России, кроме простых кадетских корпусов, еще существовал Пажеский корпус, а также и Царскосельский лицей. Это были элитные учебные заведения. Пажеский корпус поставлял офицеров для гвардии, а Царскосельский лицей поставлял элиту для руководящих постов как в гражданской, так и в военной области. Эти учебные заведения необходимо спешно восстановить, может быть, немного в иной форме. Например, можно было бы создать *«гвардейское суворовское военное училище»*, первый класс которого начинался бы, скажем, на два года позже первого класса суворовских училищ, и в которое можно было бы откомандировывать особенно выдающихся учеников из суворовских училищ и кадетских корпусов. Это гвардейское суворовское училище даже могло бы иметь специальные офицерские классы, как и Пажеский корпус, закончив которые их ученики выпускались бы уже офицерами. Однако, такое учебное заведение могло бы быть организовано и без таких специальных классов. Но, во всяком случае, было бы необходимо изучить возможность включения в его курс учения некоторые дополнительные предметы, для повышения квалификации их учеников и для расширения их кругозора. (Например: основы социологии и государственоведения, основы частной и государственной администрации и бухгалтерии, основы правоведения, основы экономики, секреты международной политики и т. д.)

Восстановление Царскосельского лицея могло бы следовать уже существующему у нас опыту в этой области. Однако необходимо учесть и современный международный опыт в области высшей педагогики. Например, во Франции, во времена Де Голля, была создана высшая Национальная Школа Администрации, а также специальные курсы судебной практики для кандидатов в судьи. Кроме того, необходимо пересмотреть программу и методологию обучения иностранным языкам. В царской России практически вся русская интеллигенция говорила хорошо и свободно на одном или двух иностранных языках. Сегодня необходимо, чтобы будущая интеллигенция России вернулась к этим обычным раньше для России стандартам.

Однако, самым главным аспектом такого элитного воспитания и обучения должно быть изучение современных экономических и политических технологий, которые на Западе в основном засекречены. Но, несмотря на это, все же можно довольно ясно определить контуры этих технологий, без познания которых никакая подлинная политика национальной обороны немыслима.

Россия, как одна из ведущих стран в мире, никак не может обойтись без надлежащей педагогической подготовки своей будущей элиты. Без своей собственной элиты, воспитанной в русском традиционном духе, но во всеоружии всех современных наук и технологий, Россия не сможет быть суверенной страной, а вследствие этого со временем потеряет свою историческую самобытность. +

(«Кадетская Переключка» № 79)

2. Превосходство идеи кадетского воспитания в современном глобальном мире

Выражение «глобальный» в последнее время склоняется на все лады, по отношению ко многим отраслям человеческой жизни. Всё же это слово применяется, главным образом, к международной торговле и вообще к экономическим проблемам сегодняшнего мира. Однако в последние годы, в разных частях мира, к этой категории глобальных проблем все чаще и чаще стали относить также и проблемы, связанные с **педагогическими** темами.

Хотя, в согласии с мироощущением западной цивилизации, все еще продолжает сильно чувствоваться тенденция к анализу всех явлений, взятых в отдельности, сегодня уже очевидно, что экономические и **педагогические** проблемы тесно между собой переплетаются и тесно взаимосвязаны в рамках общих политических и общественных процессов.

Наш великий русский ученый М. И. Ростовцев (1870–1952), уже в эмиграции, в начале 30-х годов доказал, что общий кризис Римской Империи отнюдь не был вызван только лишь вторжениями варваров, но, в основном, был результатом **внутреннего ослабления** империи, причем не только экономического. Общий экономический упадок тогда был в значительной мере предопределен **упадком творчества**, главным образом, в области производственных технологий. *«Творческий гений иссякал, наука повторяла свои предыдущие результаты»*, – говорит Ростовцев. Он считает, что этот упадок творчества и производительности был тесно связан с **кризисом элит** в римском обществе. *«Бездействие и бессилие ведущих классов вызвали новый общественный и экономический кризис империи»*, – заключает Ростовцев. Между прочим, сами римляне, уже тогда, это ясно выразили в своей поговорке, что *«порча лучших хуже всего»* (corruptio optimi pesima). Элита тогдашнего общества не только систематически убывала в результате непрекращающихся войн и междоусобиц, но также подвергалась порче, в значительной степени в силу недостаточной **селекции** и недостаточной и неправильной **подготовки** её новых поколений.

Между прочим, за последние годы было опубликовано немало статей на эту же тему, причем именно само понятие «империи» очень часто склоняется совместно с понятием «упадок». Правда, уже после Первой мировой войны Освальд Шпенглер написал, в свое время нашумевшую книгу «Закат Запада» (Der Untergang des Abendlandes). А несколько лет тому назад, британский историк Anatol Liven утверждал в газете «Financial Times», что *«причины банкротства американской империи нам кажутся очень знакомыми»*.

Однако, несмотря на это, в сегодняшнем мире, в силу всё еще сильно доминирующего лжеидеала социалистического неестественного социального **равенства**, сам разговор о **подготовке элиты** в обществе зачастую не допускается. Несмотря на то, что даже экономисты, а не только педагоги, начинают бить тревогу, понимая, что без элиты, как научной, так и технологической, дальнейшее экономическое развитие невозможно. На эту тему можно было бы привести много примеров из разных стран.

В Германии вот уже много лет как идут усиленные разговоры о недостаточной подготовке технических кадров в области современной высокой технологии. Недавно министр просвещения Германии заявила, что через пару десятков лет в Германии начнет чувствоваться сильный недостаток в научных кадрах, что скажется на общем уровне благосостояния страны. Сегодня статистика показывает, что в некоторых городах Германии, наряду с общей всё еще значительной безработицей, одновременно наблюдается сильный недостаток специалистов в области высоких технологий, так что даже пришлось принимать спешные законодательные меры для облегчения въезда иностранных специалистов в Германию.

В Италии, чтобы привести еще один пример, на эту тему в последние годы тоже наблюдается усиливающаяся дискуссия. В газете «Корриере делла сера» от первого сентября 2008 года было отмечено, что школа и университет в Италии нуждаются в

большей дисциплине, без которой невозможно достичь действительных успехов на любом поприще. Автор указанной статьи отмечает, что на недавней Олимпиаде в Китае, из восьми золотых медалей, завоеванных Италией, семь медалей были получены военными, то есть людьми, воспитанными в **привычке к дисциплине** и к автоконтролю.

Незадолго до этого, в той же газете неоднократно обращалось внимание на необходимость улучшить **качество программ и учебников** в средних школах Италии, дабы избежать надвигающейся катастрофы в области педагогической подготовки итальянской молодёжи. В Западной Европе в последнее время периодически проводятся так называемые опросы «Пиза» педагогических результатов в средних школах, каковые до сих пор показывают довольно плачевные результаты среднего образования во многих странах.

Также интересно отметить, что в Италии, как, между прочим, и в Германии, всё чаще раздаются голоса специалистов о том, что ни в коем случае в педагогике нельзя пренебрегать отвлеченными теоретическими научными дисциплинами, а также и мёртвыми языками (древнегреческим и латынью), в погоне за увеличением преподавания чисто прикладных предметов. Экспериментально доказано, с помощью статистического учёта, что **логическое мышление** и вообще **умственная дисциплина** гораздо лучше развиваются при изучении именно этих отвлеченных предметов и языков.

Кроме всего этого, в некоторых латиноамериканских странах иногда раздаются голоса, утверждающие, что искусственно внедряемые педагогические реформы также преследуют цели культурного, а засим и геополитического влияния. В этом смысле, нельзя упускать из виду некоторые полугласные доктрины, утверждающие, что большая политика имеет своей основной целью **порчу чужих культур** (при сохранении своей собственной), в том числе и через **внедрение** в чужие общественные организмы вредных педагогических доктрин, а через них также и вредных концепций и моделей поведения. Нельзя упускать из виду, что многие современные общественные и политические потрясения были вызваны крупными публичными беспорядками, организованными с помощью массовых мобилизаций учащихся. Так что, многие «педагогические деятели» на самом деле являются просто агентами вражеского политического влияния. Лакмусовой бумажкой для их опознания является отдаваемое ими предпочтение патриотическому или космополитическому воспитанию молодёжи. Таким образом, **педагогический фронт** является жизненным отрезком общего оборонного фронта любой страны, действительно желающей сохранить свою суверенность.

Все подобные наблюдения сегодняшнего положения на педагогическом фронте в большинстве стран мира недвусмысленно указывают на необходимость соответствующих улучшений в этой области. Как и всегда в подобных случаях, для этого также необходимо учесть и имеющийся на лицо накопленный предыдущий **исторический опыт**. В этом последнем аспекте, Россия обладает значительным преимуществом, благодаря наличию в ней **трехсотлетнего** непрерывного и широкого педагогического опыта с системой **кадетского воспитания**.

Эта система **целостного, интегрального** среднего образования и воспитания, зародившаяся и впервые развитая в рамках Афинского полиса, а затем возрожденная через много веков почти одновременно во Франции и в России, полностью разрешает все актуальные педагогические проблемы и требования, частично отмеченные выше. Больше того, именно в России эта система кадетского воспитания была доведена до совершенства, как в теоретических, так и в практических аспектах. Свою исключительную **жизнеспособность** и свое абсолютное **превосходство** эта **русская кадетская система** доказала в прошлом веке трижды: она смогла и сумела успешно выжить в труднейших чрезвычайных условиях политической эмиграции, она выстояла все страшные идеологические прещения и запрещения в самой стране, причем сам запрещавший её политический режим был вынужден её частично восстановить, и, наконец, она стала стихийно и бурно полностью возрождаться при первой для этого возможности.

Эта русская педагогическая система также полностью сохранилась и для будущих поколений. Она подробно и обстоятельно описана в трудах полковника Евгения Павловича Исакова, одного из главных основоположников кадетского возрождения в России, и в кадетской зарубежной литературе и периодике. Например, в вышедших до сих пор 79-и номерах нью-йоркской «Кадетской переключки» опубликовано множество кадетских воспоминаний, относящихся к императорскому и к зарубежному периодам русской кадетской истории, на основании которых можно восстановить почти без пробелов все аспекты и детали этой системы.

Ко всему выше сказанному необходимо добавить еще одно весьма важное и актуальное указание. Русская кадетская педагогическая система не только положительно разрешает все проблемы связанные с естественным **отбором** и с **публичной подготовкой** новых поколений общественных и государственных **публичных** (не закулисных) **элит**, но также помогает частично преодолеть, или по крайней мере нейтрализовать, одно большое современное социальное бедствие: распад и даже **исчезновение традиционной семьи**. Ибо кадетские корпуса, полноценно организованные в традиционном духе русской культуры, в значительной мере заменяют учащимся в них семья.

Ведь еще со времен Платона точно установлено, что воспитание детей (сиречь «педагогика») покоится **на двух столпах: на семье и на школе**. Если же в современной глобальной цивилизации нормальная человеческая семья обречена на деградацию и даже на исчезновение («на исчезновение», говорит Фрэнсис Фукуяма), то Кадетские Корпуса являются наилучшим выходом из создавшегося положения, ибо они являются для учащихся в них кадет одновременно **школой и семьей**.

В кадетском гимне «Наш полк», написанном Отцом всех кадет, Великим Князем Константином Константиновичем, так и говорится, что «наш полк» (или «наш корпус») **«знаменует нам и братство, и семью»**.

Так, великая русская культура усовершенствовала идею древней Греции о **«братстве»** («фратрии») учащихся, новой дополнительной идеей **семьи**.

(Доклад на XX Кадетском съезде.)

3. Древние и современные истоки идеи кадетского воспитания

Исключительное значение воспитания молодежи

Никакое общество не может обойтись без воспитания молодежи, если оно хочет быть культурным обществом, то есть обладать культурой и сохранять и развивать эту культуру. Конечно, от специфического характера каждой культуры будет зависеть и специфический характер её педагогики, как это наглядно видно на примере тех трёх культур, из которых развилась, в основном, наша современная цивилизация.

Древние Израиль, Греция и Рим обладали весьма различными культурами, но все они придавали исключительное значение педагогике, каждая в своем духе и в своем направлении. В Израиле воспитание и образование имели ярко выраженный религиозный характер, в Риме – военный и юридический, в Афинах – гуманитарный и гимнастический.

Древняя Греция даже обозначала **культуру** и **воспитание** словом с общим корнем. Понятие и смысл воспитания выражались словом **«педагогика»**, **ведение детей** («педагогус» - ведущий детей, от «педос», дети, и «агогос», ведущий, от «аго», веду). Культура, «педия», в свою очередь выводилась из «педагогики». Согласно Платону, первым источником **«педии»** («культуры») является Бог, ибо «Бог является **педагогом** мира» («*No Theos paidagogei ton kosmon*», «Законы», X, 897 b).

Педагогическая система кадетских корпусов, в Аргентине называемых «военными лицеями», имеет два происхождения: **древнее и современное**. Темой этого моего доклада

как раз и является синтетическое описание этих **двух источников** происхождения идеи и системы кадетского образования.

Первоначальное зарождение идеи целостного воспитания

Первоначальным источником педагогических концепций, на которых основываются кадетские корпуса во всем мире, были древние Афины, из которых эти концепции распространились почти на всю Древнюю Грецию. Даже можно было бы сказать, что источником этой системы кадетского образования была афинская демократия. Однако, афинская демократия была лишь последним этапом в истории афинского полиса. Система же публичных гимназий в Афинах зародилась гораздо раньше, хотя она продолжала существовать и в последний, демократический период Афин.

В Афинах зародилось и название «**лицей**», каковым обозначаются кадетские корпуса в Аргентине и в некоторых других латинских странах. В Афинах существовали три гимназии, одна из каковых называлась **лицеем** (в греческом произношении «ликеем»), ибо она находилась напротив статуи Аполлона Ликийского. (Ликия была одним из регионов древней Греции. Она находилась на юго-западном побережье Малой Азии, напротив острова Родос. В ней находился город Миры, называвшийся посему Миры Ликийские, где затем был епископом Святой Николай Чудотворец.) При этом лицее, Аристотель основал в 335 году до Р. Х. свою философскую школу.

Эти общественные гимназии (буквально: места для гимнастических упражнений) играли важную роль в греческой системе воспитания, ибо *«с точки зрения общественного интереса, самой важной целью воспитания было обеспечить государству в этих юношах здоровых воинов, одновременно крепких и красивых, мужественных и проворных... Под тенью гимназий велись ученые рассуждения, а дружба, этическую ценность которой ни один народ не понял так хорошо, как эллинский, воспламеняла души и подстрекала их соперничать в добродетели и в науке»*. (Ernest Kurtius. *Historia de Grecia*. Буэнос-Айрес, 1962. Том 2, стр. 244. Перевод с испанского мой. И. А.).

При этом необходимо подчеркнуть, что в Афинах, колыбели демократии, гражданские добродетели были неотделимы от добродетелей воинских, как это символически еще недавно было и в некоторых швейцарских кантонах, где право голосовать имели только лишь вооруженные граждане, с кинжалом в руках. Этот же историк подчеркивает, что целью воспитания в Афинской демократии было *«сохранение унаследованных обычаев... и мирной силы традиций, опирающихся на религию и на многие остатки древних учреждений, для того, чтобы **сохранять общество на своих старых фундаментах**»*. (Там же). Таким образом развилось понятие цивилизации, противостоящей варварству, цивилизации, которая *«совершенствует и украшает в одинаковой пропорции и тело и душу»*. Эрнест Куртиус продолжает: *«Равновесие между телесным бытием и духовным бытием, гармоничное совершенствование всех сил и всех инстинктов природы для греков были делом воспитания. Поэтому крепость, ловкость, сноровка, сила, непринужденность и свобода, великодушие и жизнерадостность, присутствие дух были не менее важными, чем духовная культура, острота понимания, умелость в искусствах муз»*. (Там же. Том 1, стр. 448).

Однако такое воспитание не ограничивалось некоторым числом семейств, и не было предоставлено само себе. Во всей Греции были организованы государством общественные гимназии, *«с большими участками для упражнений, в тени от солнца, окруженные галереями и рядами деревьев, обыкновенно расположенными за городскими стенами, но под их юрисдикцией»*. (Между прочим, на развалинах Помпеи, вблизи от амфитеатра, сегодня можно ясно видеть контуры построек и прочих структур такой общественной гимназии). *«Всякий, кто хотел пользоваться уважением и влиянием между своими согражданами, должен был провести значительную часть своей жизни в гимназиях. Только там можно было приобрести **выправку**, которой отличается хорошо воспитанный человек... это было единственное отличие человека, призванного участвовать в общественных делах... Это усилие восторженных юношей достичь собственной личной ценности сдерживалось тормозом строгой дисциплины, так как закон следил за упражнениями, требуя строгого*

регламента, послушания старшим и отказа от эгоистических капризов... нигде не признавалась голая сила, и никому не позволялось участвовать в праздничных играх без предварительного подчинения регулярному воспитанию». (Там же. Том 1, стр. 449).

Возможно, что на систему афинского образования оказали некоторое влияние сохранявшиеся на острове Крите остатки Минойской цивилизации. Некоторые историки предполагают, что, более чем за тысячу лет до Аристотеля, Минойская цивилизация на Крите стала «культурной моделью для соседних регионов», в том числе и «благодаря **долголетнему обучению своей молодёжи гимнастике и морскому делу**». (Emily Vermuele, *Grece in the Bronze Age*, 1964. Цитировано по изданию на испанском языке «Grecia en la edad de bronce», Mexico, 1996, стр. 161). На некоторые дисциплины образования в Афинах несомненно также могли косвенно как-то повлиять и системы обучения других древних цивилизаций, в первую очередь Месопотамской и Египетской, а затем также, возможно, и соседнего с греками (и находящегося с ними в этническом родстве) Хеттского государства в Малой Азии. (Ключевский отмечает, что «в области государствоведения особое значение принадлежит Египту, бывшему школой ряда крупных деятелей античного мира: Моисей, греческие законодатели Ликург и Солон, историк Геродот, философ Пифагор).

Затем, уже при образовании двойной греко-римской цивилизации, на военные аспекты этого образования, возможно, оказали некоторое влияние и этрусские педагогические традиции. Во всяком случае, римляне обозначали свое военное образование этрусским словом «**тиросиниум**», каковое затем снова всплывает через много веков в латинском тексте королевского указа Людовика 14-го о создании во Франции кадетских рот. (У этрусков существовали жреческие школы разных профилей, в первую очередь земледелия и искусственного орошения, а также астрономии, метеорологии, зоологии, ботаники и орнитологии. Возможно, что известная римская «коллегия понтификов», буквально «мостостроителей», имела некую связь с этрусскими школами инженеров путей сообщения. Во всяком случае, всем известно, что римляне имели прекрасных мастеров путей сообщения, создавших в Римской Империи непревзойденную систему имперских дорог. (См.: Werner Keller, *Denn sie entzuendeten das Licht*. По-испански: *Historia del pueblo etrusco*. Barcelona, 1973, стр. 87).

Все культуры и цивилизации обращали значительное внимание на педагогические проблемы, ибо без воспитания молодежи не может обойтись никакое общество. Однако, именно в Афинах система воспитания молодежи впервые в истории человечества возымела ярко выраженный **политический** характер. Дело в том, что афинский полис, как государственная структура, был своего рода **нововведением** в истории цивилизаций. Полис обладал определенной структурой, которая требовала осуществления определенных функций в рамках определенных условий политической игры, иногда довольно сложных. Политические решения в полисе окончательно принимались на вече (в агоре), а не при дворе монарха, или в палатке вождя, или в политическом комитете. Кроме того, эти решения на вече нуждались в воспитании не только меньшинства, предлагающего те или иные варианты решений, но также и большинства, высказывающего свое утверждение или неутверждение этих предложений. У нас в Аргентине это кратко и выпукло выразил президент конца 19-го века Фаустино Сармиенто, сказавший, что народ является сувереном, но этого «**суверена надо воспитывать**». Таким образом, существовала реальная необходимость общего воспитания этого «суверена», каковой теоретически должен был быть своего рода окончательным политическим арбитром.

Кроме того, в Афинах образование молодежи впервые было организовано **вне жреческих институций**, в отличие от почти всех других древних стран. Однако, это отнюдь не обозначало разрыва с религией и с религиозными обрядами, а лишь функциональное **разделене в симфонии**, как бы в предвозвещение закона о Симфонии Императора Юстиниана, более чем через целое тысячелетие. Однако, помимо политического и мирского характера воспитания молодежи в Афинах, его отличительной чертой был **интегральный, целостный** характер. Сам Аристотель посвящает определению такого воспитания восьмую главу своей «Политики», откуда мы и берём следующие цитаты.

Греческая идея воспитания заключается в том, что оно должно быть целостным, интегральным, то есть **полноценным**, состоящим из всех необходимых составных частей, в согласии с эллинским классическим принципом «всего в меру, ничего чересчур». Этими частями были, в первую очередь, **грамматика, гимнастика, музыка и рисование**. Аристотель говорит: *«Четыре предмета обыкновенно преподаются: чтение и писание, гимнастика, музыка, а также иногда на четвертом месте и рисование»*. Сегодня эти части воспитания можно было бы обозначить как **идейное, интеллектуальное, художественное, спортивное и военное воспитание**. Все эти части в Греции образовывали одно неразрывное гармоничное целое.

Интеллектуальное воспитание в Греции осуществлялось в значительной мере путем изучения **классической литературы**, каковое сопровождалось **музыкой**, так же как и **спортивное воспитание**. Аристотель утверждает, что обучение музыке не должно быть препятствием для *«военной и гражданской тренировки, сначала физической, а затем и теоретической»*. В другом месте он описывает, к чему должно стремиться музыкальное воспитание: к благодушию, твердости и воздержанию. Он также предупреждает, что *«нельзя одновременно тренировать чрезмерно ум и тело»*. (Это соответствует общему положению эллинской культуры, цитируемому Аристотелем: *«Мы всегда больше хвалим умеренность, чем крайности»*). Аристотель предупреждает против чрезмерной атлетической подготовки и критикует спартанцев за то, что *«они доводят до скотского состояния детей, путем тяжелых трудов»*, делая их таким образом *«пригодными для выполнения только лишь одной из функций гражданина»*.

Аристотель делает различие между *«дисциплинами утилитарными в жизни и дисциплинами, направляющими к добродетели, то есть не утилитарными»*. Он особенно защищает не утилитарные дисциплины, которые он связывает с досугом и с играми: *«Сама природа старается не только хорошо работать, но также и хорошо пользоваться досугом, каковой является началом всех вещей»*. (Досуг по-гречески – «схола», откуда происходит и наше «школа»). Что касается игр, *«они не являются целью нашей жизни, но предназначены для отдыха»*. *«Необходимо ввести игры, выбирая подходящие моменты, чтобы ими пользоваться и употреблять их как лекарство, так как они вызывают движение настроения, которое ведет к уменьшению напряжения, и посредством такого удовольствия происходит отдых»*.

Здесь Аристотель подходит в своих рассуждениях к кульминационной точке греческой идеи целостного воспитания: *«Значит очевидно, что существует воспитание, которое нужно давать детям не потому, что оно является полезным, а потому, что оно **ведет к свободе и к благородству**»*. И чтобы не было ни малейших сомнений в смысле этих слов, несколькими строчками ниже Аристотель объясняет: *«Таким образом, главную роль в воспитании должно играть все благородное, а не скотское, так как ни волк и ни какое другое животное не пойдут навстречу красивому риску, а только лишь хороший человек»*.

Таким образом, эта система целостного воспитания была органической частью политического строя Афинской демократии.

Современные источники системы кадетского образования

Современные источники системы кадетского образования находятся во Франции, России и Германии. Хронологически первое известие о создании **кадетских рот** во Франции, во времена короля Людовика 14-го, относится к 1682 году. Тогда же закрепляется слово **«кадет»** в названии таких учебных заведений, каковое по своему общему смыслу обозначает **«младший»**. Это французское слово происходит от уменьшительного «капдет» на гасконском наречии, производимого от латинского «капителлум», что буквально значит **«маленький капитан»** или «маленький глава». Таким образом, более точный смысл этого слова в данном случае гласит: **маленький или будущий возглавитель**. Во Франции так назывались дети дворян, которые начинали свою военную службу в низших военных чинах.

Соединение во Франции этих «кадет» в роты или в специальные школы, для военной подготовки, при одновременном всеобщем образовании, и было зачатком современных

кадетских корпусов, которые в разных странах и в разные эпохи также назывались «военными гимназиями», «кадетскими школами», «военными лицеями» и «военными училищами». В музее «Дорогой корпус» российских кадет в Париже сохранялась гравюра, на которой воспроизведен документ 1682 года, подписанный королем Людовиком 14-ым, содержащий текст учреждения первых кадетских школ:

«Учреждение кадетских рот. Во время стольких славных кампаний, король, учитывая необходимость располагать многими офицерами, основал во многих местах своего королевства роты молодых людей, сыновей дворян или людей дворянского сословия, которым дал имя кадет. Их обучали всем военным упражнениям. Когда их считали пригодными для командования, их назначали офицерами в армию. Эти роты, так же как и другие школы, в которых обучали военному искусству, постоянно поставляли очень хороших подданных». На гравюре изображена медаль «*Militae Tirosinium*» (обучение военному делу). На одной стороне медали, под изображением короля Людовика 14-го, надпись: «*Ludovicus Magnus Rex Cristianissimus*». На другой стороне изображены две походные палатки, со строем кадет, перед которыми стоит группа офицеров. Снизу надпись по-латыни: «*Nobiles educati munificencia principia*». (Журнал «Кадеты», номер 3, май 1948 года, Париж). Знаменательно, что в данном случае, в самый момент создания кадетских корпусов, обучение военному делу отождествляется с воспитанием **начал великодушия** (*munificencia* происходит от *munus*, что значит дар, подношение).

Затем, через 19 лет, Император Петр Великий основывает в России в 1701 году Морскую кадетскую школу, под названием «Школа навигацких и математических наук».

В Берлине в 1717 году основывается «Кадетская школа», под названием «Кадетеншуле». В России в 1732 году Императрицей Анной Иоанновной был основан первый армейский кадетский корпус. Всего в России в 18-ом веке было основано 4 кадетских корпуса, в 19-ом веке 22 кадетских корпуса, и в 20-ом веке, до Первой Мировой войны, 4 кадетских корпуса. Затем, во время Гражданской войны, на территории Русской Армии, под командованием генерал-лейтенанта барона П. Н. Врангеля, было основано еще 2 кадетских корпуса. Четыре кадетских корпуса эвакуировались из России с Русской Армией.

Один из этих корпусов просуществовал в изгнании до 1944 года. Все остальные кадетские корпуса в России были коммунистами закрыты, и многие их воспитатели и воспитанники подверглись гонениям со стороны новой власти. Однако в процессе Второй Мировой войны, под конец 1943 года, в СССР было открыто несколько суворовских и нахимовских училищ, частично по образцу бывших кадетских корпусов. После падения коммунизма в 1991 году, в России возник процесс стихийного (спонтанного) открытия средних учебных заведений под названием кадетских корпусов. До сих пор открыто, согласно некоторым данным, более 50-ти учебных заведений под таким названием. Многие из них, конечно, имеют мало общего с прежними имперскими кадетскими корпусами, но в данном случае само по себе стремление к восстановлению кадетской системы воспитания, несомненно, является знаменательным.

Существование почти в течение двух веков в России многочисленных кадетских корпусов выработало сложную педагогическую систему такого воспитания, с большим практическим опытом в этой области. Таким образом, сложилась законченная педагогическая доктрина, которая, несомненно, является ценной и для будущего. Можно вкратце перечислить некоторые основные концепции этой педагогической доктрины:

1. Главной целью средних учебных заведений вообще, и кадетских корпусов в частности, является не только обучение, но и **воспитание** молодежи. Воспитание по-испански обозначается словом «эдукасион», в котором латинский корень «вести» соответствует такому же греческому корню в слове «педагогика». Другими словами, целью воспитания является достичь хорошего **поведения** молодежи и юношества. Обучение **хорошему поведению** полностью возможно только лишь в детском и юношеском возрасте, в то время как обучение другим наукам и ремёслам может происходить в любом возрасте.

2. Такое воспитание возможно только лишь при категорическом соблюдении **внешней и внутренней дисциплины**. В латинском языке само слово дисциплина неразрывно связано по смыслу со словом “ученик”.

3. Однако, достижение хорошего воспитания с помощью одной лишь дисциплины невозможно. Для этого необходимо укрепление общих **религиозных и нравственных верований** в юношестве и установление целой **системы жизненных концепций**, базирующихся на этих верованиях. Поэтому в русских императорских и зарубежных кадетских корпусах существовали системы так называемых **«заповедей»**, в которых выпукло и в краткой форме резюмировались эти верования и концепции, главным образом идейного и патриотического характера. Главными из них были **«12 Заповедей Товарищества»** Великого Князя Константина Константиновича. Особенное значение имеют Заповеди 4, 5 и 6: *«Долг дружбы преклоняется перед долгом товарищества. Долг товарищества преклоняется перед долгом службы. Честь непреклонна, бесчестие во имя товарищества остаётся бесчестием.»* Затем, уже в Эмиграции, Директор Первого Русского Корпуса, генерал-лейтенант Б. Адамович составил **«67 Заветов»** кадетам этого корпуса, из которых нужно особенно отметить 6-ой Завет: *«Помнить, чьё мы имя носим».*

4. Помимо этого, обращалось большое внимание на **манеры поведения**, каковые отражали не только идейные и нравственные установки, но также **эстетические и гигиенические правила**. Многие правила хорошего поведения тесно связаны с нравственной, психологической и физической гигиеной.

5. Обращалось особенное внимание на развитие **способностей для анализа** любой информации и любых ситуаций, а также и способности **формирования идей и концепций**. Кроме того, развивались способности для выработки положительных предложений и принятия правильных решений.

6. В области обучения обращалось особенное внимание на ясное понимание **общего смысла** отдельных наук, а не на зубрёжку их деталей.

7. Среди наук особенное место выделялось **для двух иностранных живых языков**, которые в течение семилетнего срока обучения должны были быть освоены полностью. Кроме того, изучались основные понятия латинского языка, чтобы можно было с помощью словаря переводить основные тексты. Также требовалось достаточно хорошее владение основными историческими познаниями.

8. Воспитание и обучение в кадетских корпусах имели одной из главных целей **отбор и тренировку** лучших человеческих ресурсов страны, для служения государству и народу. Посему принцип **селекции** лежал в основе не только принятия в эти учебные заведения, но и во всей их педагогической программе.

(Доклад в Аргентинском Кадетском корпусе «Генерал Бельграно», 8 июля 2005 года).

4. Государственная роль воспитания согласно Платону и Аристотелю

Воспитание является очень важным, решающим фактором в формировании человеческой жизни. (Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси).

Первая классификация государственных моделей

Платон родился в 427 году до Р. Х., четыре года после начала 27-летней войны Афин со Спартой, и за два года до смерти вождя афинской демократии, стратегоса (воеводы) Перикла, в течение тридцати двух лет ежегодно выбираемого. Значит, Платон был хорошо знаком с этой воинственной афинской демократией, а также и с режимом «тридцати

олигархов» (или «тридцати тиранов», как другие говорят), сменивших на один год демократическую власть в Афинах, после её тотального военного поражения в 404 году. После тридцати олигархов, к власти в Афинах снова пришли демократы, которые в 399 году казнили Сократа («лучшего из людей»), учителя Платона, на основании недоказанных обвинений в «растлении им религиозных чувств молодёжи».

Платон, в течение своей 80-летней жизни, три раза побывал в Сиракузах, столице тогда греческой Сицилии, в гостях у одного родственника тамошних тиранов, с тщетной надеждой как-то благоприятно на них повлиять. Платон также по-видимому побывал и в некоторых других странах, в том числе в Египте (тогда под персидской властью), и в греческой Калабрии, в её столице Кротоне, где вошел в контакт с философской школой учеников Пифагора.

Когда Платон открыл свою философскую школу в Афинах (названную «Академией», ибо она находилась вблизи гимназии Академа), он над входом в неё, согласно преданию, указал: *«Кто не знает геометрии, да не входит сюда»*. Действительно, Платон имел очевидное предрасположение к математике, по-видимому и на основании своих связей с пифагорейцами из Кротоны, чья философская школа со времён Пифагора (580 – 487) пыталась понять тайны мироздания с помощью науки о числах. Возможно, что и Египет повлиял в том же смысле на Платона. В своем последнем труде «Законы», он хвалебно ссылается на эту страну, ибо в ней уже маленьких детей тогда учили геометрии.

Однако, независимо от тех или иных интеллектуальных предпочтений Платона, он всю свою жизнь переживал политические неурядицы и катаклизмы его родины Афин и вообще всей Эллады. Политика его не только жизненно интересовала, но и мотивировала его неустанные поиски необходимых соответствующих решений в этой области. Возможно, что именно в этих поисках Платон и формулирует свою **классификацию политических моделей**, положившую начало политической науке.

Его научный анализ классифицируемой им политической действительности приводит его к констатации необходимости некоторой **«техники»**, для профилактического предотвращения очевидных **процессов вырождения** политических моделей. Стержнем такой техники политической профилактики Платон считал **педагогика**, то есть **воспитание детей**, по-гречески буквально **«водительство детей»**, от «педос» (ребёнок) и «агогос» (водитель). Именно поэтому, темам воспитания и образования Платон посвящает весьма значительную часть своей философии.

Переживая с огорчением современные ему демократические, олигархические и тиранические аллюры, Платон анализирует их причины, и приходит к выводу, что это всё **болезненные явления**. В таком случае, эти **политические болезни**, как он их называет, должны быть **отхождением** от какой-то **первоначальной здоровой ситуации**. Так возникает **первая классификация политических моделей**:

*«Так как мы поднялись на такую вершину рассуждений, мне, как с дозорной башни, видно, что существует лишь **один вид добродетели и много пороков**. **Четыре** из них заслуживают быть упомянутыми... Значит, есть **пять видов правления**... Один из них может иметь два названия: если **один человек** выделяется среди (хороших) правителей, этот вид называется **«василия»** (царство или княжество), и если их **много**, он называется **аристократия**». (Платон. Государство, 445. В других местах, Платон, вместо «василия» употребляет термин «монархия».)*

Платон затем перечисляет **четыре порочных вида правления** и указывает на процесс их прогрессирующего вырождения:

*«Первый из них это хваленый толпой режим на Крите и в Спарте (**тимократия**); второй, по порядку и по популярности, это так называемая **олигархия**, режим полный бесконечных пороков; затем идёт противоположная олигархии **демократия**; и, наконец «славная» **тирания**, каковая превосходит всех, как четвёртая и последняя **болезнь государства**». (Там-же, 544).*

Платон затем подробно и многократно разбирает в указанном диалоге «Государство» (по-гречески «Полития», в западных переводах «Республика») эти четыре порочные

(болезненные) виды правления, которые он называет: **тимократия** (власть честолюбивых, от «тимос», честь), **олигархия** (порочная власть **немногих**, но отнюдь не лучших), **демократия** (порочная власть большинства народа), и **тирания** (порочная власть одного порочного человека).

С самого начала бросается в глаза, что из пяти названий этих пяти государственных режимов, четыре названия – греческого происхождения, с индоевропейскими корнями. Лишь наихудшую, пятую государственную форму, Платон называет иностранным словом. **Тирания** – не греческое и не индоевропейское слово, по-видимому принадлежащее к одному из доиндоевропейских средиземноморских языков. Эту форму, тиранию, Платон считает настолько плохой, что он даже намекает на то, что она вообще не является настоящим государственным строем, в его понимании. Таким образом, один хороший политический режим (в двух вариантах) и три более или менее болезненных отклонения от него названы **по-гречески**. Лишь последний, самый плохой политический режим назван не по-гречески. Получается, что лишь **собственные (самобытные) варианты политических моделей** (с наименованиями на собственном языке) полностью заслуживают наименования таковых.

Эта дискриминация не была вызвана этнической кичливостью или просто недостаточным знакомством с политическими моделями других стран. Греки времён Платона и Аристотеля были очень хорошо знакомы с Персией и с Египтом. Геродот, основатель исторической науки, начинает свой труд с указания, что он будет описывать войны между персами и греками. Да и сам Платон, по-видимому, побывал в Египте. Дело в том, что эти две страны (Египет и Персия) были **большими государствами**, с колоссальными территориями и с очень многочисленными населенными, в то время как государства-города Италии и Греции (включая Малую Азию) были основаны и достигли своего расцвета как **маленькие государства-полисы** (республики).

Аристотель даже утверждает, что идеальное число **граждан** такого государства-полиса должно быть приблизительно около двадцати тысяч человек, и что теоретически все они должны быть в состоянии видеть друг друга. (Поэтому все амфитеатры древнего греко-римского мира имеют приблизительно именно это количество мест.) Это число подтверждается переписью населения Римской республики приблизительно в середине VI века до Р. Х., сделанной шестым царём этой Республики Сервием Тулием (579 – 535), в результате которой было установлено тогдашнее количество граждан Рима в призывном возрасте, от 16 до 60 лет: 18.000 человек. С женами, детьми, иностранцами и рабами, общее число жителей Рима тогда достигало приблизительно от 80.000 до 100.000 человек, в то время как в Египте тогда было, по-видимому, более двух миллионов жителей.

Значит, классификации политических моделей Платона и Аристотеля относятся главным образом к так называемым «маленьким государствам» (полисам, республикам), и лишь в переносном смысле могут быть применены по отношению к «большим государствам». Именно такое несоответствие между этими двумя видами государств, уже в древности вызывало немало теоретических конфузов и практических недоразумений. Александр Македонский был вынужден искать необходимый синтез между политическими моделями маленького греческого полиса и больших восточных государств, чтобы облегчить симбиоз этих государств, достигнутый его завоеваниями.

При более глубоком анализе этой классификации, необходимо обратить должное внимание на её основной смысл: эти четыре порочные государственные модели на самом деле являются отдельными **этапами** последовательного **прогрессирующего вырождения** правильного государства, при одновременных попытках как-то затормозить или по крайней мере частично обезвредить это вырождение.

Главной причиной такого процесса вырождения является перманентная **тенденция большинства людей к коррупции**. Систематическая борьба с этой тенденцией и является главной задачей политики. Когда первоначальных «лучших правителей» приходится постепенно заменять их преемниками, среди последних возникают искушения тоже поддаться этой тенденции. Тогда выдвигаются и устанавливаются «**нормы чести**», иногда

очень жёсткие, как в Спарте. Получается, что, в данном случае, **честь** (совместно с **жесточайшими условиями** для её сохранения) является не только признаком, но также и своего рода **суррогатом добродетели**. Затем, когда и этого недостаточно, чтобы приостановить дальнейшую порчу государственного режима, вводятся разные виды имущественного (как в Риме), или подоходного (как в Афинах) ценза. При этом, самые состоятельные граждане, чтобы пользоваться теми или иными олигархическими привилегиями, должны одновременно брать на себя и **более тяжкие обязательства** (как, например, обязательная военная служба в первых рядах войска). Так как такой порядок многих тоже никак не устраивает, процесс вырождения идёт дальше. Никто не хочет **служить** обществу и государству, но хочет пользоваться и располагать всеми благами и правами организованной жизни, что и ведёт к **демократии**, «*режиму приятному, анархическому и разношёрстному, дающему своеобразное равенство, безразлично как равным, так и неравным*». (Платон. Государство, 558). Когда такой режим оказывается в тупике, выходом из него часто бывает **тирания**, то есть **порочная власть одного порочного человека**, опирающегося на порочных же сподручников, демагогически околпачивающих народ.

Вариации первичной классификации

По-видимому, после этой своей первой классификации политических моделей, Платон столкнулся с некоторыми проявлениями политической жизни в тогдашнем греко-италийском мире, которые не совсем укладывались в такую теоретическую схему неизбежной **прогрессирующей** (и даже **циклической**) **деградации** этих моделей. Например, политическая модель Спарты была весьма **устойчивой** и в течение долгого времени мало менялась. Больше того, во времена Платона в Греции преобладало мнение, что эта модель Спарты раньше была присуща всей Греции. Значит, деградация в Спарте остановилась на каком-то близком к началу месте. В греческой Сицилии более или менее устойчиво превалировала тираническая модель, с некоторыми монархическими оттенками. Приблизительно то же самое можно сказать и про этрусскую Италию.

Римская Республика, находившаяся между южной греческой Италией и центральной этрусской Италией, уже во времена Платона стала сильно крепнуть, и не могла не обращать на себя внимания. Она тоже отличалась устойчивостью своего режима. Однако, еще больше бросался в глаза **смешанный политический строй** Римской Республики, вплоть до того, что его было трудно классифицировать.

Возможно, что именно под влиянием подобных наблюдений над тогдашней политической действительностью, Платон подправляет свою первоначальную классификацию. Он сводит все политические модели к **трём основным видам**, каждый из которых имеет **два варианта**: один более или менее здоровый вариант, и другой болезненный или порочный. Однако, он считает, что тенденция к дальнейшей деградации продолжает быть угрозой для всех этих шести режимов. Для её нейтрализации, Платон предлагает **седьмую** модель: **смесь двух режимов**, одного хорошего (монархии) и одного плохого, но не самого худшего (демократии). То есть, Платон предлагает «**народную монархию**», выражаясь словами Ивана Солоневича.

Ученик Платона, Аристотель (384 – 322), развивает дальше эти первоначальные попытки классификации политических моделей, и, в результате, предлагает свою **классическую классификацию шести политических режимов**:

«В первом исследовании различных государственных форм мы различили три правильных строя («орфас политеиас»): монархия, аристократия и полития («василеиан, аристократиан, политеиан»), и три отклонения («пареквасеис») от них: тирания от монархии, олигархия от аристократии и демократия от политии («тираннида мен василеиас, олигархиан де аристократиас, демократиан де политеиас»). (Политика, 1289 а).

Таким образом, Аристотель вводит один дополнительный принцип для своей классификации, а именно принцип **количества правителей**. На лицо три возможные основные политические модели: **один** правитель, **немного** правителей, **много** правителей.

Каждый из этих трёх режимов, в свою очередь, на практике проявляется двояко: каждый из них имеет свою правильную форму а также и форму извращенную. Значит, существуют **три правильных государственных строя** («орфас политеиас») и **три извращенных**.

Кроме того, Аристотель, сохраняя терминологию Платона, вводит одно новое название для его **новой политической модели: полития** («политеиа»). Вернее, само по себе это название существовало и раньше, но оно обозначало вообще **любой политический строй**, любую политическую **конституцию**, любое **государство**. Так вот, **правильный государственный режим**, в котором политическая власть принадлежит **многим**, Аристотель называет этим общим именем всех режимов: **полития**. Это слово является производным от слова «полис», каковое, в свою очередь, имеет общий корень со славянскими словами племя, полк, полнота, а также и с латинскими словами «популус», «публикус». (В Риме, слово «популус» обозначало «**весь народ**», то есть патрициев и плебеев **вместе взятых**. Когда, изредка, плебеи претендовали на **всю** власть, им указывали, что они не являются **всем** народом, а только «плебсом»: Sed plebis, non populus.)

В своем длинном предисловии к двуязычному изданию «Политики» Аристотеля, испанский философ Юлиан Марияс обращает особенное внимание на **социологический подход** Аристотеля. Марияс считает, что большинство своих политических теорий Аристотель развивает с этим социологическим подходом, хотя само слово «социология» он нигде и не упоминает. (Правда, Аристотель придает большое значение этике. «Этика» включает социологию, и как таковая предшествует «Политике».) Социологический подход чувствуется и в этом нововведении Аристотеля в области классификации политических режимов. Дело в том, что под определением «**правление многих**», скрываются **два варианта** такого «множества»: когда множество состоит только лишь из большинства, и когда оно состоит из **суммы большинства и меньшинства**. Согласно Аристотелю, только лишь в последнем случае режим «многих» будет «**правильным**». В таком случае, он будет называться «политией». (Это слово было затем Цицероном переведено на латынь как «**республика**», буквально «общее дело»). Извращением этого правильного режима является власть большинства, но без участия меньшинства, то есть «демократия».

Аристотель довольно подробно разбирает этот вопрос, но, в конечном итоге, приходит к решающему выводу: **политическая устойчивость** зависит от, по крайней мере, минимального равновесия между **богатым меньшинством** и **бедным большинством**. (Возможно, что в такой позиции Аристотеля присутствует реминисценция конституционной реформы Солона 594 года, стремившегося уже тогда примирить богатых и бедных.) Необходимо учесть интересы обеих сторон, чтобы ни одна из них не стремилась к нарушению политической устойчивости, считает Аристотель. Даже если та или иная сторона и не совсем довольна, она никогда не должна быть до того **недовольна**, чтобы горячо желать краха всего режима. Для этого нужны **конституционные гарантии**, на которые Аристотель кратко указывает: олигархическое меньшинство имеет право предлагать решения, но не имеет права их окончательно апробировать, в то время как демократическое большинство не имеет права предлагать решений, но имеет право их апробировать или не апробировать. Если олигархия и демократия будут комбинированы подобным образом, получится «полития» или «республика». Если же такая **хорошая комбинация** будет нарушена, в ту или иную сторону, республика вырождается в демократию или в олигархию.

Значит, и большинство и меньшинство должны вести себя «**цивилизованно**», как сознательные граждане. Для этого, чтобы стать цивилизованными гражданами, они должны предварительно получить обязательное **соответствующее воспитание**, которое Аристотель подробно описывает, исходя из тогдашней греческой действительности.

В отличие от Аристотеля, Платон считает, что самой удачной «стабилизирующей комбинацией» не является смесь двух порочных режимов, олигархии и демократии, а смесь одного хорошего режима, монархии, с одним плохим режимом, демократией. Однако, такая комбинация требует **более сложной системы государственного воспитания**. Для всего населения должно сохраняться общее обязательное **среднее целостное воспитание**, до 16

лет. Затем следует воинская служба и, после этого, достигается право на включение в число граждан. Те из новых граждан, которые добровольно захотят себя посвятить государственной службе, должны пройти **дополнительный высший курс** воспитания и учёбы, который может продолжаться до их 30-летнего возраста. Лишь после этого, они становятся помощниками правителей, на разных поприщах.

Воспитание против государственного вырождения

Платон считает, что, ввиду стихийности процессов политического вырождения, тормозить его поэтапно бессмысленно, а надо повернуть его вспять к первоначальной **учредительной добродетели**. Единственным действенным инструментом для этого является **педагогика**, то есть **обязательное воспитание и обучение** детей и молодёжи. («Педагогика это – наука о **воспитании и обучении** детей, молодёжи», определяет Владимир Даль). Педагогика имеет своей целью в первую очередь воспитать **добродетельного человека** и, вследствие этого, **хорошего гражданина**, а затем и **хорошего правителя** (а не «дилетанта», по-гречески «идиота», как затем скажет Аристотель).

Согласно Платону, первым источником педагогики является Бог, ибо *«Бог является Педагогом космоса»*, а не только Законодателем. (Платон. Законы, 897). Известный эллинист Вернер Йегер (Werner Jaeger) считает, что именно это утверждение Платона сблизило древнюю греческую философию с тогдашними восточными религиозными мировоззрениями и способствовало зарождению и развитию эллинистической культуры, как симбиозу эллинской и других тогдашних культур. От этого слова **«педагогика»** происходит греческий термин обозначающий **«культуру»**: «педия» (παίδεια). Значит, от «воспитания детей» в конечном итоге зависит сама культура. Вернер Йегер обращает внимание на то обстоятельство, что восточные отцы Христианской Церкви переводят слова Ветхого Завета «пророк говорит», как «пророк **воспитывает**».

В латинском языке глагол **«воспитывать»** звучит «educare», буквально **«выводить» на питание**. Первоначально этот глагол применялся по отношению к **выводу на пастбище** домашнего скота, ex ducare. Латинский глагол «ducare» (водить) соответствует греческому глаголу «агогеин». Понятие же **«питания»** содержится и в русском слове «воспитание».

Платон был конечно хорошо знаком с педагогической системой Афинского полиса. В своем последнем труде «Законы», он отмечает, что в самом городе Афины в его время существовали **три военные гимназии** (средние школы), в которых специальные профессора должны были *«преподавать предметы необходимые для войны и давать интеллектуальное образование»*. (Платон. Законы, 804). (Это определение Платона, удивительным образом, совпадает с определением русских **кадетских корпусов**, сформулированное через 24 века Комиссией графа Коновницына: *«Кадетские корпуса были военными общежитиями, с военной дисциплиной, в которых был военный дух. Вместе с тем, кадетские корпуса давали хорошее общее среднее образование»*.)

Платон подчеркивает, что в такие учебные заведения *«должны поступать не только те, чьим родителям это заблагорассудится, но, по возможности, все дети граждан, ибо они принадлежат государству более, чем родителям»*. (Там-же).

(Интересно, что с двумя из этих трёх военных гимназий связано название философских школ Платона и Аристотеля. Платон основывает свою школу поблизости гимназии Академа, посему названную «Академией». Аристотель основывает свою школу около гимназии у «Ликийской рощи», посему названную «Лицеем», в западном произношении. Поэтому, в некоторых западных странах, как, например, в Аргентине, кадетские корпуса называются **«военными лицеями»**, liceo militar. Само слово «гимназия» значит «место для гимнастики».)

Платон объясняет подробно и даже досконально свою педагогическую систему. Весьма важно отметить, что эта его педагогическая система является **частью** его проекта **политической конституции**, которую он подробно разбирает и описывает в своем

длинном диалоге «Законы». Более того, эта его система воспитания является **необходимой предпосылкой** для достижения хорошего государственного строя.

Довольно распространено мнение, что идеальный политический строй Платона является **утопией** (то есть, буквально «несуществующим местом»), на подобие современных идеологических воображений. Платон же на самом деле описывает **реально существовавшие** в его время политические и педагогические учреждения Древних Афин, и лишь подправляет некоторые детали и добавляет некоторые свои личные идеи. (Между прочим, то же самое делает и Цицерон в своих «Законах»: его идеальная политическая конституция является на самом деле описанием **реальной конституции Рима**, с незначительными изменениями).

Платон придает большое значение учёту **возраста детей**, для организации их воспитания. При этом, он делит всё время воспитания на несколько **периодов**. Платон сперва устанавливает **два трёхгодичных периода**. В течение этих первых шести лет жизни ребёнка, его воспитание должно полностью осуществляться в рамках семьи, под руководством, главным образом, матери и няни. Первый трёхлетний период *«не малый жизненный срок, чтобы начать жить хорошо или плохо»* (Законы, 792 а), когда нужно достичь *«кротости»* ребёнка, чтобы он мог *«принимать с радостью справедливые компромиссы»*.

«Правильная жизнь ничуть не должна преследовать лишь удовольствия и не должна избегать огорчений... Душевная форма детей трёх, четырёх, пяти и даже шести лет нуждается в играх, хотя уже необходимо принимать меры, без их унижения, чтобы они не становились капризными. Не надо вызывать гнева в душах детей чрезмерными наказаниями, ни приучать их к непостоянству путём поощрений. В этом возрасте... нужно следить за порядком среди детей и не допускать их плохого поведения». (Там-же).

Лишь после исполненных шести лет, надо отделять мальчиков от девочек. С этого возраста *«преподаватели должны обучать мальчиков верховой езде, стрелять из лука, метать копья, кидать из пращи»*. Однако, девочки, если они этого захотят, тоже могут добровольно тренироваться в этих упражнениях. В течение этого первого, **четырёхлетнего учебного периода**, необходимо **двойное воспитание**: физическое и душевное. Первому способствует **гимнастика**, второму **музыка**.

Затем наступают **два трёхлетних учебных периода**, в течение которых дети обучаются языку, игре на лире, арифметике, геометрии и астрономии. *«Математические и астрономические знания способствуют обучению детей построениям, походам и военным кампаниям, а также администрации домашнего хозяйства, и вообще делают их более полезными и мыслёнными».* (Там-же, 819 с).

Таким образом, эти три обязательных учебных периода продолжаются всего десять лет, и должны кончиться к 16-летнему возрасту. Платон отмечает, что *«не допустимо, чтобы отец или сам ребёнок увеличивали или сокращали это время учёбы, установленное законом».* (810 а). Затем, молодой человек должен отслужить воинскую повинность, и лишь после этого он имеет право получить гражданство.

Педагогическая система целостного воспитания

По-видимому, Платон до этого момента в основном лишь описывает **педагогическую систему Афинского государства**, существовавшую в его время, то есть во время демократического режима. Его ученик Аристотель описывает эту систему схожим образом.

Вообще, греческая идея воспитания заключалась в том, что оно должно быть **целостным**, интегральным, то есть **полным**, состоящим из всех необходимых составных частей, в согласии с эллинским классическим принципом «всего в меру, ничего чересчур». Этими частями были, в первую очередь, грамматика, гимнастика, музыка и рисование. Аристотель говорит: *«Четыре предмета обыкновенно преподаются: чтение и писание, гимнастика, музыка, а также иногда на четвертом месте и рисование».* (Все цитаты Аристотеля взяты из его «Политики»). Сегодня эти части воспитания можно было бы обозначить как **интеллектуальное воспитание, художественное воспитание и**

спортивное и военное воспитание. Все эти части в Греции образовывали одно неразрывное гармоничное целое.

Интеллектуальное воспитание в Греции осуществлялось в значительной мере путем изучения литературы, каковое сопровождалось музыкой, так же как и спортивное воспитание. Аристотель утверждает, что обучение музыке не должно быть препятствием для *«военной и гражданской тренировки, сначала физической, а затем и теоретической»*. В другом месте он описывает, к чему должно стремиться музыкальное воспитание: к благодушию, твердости и воздержанию. Он также предупреждает, что *«нельзя одновременно тренировать чрезмерно ум и тело»*. (Это соответствует общему положению эллинской культуры, цитируемому Аристотелем: *«Мы всегда больше хвалим умеренность, чем крайности»*). Аристотель предупреждает против чрезмерной атлетической подготовки и критикует спартанцев, за то, что *«они доводят до скотского состояния детей, путем тяжелых трудов»*, делая их таким образом *«пригодными для выполнения только лишь одной из функций гражданина»*.

Аристотель делает различие между *«дисциплинами утилитарными в жизни и дисциплинами, направляющими к добродетели, то есть не утилитарными»*. Он особенно защищает не утилитарные дисциплины, которые он связывает с досугом и с играми: *«Сама природа старается не только хорошо работать, но также и хорошо пользоваться досугом, каковой является началом всех вещей»*. (Досуг по-гречески – «скола», откуда происходит и наше «школа»). Что касается игр, *«они не являются целью нашей жизни, но предназначены для отдыха»*. *«Необходимо ввести игры, выбирая подходящие моменты, чтобы ими пользоваться и употреблять их как лекарство, так как они вызывают движение настроения, которое ведет к уменьшению напряжения, и посредством такого удовольствия происходит отдых»*.

Здесь Аристотель подходит в своих рассуждениях к кульминационной точке греческой идеи целостного воспитания: *«Значит очевидно, что существует воспитание, которое нужно давать детям не потому, что оно является полезным, а потому, что оно ведет к свободе и к благородству»*. И чтобы не было ни малейших сомнений в смысле этих слов, несколькими строчками ниже Аристотель объясняет: *«Таким образом, главную роль в воспитании должно играть все благородное, а не скотское, так как ни волк и ни какое другое животное не пойдут навстречу красивому риску, а только лишь хороший человек»*.

Воспитание граждан и просвещение правителей

Такое целостное воспитание, согласно Платону и Аристотелю, способствует формированию хороших граждан правильного государства. Однако, одно лишь наличие хороших граждан не всегда достаточно для сохранения этого государства и для его обеспечения от процессов вырождения.

Платон считает, что для этого также необходимо **формирование и просвещение хороших правителей**, с помощью соответствующей подготовки желающих. По-видимому Платон считал возможным делать такой выбор дальнейшего высшего обучения уже во время второго трёхлетия в гимназии, ибо он рекомендует изучать в этот период более углублённо три предмета: математику, геометрию и астрономию, но не всем, а лишь немногим. (Законы, 818 а). Если молодой человек, став гражданином, хочет в будущем *«быть настоящим защитником (стражем) законов»*, он должен углубить свои знания, чтобы *«действительно знать правду о законах и быть в состоянии изучать эту правду теоретически и уметь прилагать её на практике»*. (Законы, 966 а). Платон настаивает, что тот, кто не сумеет полностью овладеть всеми этими дисциплинами, *«и, после созерцания их философской взаимосвязи, не сумеет их прилагать, в соответствии с навыками и законами, и не будет в состоянии дать их определение, он никогда не сможет стать правителем всего государства, а должен быть лишь помощником правителей.»* (968 а).

Верховными правителями государства могут стать только лишь **просвещенные кандидаты**, получившие полное воспитание, а затем и высшее обучение. Другими словами,

Платон вводит **воспитательный ценз для политиков**. Однако Платон подчеркивает, что невозможно предписывать законом или письменно точные знания, которыми они должны обладать: *«Бесполезно предписывать, с помощью писанных законов, точное время, необходимое для передачи каждого знания»*.

Те граждане, которые к своим **тридцати годам** уже получили и ассимилировали это высшее образование, могут быть кооптированы правителями в свои помощники. Лишь достигнув **пятидесятилетнего возраста**, эти помощники смогут сами стать правителями, но, для этого, они должны быть не только **компетентными**, но также и **порядочными** (седьмое письмо Платона из Сицилии). Почти тысячу лет после этого указания Платона, святой император Юстиниан Великий включил его, как одну из необходимых предпосылок для достижения **«благой симфонии»** (благосозвучии), ведущей к народному благополучию, при отделении государства от Церкви.

Однако, ни Платон ни его ученик Аристотель не были настолько политически наивными, чтобы предполагать, что только лишь одним воспитанием граждан и обучением правителей можно полностью обеспечить государство от вырождения.

Платон предлагает, в первую очередь, структурно **обеспечить законами** свою педагогическую систему, как основу устойчивости хорошего государственного строя. В своем конституционном проекте, он предвидит должность специального **начальника всех учебных заведений**, который должен строго следить за исполнением этой педагогической системы, на всех уровнях, без допущения изменений или отступлений. Некоторые комментаторы Платона даже называют такого начальника **«первым министром** в правительстве Платона». Более того, вся государственная система предлагаемая Платоном структурно связана с педагогической системой, и посему эта политическая модель Платона даже может быть названа **«педагогической моделью»**.

Педагогическая модель правильного государства

Весьма возможно, что эту «педагогическую модель» Платон частично заимствовал из Египта, в котором продвижение на государственной службе зависело не только от личных успехов, но также и от **«образовательного ценза»**, то есть от обучения. Такой подход был затем в значительной мере унаследован Восточной Римской империей (Византией) от эллинистического Египта, каковой был включен в Римское государство во времена Августа.

Внимательное исследование этого вопроса подтверждает несомненное влияние системы Платона на реальное положение в Византии. Школьная система в ней имела три уровня, и низший уровень был распространён на всю территорию империи. Школы среднего уровня были во всех провинциальных столицах, а школы высшего уровня находились в имперской столице, в Константинополе, а также в Александрии, в Антиохии, в Бейруте, в Кападокии и в Кесарии.

Константинопольский университет был основан царём Константином Великим в 340 году, за восемьсот лет до основания первого университета в Западной Европе, в Салерно, около 1150 года. (В Болонье и Париже университеты были основаны приблизительно десять лет позже, а в Оксфорде в 1214 году). Константинопольский университет был реформирован в 425 году императором Феодосием II Младшим (408-450), который опубликовал в этом году императорский эдикт по этому поводу. Были назначены 31 профессор Университета, которые должны были преподавать грамматику, ретиорику, право, философию, математику, астрономию и медицину. Преподавание велось на двух языках: по-латыни и по-гречески. Богословие не изучалось в Университете, а в специальных церковных школах. Университет получил специально оборудованное здание, с большими залами для конференций. Профессора должны были целиком посвящать себя Университету, и не имели права давать частные уроки. Кандидаты в профессора должны были предварительно сдать экзамены перед Сенатом. Профессора Университета получали большие жалованья и рождественские премии, а также и шёлковые одежды, дабы все могли видеть их высокий ранг в государстве. После двадцати лет ведения кафедры, профессора получали хорошие пенсии, титул «графа первого класса», и высокие должности в

государстве. Императорская свита состояла из университетских профессоров на покое и военачальников, отличившихся успехами на военном и на административном поприщах.

Константинопольский университет был снова реформирован в 1045 году императором Константином Мономахом, дедом Киевского великого князя Владимира Мономаха и прадедом основателя Москвы, Киевского великого князя Юрия Долгорукого. Несмотря на то, что к моменту этой реформы в 1045 году латинский язык вышел из ежедневного употребления в Византийской империи, Константинопольский университет сохранил свой двуязычный характер.

Воспитание и просвещение в русской цивилизации

Другой дед Владимира Мономаха, и сын другой византийской царевны, Киевский великий князь Ярослав Мудрый (говоривший на нескольких иностранных языках, как и многие князья Древней Руси), учредил по всей Руси школы и библиотеки, при приходских храмах. Найденные после войны во время археологических раскопок в Новгороде остатки берестянных грамот, с самыми разнородными бытовыми записями, подтверждают грамотность широких слоев населения на Руси уже в XI и XII веках.

Ярослав Мудрый также составил первый Свод русских законов, под названием «**Русская правда**», являющийся синтезом русского обычного права с римско-византийским законодательством. При Ярославе Мудром были построены в Киеве и в Новгороде соборы Святой Софии, как бы в продолжение Святой Софии в Царьграде, а также и многие другие храмы, в том числе храм святого Георгия Победоносца, который был освящен 26 ноября 1051 года. (Эта дата, по старому стилю, является **Днём Георгиевских кавалеров**). При Ярославе Мудром также началось и **русское летописание**, содержащее наше **первоначальное русское мировоззрение**: «*Се повести временных лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Русская земля стала есть*».

Эллинистический характер **русской цивилизации** сохранялся в течение всей её истории, несмотря на многие чужеродные нашествия и вызванные ими смуты и провокации. **Просвещение** было одним из её учредительных принципов, наряду с соборностью, справедливостью и самобытностью.

В имперский период истории России, этот характер ярче всего выразился в нашей **русской педагогической системе среднего образования**, представленной, в первую очередь, русскими **кадетскими корпусами** и девичьими институтами. Блестящий расцвет русской культуры в этот имперский период России многим обязан творческому вкладу воспитанников этой русской педагогической системы.

Всемирное рассеяние миллионной массы русских эмигрантов затем наглядно показало и подтвердило, что это была и есть **лучшая педагогическая система в мире**. Её упорное выживание, несмотря ни на что, а затем и **перманентное возрождение**, вчера, сегодня и завтра, являются лишним доказательством этого.

Буэнос-Айрес, август 2011 г.

(Настоящая статья воспроизводит содержание докладов, прочитанных автором по-испански, в течение последних двух лет, в аудитории посольства Греции в Буэнос-Айресе: «Педагогическая доктрина Афинского Полиса», «Государственные модели Платона, Аристотеля и Полибия» и «Эллинистический характер русской культуры».)

5. Воспитание русской военной молодежи

Тема о воспитании в кадетской печати

Тема о воспитании русской молодежи вообще, и русской военной молодежи в частности, затрагивалась в кадетской печати и на кадетских Съездах в последние годы многократно.

В «Кадетском письме» № 5, от июля 1996 года, были приведены «Определения предпосылок для наименования Кадетский Корпус» графа А. А. Коновницына и А. Е. Эльснера, председателя и вице-председателя созданной для этого специальной Комиссии в Кадетском Объединении в Аргентине. Покойный граф Александр Алексеевич Коновницын, прямой потомок героя Бородинского боя, тогда определил: *«Русские кадетские корпуса поставляли русскому государству кадры молодежи, хорошо подготовленной религиозно, морально, интеллектуально и физически, для жертвенного служения Родине. Кадетские корпуса были военными общежитиями, с военной дисциплиной, в которых был военный дух. Вместе с тем, кадетские корпуса давали хорошее общее среднее семилетнее образование, чтобы их питомцы могли потом служить государству и народу на любом поприще. Религия вообще и Православие в частности занимали исключительно важное место в этой педагогической системе. Закон Божий стоял на первом месте. В согласии с завещанием А. В. Суворова, всё наше национально-патриотическое воспитание основывалось в конечном итоге на Христианских Заповедях, как их проповедует Православная Церковь, на любви к Отечеству, на уважении к родителям и старшим, на высокой нравственности и на высочайшем понятии чести. Ничего лучшего придумать нельзя, а посему и выдумывать ничего иного не надо».*

13-го сентября 1995 года я прочел доклад на эту тему в Доме Ветеранов в Сан-Франциско, в котором я дал следующее определение **русского** военного учебного заведения: *«Это военное общежитие, воспитывающее русскую молодежь в согласии с заветами генералиссимуса Суворова и великого князя Константина Константиновича, с русской военной символикой (автоматически исключаящей рядом с собой всякую чужеродную символику) и с преподаванием Закона Божьего и Русской (а не советской) Истории».* («Исторический долг». Бюллетень Объединения Кадет Российских кадетских корпусов в Сан-Франциско, № 50).

На 15-ом Общекадетском Съезде, состоявшемся в 1996-ом году в Сан-Франциско, я прочел доклад на ту же тему, под названием «Наш эксперимент», который затем был полностью опубликован в «Кадетской переключке» № 62-63, от декабря 1997 года. В «Кадетской переключке» № 59, от сентября 1996 года, была опубликована моя статья на тему «Необходимость подлинного восстановления русских кадетских корпусов».

15-ый Общекадетский Съезд обратился к государственным руководителям и к общественному мнению России и Русского Зарубежья со специальным «Обращением о воспитании русской молодежи в Кадетских Корпусах», текст которого был опубликован в кадетской зарубежной печати, а также официально передан в Министерство Обороны Российской Федерации. В этом Обращении указаны основные принципы русского национально-патриотического воспитания. Во время этого Первого Общекадетского Съезда в России тоже было прочитано несколько докладов на эту тему.

Исключительное значение воспитания

Исключительно важное значение воспитания в любом цивилизованном обществе вытекает из двух положений.

Во-первых, никакое общество не может обойтись без воспитания молодежи, если оно хочет обладать какой бы то ни было культурой и сохранять и развивать эту культуру. Конечно, от специфического характера каждой культуры будет зависеть и специфический характер ее педагогики, как это наглядно видно на примере тех трёх культур, из которых развилась в основном наша современная цивилизация. Древние Израиль, Греция и Рим обладали весьма различными культурами, но все они придавали исключительное значение педагогике, каждая в своем духе и в своем направлении. В Израиле воспитание и образование имели ярко выраженный религиозный характер, в Риме – военный и юридический, в Афинах – гуманитарный и гимнастический. Древняя Греция даже обозначала культуру и воспитание словом с одним общим корнем. Понятие и смысл воспитания выражались словом «педагогика», ведение детей (от «педагогус», ведущий детей, от «педос», дети, и «агогос», ведущий, от «аго», веду). Культура, «педия», в свою

очередь выводилась из «педагогике». Согласно Платону, первым источником «педии» («культуры») является Бог, ибо «Бог является педагогом мира» («Но Theos paidagogei ton kosmon», «Законы», X, 897 b). Педагогами человечества были пророки и апостолы, поэтому Григорий Богослов, цитируя пророков, не пишет «пророк говорит», а «пророк (или апостол) нас наставляет» («paideui»).

Во-вторых, никакое организованное общество не может обойтись без подготовки смены для кадров, имеющих руководящие функции в обществе и в его государстве. Эта подготовка является органически весьма важной частью всей педагогической системы в любом обществе. Эта установка особенно подчеркивалась в Древней Греции, в рамках общего интереса эллинской культуры к проблемам педагогики и политики. Уже Платон, в своем Седьмом письме, утверждает, что счастье и благополучие граждан любого государства зависят, в первую очередь, от двух условий: 1. Государство должно «сиять свободой своих граждан». 2. В нем должны быть в силе «наилучшие законы». Очевидно, что «наилучшие законы» требуют «наилучших законодателей», сиречь наилучше воспитанных и наилучше подготовленных граждан.

Вообще, идея правильного и целостного общественного воспитания зародилась в том рассаднике идей, каковым была Древняя Греция. Аристотель посвящает воспитанию оду из восьми книг, составляющих его Политику. (Из нее и взяты все последующие цитаты, которые не отмечены иначе). Конкретно, идея средних учебных заведений с целостной (интегральной) системой воспитания зародилась в Афинском Полисе.

Идея целостного воспитания

Греческая идея воспитания заключается в том, что оно должно быть целостным, интегральным, то есть полным, состоящим из всех необходимых составных частей, в согласии с эллинским классическим принципом «всего в меру, ничего чересчур». Этими частями были, в первую очередь, грамматика, гимнастика, музыка и рисование. Аристотель говорит: «Четыре предмета обыкновенно преподаются: чтение и писание, гимнастика, музыка, а также иногда на четвертом месте и рисование». Сегодня эти части воспитания можно было бы обозначить как интеллектуальное воспитание, художественное воспитание и спортивное и военное воспитание. Все эти части в Греции образовывали одно неразрывное гармоничное целое.

Интеллектуальное воспитание в Греции осуществлялось в значительной мере путем изучения литературы, каковое сопровождалось музыкой, так же как и спортивное воспитание. Аристотель утверждает, что обучение музыке не должно быть препятствием для «военной и гражданской тренировки, сначала физической, а затем и теоретической». В другом месте он описывает, к чему должно стремиться музыкальное воспитание: к благодушию, твердости и воздержанию. Он также предупреждает, что «нельзя одновременно тренировать чрезмерно ум и тело». (Это соответствует общему положению эллинской культуры, цитируемому Аристотелем: «Мы всегда больше хвалим умеренность, чем крайности»). Аристотель предупреждает против чрезмерной атлетической подготовки и критикует спартанцев, за то, что «они доводят до скотского состояния детей, путем тяжелых трудов», делая их таким образом «пригодными для выполнения только лишь одной из функций гражданина».

Аристотель делает различие между «дисциплинами утилитарными в жизни и дисциплинами, направляющими к добродетели, то есть не утилитарными». Он особенно защищает не утилитарные дисциплины, которые он связывает с досугом и с играми: «Сама природа старается не только хорошо работать, но также и хорошо пользоваться досугом, каковой является началом всех вещей». (Досуг по-гречески – «скола», откуда происходит и наше «школа»). Что касается игр, «они не являются целью нашей жизни, но предназначены для отдыха». «Необходимо ввести игры, выбирая подходящие моменты, чтобы ими пользоваться и употреблять их как лекарство, так как они вызывают движение настроения, которое ведет к уменьшению напряжения, и посредством такого удовольствия происходит отдых».

Здесь Аристотель подходит в своих рассуждениях к кульминационной точке греческой идеи целостного воспитания: «Значит очевидно, что существует воспитание, которое нужно давать детям не потому, что оно является полезным, а потому, что оно ведет к свободе и к благородству». И чтобы не было ни малейших сомнений в смысле этих слов, несколькими строчками ниже Аристотель объясняет: «Таким образом, главную роль в воспитании должно играть все благородное, а не скотское, так как ни волк и ни какое другое животное не пойдут навстречу красивому риску, а только лишь хороший человек».

Важную роль в греческой системе воспитания играли общественные гимназии (места для гимнастических упражнений), так как, «с точки зрения общественного интереса, самой важной целью воспитания было обеспечить государству в этих юношах здоровых воинов, одновременно крепких и красивых, мужественных и проворных... Под тенью гимназий велись ученые рассуждения, а дружба, этическую ценность которой ни один народ не понял так хорошо, как эллинский, воспламеняла души и подстрекала их соперничать в добродетели и в науке». (Эрнест Куртиус. «История Греции». Буэнос-Айрес, 1962. Том 2, стр. 244. Перевод с испанского мой. И. А.). При этом необходимо подчеркнуть, что в Афинах, колыбели демократии, гражданские добродетели были неотделимы от добродетелей воинских, как это символически проявлялось и в некоторых швейцарских кантонах, где право голосовать имели только лишь вооруженные граждане, с кинжалом в руках. Этот же историк подчеркивает, что целью воспитания в Афинской демократии было **«сохранение унаследованных обычаев... и мирной силы традиций, опирающихся на религию и на многие остатки древних учреждений, для того, чтобы *сохранять общество на своих старых фундаментах*».**

Так развилось понятие цивилизации, противостоящей варварству, которая «совершенствует и украшает в одинаковой пропорции и тело и душу». Эрнест Куртиус продолжает: *«Равновесие между телесным бытием и духовным бытием, гармоничное совершенствование всех сил и всех инстинктов природы для греков были делом воспитания. Поэтому крепость, ловкость, сноровка, сила, непринужденность и свобода, великодушие и жизнерадостность, присутствие духа... были не менее важными, чем духовная культура, острота понимания, умелость в искусствах муз».* (Там же. Том 1, стр. 448).

Однако такое воспитание не ограничивалось некоторым числом семейств, и не было предоставлено само себе. Во всей Греции были организованы государством общественные гимназии, «с большими участками для упражнений, в тени от солнца, окруженные галереями и рядами деревьев, обыкновенно расположенными за городскими стенами, но под их юрисдикцией». (Между прочим, на развалинах Помпеи, вблизи от амфитеатра, сегодня можно ясно видеть контуры построек и прочих структур такой общественной гимназии). *«Всякий, кто хотел пользоваться уважением и влиянием между своими согражданами, должен был провести значительную часть своей жизни в гимназиях. Только там можно было приобрести выправку, которой отличается хорошо воспитанный человек... это было единственное отличие человека, призванного участвовать в общественных делах... Это усилие восторженных юношей достичь собственной личной ценности сдерживалось тормозом строгой дисциплины, так как закон следил за упражнениями, требуя строгого регламента, послушания старшим и отказа от эгоистических капризов... нигде не признавалась голая сила, и никому не позволялось участвовать в праздничных играх без предварительного подчинения регулярному воспитанию».* (Там же. Том 1, стр. 449).

В Афинах существовали три общественные гимназии. Одна из них, на северо-востоке города, находилась рядом с храмом Аполлона Ликийского, и по сему называлась «Лицеум», или, вернее, «Ликийем», в более правильном византийско-русском произношении. (Само слово «ликос» значит волк, а статуя Аполлона Ликийского была копией статуи из роши, именовавшейся «волчьей», т. е. «ликийской»). В коридорах вокруг арены Лицея Аристотель основывает свою философскую школу в 335 году до Р. Х. От этого имени и происходит название кадетских корпусов в Аргентине и в других испанских странах («Лисео милитар», военный лицей).

Такое целостное воспитание в рамках средних учебных заведений было потеряно в Средних Веках. Общественное воспитание сохранялось в Западной Европе Римско-Католической Церковью, но без гимнастического и военного воспитания. Военное воспитание и образование давалось отдельно, при военных частях.

Возникновение кадетских корпусов

Уже в 15 и 16 веках в России существовали полки дворянских детей, которые даже принимали участие, в качестве вспомогательных частей, в военных действиях. Эти полки и являются прямыми отечественными предшественниками русских кадетских корпусов.

Однако, само слово «кадет» французского происхождения и по своему общему смыслу обозначает «младший». В свою очередь, это французское слово происходит от уменьшительного «капдет» на гасконском наречии, производимого от латинского «капителлум», что буквально значит «маленький капитан» или «маленький глава». Таким образом, более точный смысл этого слова в данном случае гласит: **маленький или будущий возглавитель**. Во Франции так назывались дети дворян, которые начинали свою военную службу в низших военных чинах, а также и дети выдающихся семей, которых с малолетнего возраста записывали в военные части, а затем уже взрослыми производили в офицерские чины. Соединение во Франции этих «кадет» в роты или в специальные школы, для военной подготовки, при одновременном всеобщем образовании, и было зачатком современных кадетских корпусов, которые в разных странах и в разные эпохи также назывались «военными гимназиями», «кадетскими школами», «военными лицеями» и «военными училищами».

В музее «Дорогой корпус» российских кадет в Париже сохранялась гравюра, на которой воспроизведен один документ 1682 года, подписанный королем Людовиком 14-ым, содержащий текст учреждения первых кадетских школ: *«Учреждение кадетских рот. Во время стольких славных кампаний, король, учитывая необходимость располагать многими офицерами, основал во многих местах своего королевства роты молодых людей, сыновей дворян или людей дворянского сословия, которым дал имя кадет. Их обучали всем военным упражнениям. Когда их считали пригодными для командования, их назначали офицерами в армию. Эти роты, так же как и другие школы, в которых обучали военному искусству, постоянно поставляли очень хороших подданных»*.

На гравюре изображена медаль «*Militae Tirosinium*» (обучение военному делу). Но одной стороне медали, под изображением короля Людовика 14-го, надпись: «*Ludovicus Magnus Rex Cristianissimus*». На другой стороне изображены две походные палатки, со строем кадет, перед которыми стоит группа офицеров. Снизу надпись по-латыни: «*Nobiles educati munificencia principia*». (Журнал «Кадеты», номер 3, май 1948 года, Париж). Знаменательно, что в данном случае, в самый момент создания кадетских корпусов, обучение военному делу отождествляется с воспитанием **начал великодушия** (*munificencia* происходит от *munus*, что значит дар, подношение).

Название «кадет» вскоре переходит в Пруссию, где в 1717 году основывается «Берлинская кадетская школа», в составе 100 кадет. Затем, в Германии возникают еще несколько кадетских школ или корпусов.

Еще до этого, царь Петр Великий основывает в 1701 году в Санкт-Петербурге «Школу навигацких и математических наук», которая со временем превратится в Морской Кадетский Корпус. Первый пехотный Кадетский Корпус в России был основан в 1732 году племянницей Петра Великого, императрицей Анной Иоанновной, по инициативе генерала Ягужинского. Генерал Ягужинский, сын бедного сельского учителя, был денщиком Петра Великого, затем стал генералом, графом, министром и, наконец, послом в Берлине, где он и познакомился с только что основанной «Берлинской кадетской школой».

Причем, именно в России кадетские корпуса поначалу были подчеркнута задуманы не как специфические военные школы, только для подготовки военных кадров, а как школы для подготовки высоко культурных граждан, пригодных для служения на всех поприщах государственной и общественной жизни. Фактически это было **возрождение** в новых

условиях **учебных заведений древней афинской демократии**, а затем и всей древней греко-римской цивилизации. Всего в России в 18-ом веке было основано 4 кадетских корпуса, в 19-ом веке 22 кадетских корпуса, и в 20-ом веке, до Первой Мировой войны, 4 кадетских корпуса. Затем, во время Гражданской войны, на территории Русской Армии, под командованием генерал-лейтенанта барона П. Н. Врангеля, было основано еще 2 кадетских корпуса. Четыре кадетских корпуса эвакуировались из России с Русской Армией. Сводный «Первый Русский Великого Князя Константина Константиновича Кадетский Корпус» был основан на территории братской Югославии и просуществовал до 1944 года. Это единственный случай в истории мира, что военное учреждение одной страны существовало на территории другого государства.

Таким образом, современная Россия обладает богатым педагогическим опытом в области национально-патриотического воспитания молодежи. Больше того, кроме самого по себе педагогического опыта, Россия обладает также и исключительно выразительным подтверждением правильности этого опыта и всей его методологии. Ведь преобладающая часть творцов великой русской культуры, в первую очередь великой русской литературы и великой русской музыки, были продуктом этой русской целостной системы воспитания. Даже можно сказать, что эта высшая в истории всего человечества культура, достигнутая Россией главным образом в период царствования ее последних четырех царей, была продуктом этой педагогической системы. Эта русская педагогическая система во многом опережала современные достижения науки. Например, согласно современной педагогической науке, овладение в совершенстве иностранными языками на всю жизнь возможно только лишь при двух условиях: чтобы обучение началось за пару лет до достижения половой зрелости (пубертета) и чтобы оно продолжалось тоже пару лет после него. Именно так и было в наших русских Кадетских корпусах и Институтах для благородных девиц: обучение и воспитание в них начинались приблизительно в 10-11 лет, а заканчивались в 17-18 лет, то есть они совпадали с тем возрастным диапазоном, который подтверждается современной педагогической наукой. Общее образование и воспитание можно получить только в этом возрасте. Технические и другие специальные знания можно приобретать практически в любом возрасте, но общие идеи и общие начала усваиваются хорошо только лишь в юношеском возрасте.

Кроме того, совсем недавно стало известно, что в человеческом мозгу имеется специальный центр для второго и последующих языков, который развивается лишь в детском возрасте. Если не учить ребенка еще в детском возрасте иностранным языкам, этот центр никогда не разовьется, вследствие чего позднейшее изучение новых языков будет происходить труднее и медленнее, с помощью нескольких других мозговых центров.

Содержание наилучшего воспитания

В заключение, необходимо вкратце описать и проанализировать само содержание такого «наилучшего воспитания». Его можно свести в пять групп, в пять «столпов» правильной педагогики:

1. Вера и верования;
2. Заветы и традиции;
3. Инструментальные концепции;
4. Нравы и манеры;
5. Символы и ритуалы.

В первую очередь, все основывалось на **вере и верованиях**. Православная вера и православная нравственность были основами русской культуры и русского общества. Как сказал граф А. А. Коновницын, «Закон Божий стоял на первом месте в русских кадетских корпусах». О роли религиозной веры и религиозного воспитания в русских кадетских корпусах во время этого Съезда был прочитан отдельный доклад.

В свою очередь, под верованиями надо подразумевать не только религиозную веру. Конечно, религиозная вера является сердцевинной или осью всех верований, но сами верования являются более широкой социальной категорией. Верования, как социальное понятие, особенно у некоторых современных философов, как Ортега-и-Гассет и Гарагорри (Jose Ortega y Gasset, Paulino Garagorri), являются тем классом идей, которые не выдуманы теми или иными отдельными людьми, но являются как бы **осадком** исторического и вообще жизненного опыта всего народа. Отдельный человек уже рождается в рамках этих верований, и лишь позже он к ним может прибавлять (или додумывать) те или иные частные идеи, свои или чужие. Поэтому Ортега-и-Гассет предложил разделить все идеи на две группы: на идеи-верования и идеи-домыслы (*ideas-creencias* y *ideas-ocurrencias*), или просто верования и идеи. Идеи это то, что мы можем придумать, до чего мы можем додуматься, а верования это то, в чем мы живем с момента нашего рождения.

У нас есть красивое стихотворение Тютчева: *«Умом России не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная статья: в Россию можно только верить»*. Вот мы верим в Россию, мы в Русском Зарубежье в нее верим, вы в России в нее верите, наши отцы в нее верили, это наша общая вера. В этом смысле мы можем присоединиться к словам Теодора Герцля, духовного отца современного Израиля, что только **«общая вера отцов»** является подлинным фундаментом нации. Это и есть лакмусовая бумажка для проверки подлинных русскости и российскости: кто этой веры в Россию не разделяет, он не настоящий русский, и Россия для него не Отечество, а «объект». Это и есть наше основное верование: мы верим в Россию, мы верим, что у нее есть «особенная статья», что у нее есть особенное предназначение, особенная миссия. Не миссия кого-то поработить, или обмануть, или нажиться на ком-то, или сделать какой-нибудь «бизнес». Это все «миссии» низкого пошиба, мы же говорим о высшей, культурной, цивилизационной человеческой миссии России. У нас есть вера в это. Кроме этого, у нас есть и много других верований, в симфонии с этим основным нашим верованием.

Вот все эти верования и надо в первую очередь прививать и укреплять в нашей молодежи. Молодежь должна иметь эти верования. Без этих верований она ноль. Лишь верования являются цифрой перед нулем. Все остальное прилагается. В начале надо иметь правильные верования своего народа, его **исторические верования**. Наши исторические верования сформулированы нашими великими людьми. Я об этом писал недавно в одной статье о русской государственной идеологии. Я спрашивал: что такое государственная идеология, например, идеология США? В США на этот вопрос отвечают недвусмысленно: идеология США это то, что было написано в 1777 году в ее Декларации Независимости и в 1788 году в ее Конституции, плюс все то, что было сказано и написано ее ведущими историческими личностями: Вашингтоном, Джефферсоном, Мэдиссоном, Линкольном.

Мы можем (и должны) сказать то же самое. У нас была историческая конституция, которая органически (то есть без революций и без перестроек) развивалась с того момента, когда на вече в Новгороде народ **«сам по себе решил»**, что только монарх может обеспечивать **«суд по праву»**, что затем было дополнено в Киеве святым Владимиром, что «Русской Земле» нужны **справедливые «уставы»** (которые святой Владимир разрабатывал вместе с Церковью и со старшей дружиной, то есть с военным руководством страны, как пишет наша Летопись). Эти уставы затем развились в стройную систему соборных учреждений, несмотря на нашу весьма трудную историю. Кроме того, у нас тоже были великие государственные люди. У нас был святой Владимир, митрополит Илларион (написавший похвальное Слово святому Владимиру и, по-видимому, положивший начало нашей Летописи, этому величайшему творению русского гения), Владимир Мономах (написавший Завещание своим детям, князьям и воинам, в котором он, в 12-ом веке, дает целую социальную программу, исключительную для тех времен), святой Александр Невский, святой Сергей Радонежский, святой Дмитрий Донской, патриарх Гермоген, князь Пожарский, Иван Сусанин, Кутузов, Суворов, Нахимов, и, наконец, великий князь Константин Константинович.

На нашей первой встрече в России в 1992 году я сделал доклад на курсах «Выстрел» о традициях русского офицерства, во время которого я прочел полностью завещание генералиссимуса А. В. Суворова.

Великому князю Константину Константиновичу посвящен наш Первый Съезд в России. У него один сын – герой, погибший в первые месяцы Первой Мировой войны, а три сына – святые новомученики. В этом его главная заслуга, что он как главный педагог России правильно воспитал не только ряд поколений русской военной молодежи (и сегодня продолжает снова воспитывать, ибо, слава Богу, его «Заповеди Товарищества» опять вывешены на стенах некоторых учебных заведений в России), но также и дал пример воспитанием своих собственных сыновей. Нам иногда говорят, что его три сына мученика еще не повсеместно канонизированы, как и все наши новомученики. Момент формальной канонизации иногда зависит от человеческих слабостей, но сам факт мученичества не зависит от этого. Мученичество само по себе является мученичеством, *ipso facto*, как говорили в древней Церкви. Когда в прошлом веке турки замучили всенародно патриарха Константинопольского, ему стали служить молебны до его канонизации.

Все эти наши великие государственные мужи нам точно определили содержание наших верований, являющихся фундаментом нашей государственной идеологии, которые мы в первую очередь и должны прививать молодежи России. Для русской военной молодежи нужно было бы издать отдельной маленькой брошюрой Завещание великого князя Владимира Мономаха своим детям-воинам, Завещание генералиссимуса А. В. Суворова русским воинам и Заповеди Товарищества великого князя Константина Константиновича. Такую брошюру нужно было бы давать всем поступающим в военно-учебные заведения России.

Во вторую очередь, мы должны прививать русской молодежи наши **русские традиции**. Что такое традиции? Традиции это те идеи, которые тесно примыкают к верованиям. Сами по себе они не являются таким окончательно осевшим историческим осадком, как верования, но тоже являются передачей накопленного исторического капитала из одного поколения в другое. Слово «традиции» происходит от латинского глагола *tradire*, буквально передавать. Это заветы наших предшественников и предков, это то, что мы от них получаем и что мы передаем дальше. Директор нашего кадетского корпуса, генерал-лейтенант Б. В. Адамович, говорил: *«Суть традиций не в формах, а в смысле форм... Традициями называются лучшие нравственные правила и убеждения, воспринятые от предшественников, хранимые современниками и передаваемые преемникам. Имени наших традиций достойны лишь правила добрые и чистые».*

Конечно, при передаче традиций мы что-то забываем, что-то теряем, что-то искажаем, а иногда и что-то добавляем. Это передача каких-то принципов и обычаев, это своего рода культурный эстафетный бег. Традиции нужно сохранять, традиции нужно передавать, ибо без традиций нет полноценной жизни ни в обществе, ни в государстве. (Между прочим, это и есть как раз то, что мы, зарубежные кадеты, так упорно делаем в течение стольких лет, включая и настоящий Первый Общекадетский Съезд в России). В одном из диалогов Цицерона есть место, где один собеседник говорит, что он в своей государственной деятельности в Риме не руководится домыслами и теоретическими разглагольствованиями интеллигентов-философов (хотя и любит знакомиться с ними), а следует принципиальным и практическим заветам своих предшественников на своем посту. Только так можно сохранить свою нацию и свое государство.

Третий столп воспитания это **нравы**. Любое общество держится на нравах. От слова «нравы» происходит нравственность, как мораль происходит от латинского слова «*mores*», а этика от греческого слова «этос». Аристотель утверждает, что общество и государство держатся более на нравах, то есть на «неписаных законах», чем на «законах писаных», то есть на положительном праве. Нравы помогают нам в обществе чувствовать и знать, что в обществе хорошо, а что плохо, хотя это может быть и не написано в каком-то законе. А если какой-нибудь закон грубо противоречит нравам, то это не будет закон в полном смысле

слова, а всего лишь насилие над обществом, с помощью юридических формул, то есть с помощью регламентации насилия.

Именно в этой области неправильного толкования самой сути законов, германский марксизм нанес особенно сильный вред нашему современному российскому обществу, внедрением своей идеологической приверженности одной немецкой школе права, утверждающей, что нет никакой связи между правом и нравами, ибо право это лишь то, что насильно диктуется властью имущими, под внешней формой закона. Однако, полный крах гитлеризма, придерживавшегося той же самой идеологии в этой области, как и марксизм, поставил вещи на свое место. Ибо уже после краха гитлеризма было достигнуто всеобщее согласие, подтвержденное Международным Нюрнбергским Трибуналом, что нелегитимность и незаконность национал-социалистической диктатуры вытекали не из самого захвата ею власти (каковой захват не был результатом путча, как в случае интернационал-социализма в России, а в результате демократических выборов), а из ее **злодейской законодательности**, неукоснительно применявшейся.

Молодежи необходимо прививать нравственность, ту нравственность, которая всегда была в данном обществе, которая исторически в нем сложилась и развивалась. Конечно, у магометан и у буддистов немного иная нравственность, но у нас вот уже тысячу лет имеется христианская нравственность, ведь наша русская культура и наше русское общество исторически всегда были православными. В мусульманских странах воспитание прививает молодежи мусульманскую нравственность, основанную на Коране, а в Израиле – иудейскую, основанную на Ветхом Завете и на Талмуде, хотя в Израиле есть очень много граждан неверующих и даже мусульман. Однако, Израиль, как и любое государство, основан на **собственных** конкретных исторических и нравственных предпосылках, являющихся **общим знаменателем** всего общества, которые в Израиле и прививают молодежи.

Частью общих нравов являются **хорошие манеры** в обществе, каковые раньше всегда тщательно прививались русской молодежи в кадетских корпусах и в институтах для девиц. Ведь само слово «цивилизация» происходит от латинского *civilis*, гражданин, первоначально обозначавшего «учтивый, вежливый».

В этом отношении необходимо особенно учесть шестое из десяти «Предложений к 16-му Съезду»: *«Наставать на внедрении в корпусной быт рыцарского отношения к женщине, истинно русского целомудрия, при половой чистоплотности, и духовной любви, создающих крепкую семью, залог генетического оздоровления погибающей нации, теряющей в год миллион жителей»*. (Эти Предложения были опубликованы в отделе «Выдержки из кадетской переписки» в № 15 «Кадетского письма», от 18 июня 1998 года, и в № 57 «Бюллетеня Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Сан-Франциско», от августа 1998 года. Они были полностью поддержаны Мурманским Суворовско-Нахимовским Союзом, как об этом сообщил его вестник «Кадетское Братство» № 2).

Следующим столпом воспитания являются **«инструментальные концепции»**, как я их называю. Эти инструментальные концепции можно отнести к категории тех идей-домыслов, о которых я говорил выше. Это современные концепции в области политики, экономики, социологии, технологии. Эти концепции нужно правильно толковать молодежи, чтобы они могли хорошо разбираться в происходящем в мире. Причем, это нужно делать без отрыва от наших верований, традиций и нравов, а наоборот, гармонически согласовывать с ними.

В первую очередь, это необходимо для правильной интерпретации истории, особенно современной. Сегодня в России часто говорят, по отношению к самым разным явлениям: «Но ведь это часть нашей истории». Однако, очевидно, что всю историю полностью, со всеми важными деталями, невозможно преподавать. Событий и отдельных фактов так много, что никакой ум их не может всех воспринять, даже в рамках сравнительно коротких отрезков времени. Значит, надо делать выбор, а это уже требует определенной методологии. Известный голландский философ Йохан Хейзинга (Johan Huizinga) считает, что «важнейшей задачей истории является осмысление (толкование смысла) **того, что**

полно смысла», а «не придание смысла бессмысленному». («Задача истории культуры», доклад перед историками в 1927 году).

Самое главное, нужно всегда говорить **историческую правду**. Например, у нас в Южной Америке были в недалеком прошлом разные политические режимы, от просоциалистических до профашистских (и даже смешанные). К ним имеются разные отношения, но все согласны в одном: правду надо узнать, если даже никого и не будут судить. Это очень важная современная инструментальная концепция: историческая правда является «категорическим императивом», когда речь идет о нарушении человеческих прав любых слоев и групп населения, а также и когда дело касается ограбления власть имущими всего населения.

Таким образом, если сегодня и вывешивать в учебных заведениях портреты диктаторов в ряду всех «де юре» и «де факто» правителей страны, то, в таком случае, под теми и другими необходимо указывать важнейшие факты, касающиеся их деяний, ибо **«по плодам их узнаете их»**. Именно на основании их последствий можно установить, были ли эти деяния благодеяниями или злодеяниями. В современных Германии и Италии законом запрещено вывешивать публично портреты, символы и лозунги их недавних диктатур, но при условии такой объективной оценки их деяний (в данном случае – **злодеяний**) в каждом случае, это запрещение даже стало бы излишним. **Злодеяния** – самые важные **исторические факты**, и их нужно всегда отмечать.

Вообще, краткий перечень основных **статистических показателей** демографического, социологического и экономического развития является наилучшим методом **объективной оценки** тех или иных правителей. Например, можно под портретами указывать также и следующие объективные статистические показатели данного правления: 1. Средний годовой прирост (или убыль) населения, в процентах; 2. Среднее годовое количество смертных казней (и «ликвидаций»), в абсолютных цифрах и в процентах населения; 3. Средний годовой экономический рост страны, на основании Внутреннего Валового Продукта на душу населения (ВВПдн); 4. Место страны в списке всех государств в мире на основании ВВПдн, в начале и в конце каждого правления.

Однако в средних учебных заведениях лучше вывешивать только лишь портреты наших общепризнанных исторических героев, наших великих исторических государственных мужей и великих творцов нашей культуры. Так было раньше в России и так было в наших кадетских корпусах в Изгнании.

К инструментальным концепциям надо также отнести экономические и политические концепции. В последние десятилетия во всех вооруженных силах мира обращается усиленное внимание на технологию и технику. Однако современные финансово-экономическая технология и технология политических манипуляций являются не менее важными. К сожалению, на эти две современные технологии не обращается достаточного внимания в России. Необходимо обратить особенное внимание на экономическое и государственное воспитание русской военной молодежи, на двух уровнях: на среднем уровне, а затем и на высшем, как условие при отборе для продвижения на более ответственные должности. Ведь в современном мире агрессия зачастую ведется не военным путем, а путем экономических и политических махинаций. Военные, которые имеют своей основной миссией оборону страны, должны быть заблаговременно ознакомлены с этими современными технологиями.

Вообще необходимо учить молодежь методам анализа, чтобы она была в состоянии анализировать исторические процессы, политические процессы, экономические процессы. Люди сами должны уметь разбираться во всех этих процессах, но для сего их нужно этому научить. Это был недостаток и наших старых русских кадетских корпусов, ибо мы не были достаточно подготовлены, чтобы делать соответствующие политические и экономические анализы. Мы могли делать исторический анализ и идеологический анализ, но не политический и экономический анализы. В течение 18-го века русские кадетские корпуса подготавливали государственных деятелей, а не только военных профессионалов. Однако потом этому обучению был придан слишком профессиональный профиль.

Профессиональные навыки надо преподавать потом, а сначала надо дать общую подготовку, хорошую базу для возможности правильного анализа всех проблем, которые могут возникнуть в жизни у государственных деятелей, будь то в военной или в гражданской области.

Наконец, последний столп воспитания, это **символы и ритуалы**. Символы – это цепь, связывающая разные поколения одного народа. Слово «символика» происходит от греческого слова «симболон» (знак, вещественное изображение чего-либо отвлеченного), в свою очередь, происходящего от глагола «симбаллеин» (складывать, сбрасывать или собирать вместе). Первоначальное значение этого понятия было «собрать вместе разбитый на части предмет» (например, круг или цепь). Когда в древности люди уходили в дальние походы, то каждый нес по кусочку разбитого на части общего знака. Возвращаясь, и не всегда сразу узнавая друг друга, они собирались и складывали вместе эти кусочки, и, когда восстанавливалась целостность общего знака, говорили: «Мы снова все вместе, и среди нас нет чужих». Значит, это был своего рода военный «пароль и отзыв». Получается, что символика тесно связана с военным делом. (Между прочим, слово «пароль» тоже отдаленно связано с корнем, лежащим в основе слова «символ»).

Символика – это цепь из прошлого в будущее. Но для этого, символика должна быть правильная, сиречь **собственная**. Мы должны употреблять ту символику, которая была при святом Александре Невском, которая была при Суворове, которая была при Кутузове, которая была при Нахимове. И только эту символику мы должны употреблять, ибо символика всегда должна быть только государственной, а не партийной.

Ритуалы и церемонии являются существенной частью любой государственной жизни у тех народов, которые такой жизнью обладают. Особенно это касается военной и судебной жизни. Выше упомянутый голландский философ Йохан Хейзинга написал книгу «Гомо луденс» («Играющий человек»), в которой он описывает роль церемоний и ритуалов у всех народов. Аргентинская специалистка по истории мифов и философ Кармен Бальсер утверждает, что регулярно и одинаково повторяющиеся ритуалы и церемонии обеспечивают длительную продолжительность исторической жизни народов. Например, Заря с церемонией на Соборной площади Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге, перед открытием этого Съезда, была исполнена нами точно так, как она исполнялась до Катастрофы 1917 года. Мы ее завтра снова повторим в Московском кадетском корпусе. Во время этих церемоний мы поем песнь «Братья, все в одно моленье души русские сольем», в поминовение всех русских воинов, погибших на поле брани во все времена. Русские Армия и Флот пели эту песнь всегда, на всех церемониях, начиная с прошлого века. Мы ее пели также строем в Санкт-Петербурге на могилах великого князя Константина Константиновича, генералиссимуса А. В. Суворова и фельдмаршала М. И. Кутузова. Вы, в России, тоже должны начать ее петь снова, как и в старину. В этом нет ничего предосудительного, молитвенно вспоминать всех погибших русских воинов. Даже неверующий человек может их вспомнить.

Заключение

Воспитание в русских военных учебных заведениях должно стоять на базе русской государственности, а не какой бы то ни было партийности. Нашим общим знаменателем является наше русское государство, а не те или иные политические партии, левые или правые, черные или красные, или какие бы то ни было. Мы не можем обучать детей, чтобы они были сторонниками тех или иных партий, ибо они должны быть сторонниками и защитниками Русского Государства. Какого государства? Того, которое существовало с 862 года. Это и есть главная цель воспитания. Так и было в Афинах, воспитывали граждан всего Афинского государства, а не сторонников Платона или Аристотеля. И поэтому символика должна быть общей, верования и традиции должны быть общими, символы и ритуалы должны быть общими.

В заключение, я хочу подчеркнуть, что мы не должны воспитывать роботов, которые слепо и механически всем и всему подчиняются, а мы должны воспитывать свободных,

мыслящих людей. Если воспитаннику даже всего лишь одиннадцать лет, он уже человек. К нему нужно относиться с уважением и с любовью, он имеет свое достоинство, и он никакой не дурак. Его нужно научить правильно мыслить, а не пихать ему в голову какое-то невероятное количество голых фактов, с которыми он не может справиться. Мы все плаваем в канализационной жиже невероятного количества информационных фактов, в которых мы можем потонуть. Мы должны уметь разбираться в фактах и этому же учить и наших детей. Полицейский (или милиционер), стоящий на скрещении двух больших улиц с большим движением, не дирижирует отдельными автомобилями, а общими направлениями. Точно так же надо и направлять в правильное русло и факты.

Молодые воспитанники, конечно, должны подчиняться старшим, конечно, должны уважать старших, должны уважать своих предков, должны уважать верования, традиции, нравы и символы своего народа. Но самое главное, они должны служить своему народу и своему государству. Только в служении есть оправдание почестей. Это еще сказал наш певец в «Слове о полку Игореве». В этом Слове наш анонимный военный певец 12-го века, еще во время Киевской Руси, наряду с главным лейтмотивом **о необходимости преодоления междоусобицы, для спасения «Русской Земли»**, дает ряд и сегодня весьма важных определений. В том числе, он несколько раз упоминает и **честь русских воинов**, но всегда **подчиняя ее необходимости служения** славе государства. Он описывает ратные дела русичей, которые при этом **«ищут себе чести, а князю – славы»**. Нельзя обрести себе личной чести, без подчинения этой чести служению славе «Земли Русской». Снискание чести возможно только лишь в процессе служения во славу своего народа и своего государства. Не какому-либо «идеологизму», или политическому лидеру, или даже военному вождю, а только общему государству. Только лишь служение высшим идеалам своего народа дает право на честь. Честь нельзя получить ни выборами, ни деньгами, ни «бизнесом», ни политиканством.

Наше дворянское служилое сословие в течение тысячи лет на этом и стояло. Они так и говорили: «Мы служилое сословие». Мне моя мать так говорила, перед своей смертью в далеком Изгнании, почти в 90 лет: «Ты знаешь, мы, русское военное сословие, отличались от остального населения тем, что мы не деньгами платили подать своему народу и своему государству. **Мы платили подать нашей стране кровью наших детей**. Не своей кровью, что легче, но кровью своих детей. Потому у нас и были такие многодетные семьи». У моей мамы было семь братьев. Пятеро из них пошли на фронт в первый же день Первой Мировой войны (как и отчим моей матери, Георгиевский кавалер генерал-майор Евгений Васильевич Энвальд, тогда во главе славного Воронежского полка). Двое из них не вернулись, а остальные были ранены. Другие ее два брата не приняли участия в Первой Мировой войне, ибо они были еще маленькими кадетами, но затем приняли, как таковые, участие в нашей трагической Гражданской войне, исполнив свой долг так, как они его понимали. Младший из них, Василий Евгеньевич Энвальд, сегодня еще жив. Почти в столетнем возрасте он живет в старческом приюте при Ново-Дивеевском монастыре под Нью-Йорком. По-видимому, он – старший кадет в мире. Он приветствует этот Съезд.

Наши военные семьи всегда были такими многодетными, потому что много крови требовалось от них, в течение всей нашей тысячелетней истории. Потому что на нас все всегда нападали, все всегда нас хотели душить, и сегодня с еще большим озлоблением хотят окончательно задушить. И будут душить впредь еще хуже. Но мы должны сопротивляться. Сегодня уже не кровью, но главным образом духовной стойкостью, умом, смекалкой и знанием. Ибо сегодня, в период «нового глобального мирового порядка», большие мировые войны уже вряд ли будут провоцироваться. Сегодня провокации (являющиеся скрытой пружиной истории) проводятся с помощью политических, экономических и пропагандистских манипуляций, операций и махинаций.

У нас нет иного пути: ко всему этому мы тоже должны подготавливать нашу подрастающую молодежь. +

(Доклад на I Общекадетском Съезде в России, в 1998 году, в Санкт-Петербурге и Москве)

6. Без доблести нет чести

Honor est praemium virtutis.
(Честь есть награда за доблесть).
(Цицерон)

*Честь – внутреннее нравственное достоинство человека,
доблесть, честность, благородство души и чистая совесть.*
(Владимир Даль)

Ни честь ни доблесть не легко точно определить, по ряду причин. Одной из этих причин является невозможность определять с юридической точностью нравственные категории, ибо область нравов первичнее и шире области права.

Однако, всё-же некоторые определения возможны, хотя они и не будут исчерпывающими. Кроме того, оба выше указанные понятия чести и доблести тесно связаны с военной жизнью, а таковая, в свою очередь, происходит в рамках, предусмотренных военными уставами. Эти уставы часто указывают на эту связь. В некоторых странах даже существуют военные ордена, в наименовании которых присутствует слово «честь», не говоря уже о французском «Легионе чести». Значит, имеются какие-то определения понятия «чести», или, вернее, существуют инстанции, имеющие право выносить заключения, какое поведение указывает на обладание честью, а какое, напротив, указывает на её отсутствие. В основном, такие заключения совпадают не только с мнением большинства современников, но также согласуются и с мнением предшественников, сохранённым и переданным в виде **заветов предков** и соборных **традиций**. Таким образом, в области подобных преданий можно найти некоторые определения, как доблести, так и чести.

В нашей культуре, одно из первых таких определений мы имеем в «Слове о полку Игореве». В «Слове» неоднократно указывается, что **честь русских воинов** неразрывно связана со **славой русского князя**, представляющего **Землю Русскую**. Русские воины:

*Сами скачут,
аки серыи волци в поле,
ищущи себе чести, а князю славы.
Пути им ведомы,
яруги (овраги) им знаемы,
луки у них напряжены,
тули (колчаны) отворены,
сабли изострены.*

Есть предположения, что само «Слово о полку Игореве» заканчивалось словом «**честь**», а не словом «аминь», как в дошедшей до нас копии. Значит, честь, даже если она и объективна по своему содержанию, по своему назначению она тенденциозна, ибо функциональна: она всегда **патриотична**, по крайней мере у нас на Руси. То есть, она ставит выше личных интересов, амбиций и мнений интересы отечества.

В другом, более древнем кладезе мудрости, в «Илиаде», понятие чести уточняется шире. В монументальном труде, более чем в 1000 страниц, известного немецкого учёного Вернера Йегера «Педия, воспитание человека в Древней Греции», этой теме посвящаются три первые главы: Аристократия и добродетель; Культура и воспитание; Гомер – воспитатель. (Werner Jaeger, *Paideia, die Formung des Griechischen Menschen*). Согласно Йегеру, отличительными чертами подлинной аристократии (дворянства, в нашем русском понимании) являются «аретэ» (**добродетель, доблесть**) и **честь**. Причем, **честь является внешним проявлением доблести**. Йегер считает, что воспитание в Древней Греции, в согласии с «Илиадой», имело своей главной задачей формирование **человека чести**, путем создания определённого **идеала**, в котором польза или **выгода не играет существенной роли**, а только лишь «аретэ», добродетель. Сама по себе Илиада была литературным

инструментом воспитания, путем создания такого идеала. Сегодняшний нравственный кризис в России и в мире создавался и создается тоже с помощью соответствующей отрицательной литературы и других современных средств сообщения. Феникс, старый воспитатель Ахилла, напоминает ему в Илиаде, для чего его воспитывали: для **добрых дел** и для **добрых слов**. (Получается, что даже при добрых делах, но при **не добрых** словах, нет чести!) Согласно Йегеру, вся древнегреческая культура, включая её искусства, науки и философию, органически развилась из этих аристократических начал (принципов).

В древнегреческой культуре, понятие «**аретэ**» имело большое значение, как, впрочем, и «**виртус**» в римской (буквально: **мужественный**, от «vir», муж). Оба эти термина имели в первую очередь отношение к воинскому поведению. Обыкновенно эти понятия переводятся на русский язык выражением «добродетель». Этимологически это слово связано также и со словом «аристос», превосходный, лучший, с помощью которого образовано слово «аристократия», власть лучших. По смыслу оно очень близко к понятию **доблести**. В русском языке оно концептуально связано с понятием **добра**, а на церковнославянском языке оно гласит «**добрыня**». М. Фасмер, в своем известном этимологическом словаре русского языка, высказывает предположение, что имя древнерусского богатыря Добрыни концептуально связано с понятием «аретэ».

Значит, если в Илиаде неперенным условием чести является обладание доблестью, или, вернее, сама честь является лишь **внешним проявлением или подтверждением доблести**, то на Руси, согласно нашей русской культуре, для обладания честью также необходимо служить славе Земли Русской и вести себя в согласии с примером русского богатыря Добрыни, а также и в согласии с завещаниями и заветами великих русских людей: Великого Князя Владимира Мономаха, Великого Князя Александра Невского, Генералиссимуса А. В. Суворова. (Специфически для кадет России весьма важны также и заветы Великого Князя Константина Константиновича и генерала Б. В. Адамовича). Полковник Евгений Павлович Исаков, в своем замечательном труде «**К завещанной доблести**», приводит тексты всех этих завещаний и заветов. В свою очередь, на своем XVII Кадетском Съезде, состоявшемся в 2000 году в Канаде, русские зарубежные кадеты провозгласили свое завещание кадетам в России: «**Завещаем: исполняйте завещание Генералиссимуса А. В. Суворова**».

Интересно, что у нас в России понятие «аристократия» выражалось словом «дворянство», тесно связанным с идеей **служения** при главе государства, при князе (при княжеском дворе). Однако, при этом сохранялась концептуальная связь между понятиями «чести» и «благородства», в согласии с древнегреческой традицией. Само слово «благородный» является калькой (буквальным переводом) греческого слова «евгенитос» (от которого происходит имя Евгений). Однако, по своему глубокому смыслу оно отнюдь не обозначает лишь определённую генетическую связь, а, главным образом, обладание доблестью и добродетелями, **полученными через воспитание**. Больше того, в данном случае, мы имеем на лицо обратную взаимосвязь: если подобающее хорошее воспитание для «добрых дел и добрых слов» достигает положительных результатов, то это доказывает и подтверждает задним числом качественно хорошее отцовство.

Понятие «благородства» подспудно присутствовало и в конституции Римской Республики, каковая по самому своему имени: S. P. Q. R. (Senatus Populusque Romanus) являлась выражением соборного взаимодействия римского Сената и римского народа. Основная часть Сената состояла из патрициев, то есть из потомков «отцов основателей», значит из благородных, «хорошо рождённых». Первоначально, только они имели право голосовать в Сенате, в то время, как остальные сенаторы имели лишь право слова. Однако, когда, со временем, число традиционных родов, происходивших от «отцов основателей», резко сократилось, патрициями стали назначать любых граждан, заслуживших этого своим **служением и поведением**. Интересно, что само по себе прохождение служения (военного и гражданского вперемежку) в Риме называлось «**курсом чести**» (cursus honorum). Сами же аспиранты на должность сенатора назывались **кандидатами**, от слова «candidus», то есть «убелённый, чистый, безупречный, искренний», то есть «**честный**». Так было затем и в

Византии, лишь с добавлением академических требований в большинстве случаев. Обе категории сенаторов были одинаково благородными. Значит, благородство не является автоматическим последствием определённого происхождения, а само это происхождение не является исключительным его условием.

Вообще, качество «благородства», в смысле указания на **обладание честью**, получается или наследуется, но не безусловно и не безотзывно. От самого носителя зависит сохранение этого качества, но не от него зависит констатация и подтверждение такого сохранения. В Древнем Риме, при глубоком чувстве правосознания его граждан, была учреждена специальная институция для этого: два цензора, выбранные на пять лет, из числа бывших консулов (возглавителей государства), имели право один раз в течение срока своих полномочий беспелеационно и без указания причин **вычеркнуть недостойных сенаторов из списков Сената**. В Российской Империи благородство обреталось через наследство от заслуженных предков или через производство в офицеры. Однако, от офицеров требовалось не только профессионального служения, но также и **сохранения чести**, «а priori» полученной при воспитании или проявленной совместно с доблестью. Профессия обреталась путём учёбы, а честь путём воспитания в семье и в военных училищах. Затем профессиональная служба квалифицировалась начальством, а **честь всегда находилась в юрисдикции полковых Судов чести**, характер, состав и полномочия каковых были точно определены. Суды чести **выбирались самими офицерами** и были независимы от начальства, но начальство должно было считаться с их решениями.

Когда, во время Второго Общекадетского Съезда ОС СНКР в Санкт-Петербурге, один нахимовец спросил в частном разговоре, возможно ли восстановление в России, в том или ином виде, служилого дворянства, один суворовец сказал, что это невозможно без Царя, ибо только Царь имел право давать дворянство. Я тогда выразил мое мнение, что Царь Пётр Великий уже раз и навсегда дал русское дворянство всем русским офицерам. Правда, я тогда ничего не сказал о **необходимости соблюдения своей чести офицерами**. Больше того, это соблюдение подлежит надзору Судов чести. Так что, для этого необходимо восстановить в наших полках не только полковых священников, но также и полковые Суды чести. В Русской Диаспоре, в большинстве военных и кадетских объединений, тоже существовали Суды чести, по аналогии с полковыми судами.

При попытках уточнения понятий чести, также необходимо не упускать **многоярусного характера** параметров чести. В первую очередь, честь зависит от **нравственного поведения**. Поведение в согласии с **нравами** на всех языках именуется нравственностью. От древнегреческого слова «этос» (нравы, навыки, обычаи) произведено понятие «этики». От латинского слова «морэс» произведено равнозначное слово «мораль». Широко известно латинское выражение «о тэмпора, о морэс!» («о времена, о нравы!»). Нравы являются не только отвлеченными категориями **«должного»** («категорическими императивами» по Канту), но также и общепринятыми **социальными нормами**, по отношению к которым существует некоторый общественный консенсус. Испанский философ Ортега-и-Гассет разработал социологическую теорию, согласно каковой, любое общество связано узами собственных **общих верований** (не только чисто религиозных, но также и мировоззренческих) и **общих обычаев**, нравов, навыков, привычек, по-испански «usos». Каждый народ имеет свои обычаи, свой быт. *«Привычка свыше нам дана, замена счастью она»*, сказал Пушкин. У русского народа есть свои **русские обычаи**, свой **русский быт**. Согласно Алексею Хомякову, выражение «свобода» образовано от словосочетания **«свой быт»**. Подлинная демократия заключается в том, что каждый народ имеет право жить по своим собственным обычаям, своим собственным бытом.

Грубо нарушать, исказить или пренебрегать исконными народными верованиями или традиционными народными обычаями нечестно. Конечно, в процессе исторического развития, известной **эволюции** подвергаются также и народные верования и народный быт. Именно **эволюции**, а не революционной ломке, ведущей к грубому нарушению и полному ниспровержению предыдущих обычаев и норм. На Руси конечно всегда были, как и во многих других странах, мат, пьянство, коррупция и хамство, но они не всегда

проявлялись в одинаковой мере, во всяком случае не в сегодняшнем размахе. Это даже можно доказать с помощью экономической и социологической статистик. Именно военные должны понимать, что такое революционное развитие нашего быта является тонкой вражеской провокацией, ибо оно ведет не только к нашему унижению, но также и к нашему очевидному ослаблению во всех отношениях. При любой этической оценке офицерской чести, никак невозможно упускать из вида также и эти критерии.

Однако, благородство, обозначающее обладание честью, как выражением доблести, требует не только отсутствия явно отрицательных нравственных и социальных качеств, но также и **наличия положительных**. При учреждении первых кадетских училищ в современной истории, во Франции в 1682 году, было конкретно указано, что оно происходит для «**воспитания начал великодушия**». На медали «*Militiae tirosinium*» (военное воспитание) этого года, изображены две походные палатки со строем кадет, перед которыми стоит группа офицеров, с надписью: «*Nobiles educati munificencia principia*» («Благородных воспитывают в началах великодушия»).

Богатый опыт выживания в тяжелых условиях пребывания в чужой среде, напомнил русским зарубежным кадетам, что эти начала великодушия имеют также и большое практическое значение. Нужно иметь благородную силу характера, чтобы по-товарищески отодвигать на задний план свои амбиции, интересы или просто мнения, идя навстречу соборному согласию, во имя общих высших интересов. На стене столовой Второй роты «Первого Русского Кадетского Корпуса» в Югославии, нас об этом предупреждали: «*И говорили в дни Батя, как на полях Бородина: Да возвеличится Россия, да гибнут наши имена!*». «*Наконец, братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте*». (Апостол Павел, Послание к Филиппийцам, 4, 8).

Буэнос-Айрес, март 2011 г.

7. О феномене русского кадета

Кадету

*Хоть мальчик ты, но сердцем сознавая
Родство с великой воинской семьей,
Гордися ей принадлежать душой;
Ты не один – орлиная вы стая.
Но подвиги и славные дела
Свершать лишь тем, в ком **доблесть** расцвела:
Ей нужны труд, и знанья, и усилья.*

К. Р.

Происхождение выражения «кадет»

В некоторых современных языках словом **кадет** обозначают младшую категорию любой профессии или занятия. Например, в испанском языке так называют несовершеннолетних членов спортивных клубов и самую низшую должность в администрациях частных фирм, приблизительно в смысле нашего выражения «мальчик на побегушках». Слово «кадет» французского происхождения и по своему общему смыслу обозначает «**младший**». В свою очередь, это французское слово происходит от уменьшительного «**капдет**» на гасконском наречии, производимого от латинского «**капителлум**», что буквально значит «**маленький капитан**» или «**маленький глава**». Таким образом, более точный смысл этого слова в данном случае гласит: **маленький или будущий возглавитель**.

Во Франции так назывались **дети дворян**, которые начинали свою военную службу в низших военных чинах, а также и дети выдающихся семей, которых с малолетнего возраста записывали в военные части, а затем уже взрослыми производили в офицерские чины. Соединение во Франции этих «кадет» в роты или в специальные школы, для военной подготовки, при одновременном всеобщем образовании, и было зачатком современных кадетских корпусов, которые в разных странах и в разные эпохи также назывались «военными гимназиями», «кадетскими школами», «военными лицеями» и «училищами». Впервые это слово встречается в Указе короля Людовика XIV, от 1682 года, об учреждении первых кадетских школ:

*«Учреждение кадетских рот. Во время стольких славных кампаний, король, учитывая необходимость располагать многими офицерами, основал во многих местах своего королевства роты молодых людей, сыновей дворян или людей дворянского сословия, которым дал имя кадет. Их обучали всем военным упражнениям. Когда их считали пригодными для командования, их назначали офицерами в армию. Эти роты, так же как и другие школы, в которых обучали военному искусству, постоянно **поставляли очень хороших подданных**».*

В музее «Дорогой корпус» российских кадет в Париже сохранялась гравюра, на которой был воспроизведен этот документ 1682 года, подписанный королем Людовиком XIV, содержащий текст его Указа об учреждении первых кадетских рот во Франции. На гравюре изображена медаль «*Militae Tirosinium*» (обучение военному делу). На одной стороне медали, под изображением короля Людовика XIV, надпись: «*Ludovicus Magnus Rex Cristianissimus*». На другой стороне изображены две походные палатки, со строем кадет, перед которыми стоит группа офицеров. Снизу надпись по-латыни: «*Nobiles educati munificencia principia*». (Журнал «Кадеты», номер 3, май 1948 года, Париж). Знаменательно, что в данном случае, в самый момент создания кадетских корпусов, обучение военному делу отождествляется с **воспитанием начал великодушия**. *Munificencia* происходит от *munus*, что значит дар, подношение, а *educare* в латинском языке значит **воспитывать**, буквально «**выводить на питание**». Первоначально, сложный глагол *educare* обозначал **вывод на пастбище** домашнего скота, *ex ducare*. Латинский глагол «*ducare*», **водить**, соответствует греческому глаголу «агогеин», содержащемуся в слове «педагогика», буквально «ведение детей». Понятие «**питания**» содержится и в русском слове «**воспитание**».

Однако, сбор дворянских детей в военные соединения, для их обучения военному делу, в России начался раньше, чем во Франции. Уже в 15 и 16 веках в России существовали **полки дворянских детей**, которые даже принимали участие, в качестве вспомогательных частей, в военных действиях. Эти полки и являются прямыми отечественными предшественниками русских кадетских корпусов. Значит, хотя слово «кадет» и взято из французского языка, сама идея создания специальных военных соединений (корпусов) для обучения детей впервые возникла в России. Этот исторический факт тоже является своего рода символической предпосылкой для правильного понимания этого исключительного русского явления, каковым является наша система кадетского воспитания.

Затем, через 19 лет после основания кадетских рот во Франции, Император Петр Великий основал в России в 1701 году Морскую кадетскую школу, под названием «Школа навигацких и математических наук». В 1732 году Императрица Анна Иоанновна основала первый русский армейский кадетский корпус.

Историческое происхождение идеи кадетского воспитания

Никакое общество не может обойтись без воспитания молодежи, если оно хочет быть культурным обществом, то есть обладать культурой и сохранять и развивать эту культуру. Конечно, от специфического характера каждой культуры будет зависеть и специфический характер её педагогики, как это наглядно видно на примере тех трёх культур, из которых развилась, в основном, наша современная цивилизация.

Древние Израиль, Греция и Рим обладали весьма различными культурами, но все они придавали исключительное значение педагогике, каждая в своем духе и в своем направлении. В Израиле воспитание и образование имели ярко выраженный религиозный характер, в Риме – военный и юридический, в Афинах – гуманитарный и гимнастический.

Древняя Греция даже обозначала **культуру и воспитание** словами с общим корнем. Понятие и смысл воспитания выражались словом «**педагогика**», **ведение детей** («педагогус» - ведущий детей, от «педос», дети, и «агогос», ведущий, от «аго», веду). Культура, «педия», в свою очередь выводилась из «педагогики». Согласно Платону, первым источником «**педии**» («культуры») является Бог, ибо «Бог является **педагогом** мира» («*No Theos paidagogei ton kosmon*», «Законы», X, 897 b).

Первоначальным источником педагогических концепций, на которых основываются кадетские корпуса во всем мире, были древние Афины, из которых эти концепции распространились почти на всю Древнюю Грецию. Иногда говорят, что источником этой системы кадетского образования была афинская демократия. Однако, афинская демократия была лишь последним этапом в истории афинского полиса. Система же публичных гимназий в Афинах зародилась гораздо раньше, хотя она продолжала существовать и в последний, демократический период Афин. Кроме того, эта система распространилась в своих основных характеристиках практически на всю Грецию, а затем и на весь эллинистический мир.

В Афинах же зародилось и название «**лицей**», каковым обозначаются кадетские корпуса в некоторых странах. В Афинах существовали три публичные гимназии, одна из каковых неофициально называлась **лицеем** (в греческом произношении «ликкем»), ибо она находилась напротив статуи Аполлона Ликийского. (Ликия была одним из регионов древней Греции. Она находилась на юго-западном побережье Малой Азии, напротив острова Родос. В ней находился город Миры, называвшийся посему Миры Ликийские, где затем был епископом Святой Николай Чудотворец.) При этом лицее, Аристотель основал в 335 году до Р. Х. свою философскую школу.

Эти общественные гимназии (буквально: места для гимнастических упражнений) играли важную роль в греческой системе воспитания, ибо «с точки зрения общественного интереса, самой важной целью воспитания было обеспечить государству в этих юношах здоровых воинов, одновременно крепких и красивых, мужественных и проворных... Под тенью гимназий велись ученые рассуждения, а дружба, этическую ценность которой ни один народ не понял так хорошо, как эллинский, воспламеняла души и подстрекала их соперничать в добродетели и в науке». (Немецкий учёный Ernest Kurtius. Перевод на испанский язык: *Historia de Grecia*. Буэнос-Айрес, 1962. Том 2, стр. 244. Перевод с испанского мой. И. А.).

При этом необходимо подчеркнуть, что в Афинах, колыбели демократии, **гражданские добродетели были неотделимы от добродетелей воинских**, как это символически еще недавно было и в некоторых швейцарских кантонах, где право голосовать имели только лишь отбывшие воинскую повинность вооруженные граждане, с кинжалом в руках. Этот же историк подчеркивает, что целью воспитания в Афинской демократии было «**сохранение унаследованных обычаев... и мирной силы традиций, опирающихся на религию и на многие остатки древних учреждений, для того, чтобы сохранять общество на своих старых фундаментах**». (Там же). Таким образом развилось понятие **цивилизации**, противостоящей варварству. Цивилизация «совершенствует и украшает в одинаковой пропорции и тело и душу». Эрнест Куртиус продолжает: «*Равновесие между телесным и духовным бытием, гармоничное совершенствование всех сил и всех инстинктов природы для греков были делом воспитания. Поэтому крепость, ловкость, сноровка, сила, непринужденность и свобода, великодушие и жизнерадостность, присутствие духа... были не менее важными, чем духовная культура, острота понимания, умелость в искусствах муз*». (Там же. Том 1, стр. 448).

Однако такое воспитание не ограничивалось некоторым числом семейств, и не было предоставлено само себе. Во всей Греции были организованы государством общественные гимназии, «с большими участками для упражнений, в тени от солнца, окруженные

галереями и рядами деревьев, обыкновенно расположенными за городскими стенами, но под их юрисдикцией». (Между прочим, на развалинах Помпеи, вне самого города, вблизи от амфитеатра, сегодня можно ясно видеть контуры построек и прочих структур такой общественной гимназии). «Всякий, кто хотел пользоваться уважением и влиянием между своими согражданами, должен был провести значительную часть своей жизни в гимназиях. Только там можно было приобрести **выправку**, которой отличается **хорошо воспитанный человек**... это было единственное отличие человека, призванного участвовать в общественных делах... Это усилие восторженных юношей достичь собственной личной ценности сдерживалось тормозом строгой дисциплины, так как закон следил за упражнениями, требуя строгого регламента, послушания старшим и отказа от эгоистических капризов... нигде не признавалась голая сила, и никому не позволялось участвовать в праздничных играх без предварительного подчинения регулярному воспитанию». (Там же. Том 1, стр. 449).

Возможно, что на систему афинского образования оказали некоторое влияние сохранявшиеся на острове Крите остатки Минойской цивилизации, в составе которой находились и Афины до своей самостоятельности. Некоторые историки предполагают, что, более чем за тысячу лет до Аристотеля, Минойская цивилизация на Крите стала «культурной моделью для соседних регионов», в том числе «благодаря **долголетнему обучению своей молодёжи гимнастике и морскому делу**». (Emily Vermuele, *Greece in the Bronze Age*, 1964. Цитировано по изданию на испанском языке «Grecia en la edad de bronce», Mexico, 1996, стр. 161). На некоторые дисциплины образования в Афинах несомненно также могли косвенно как-то повлиять и системы обучения других древних цивилизаций, в первую очередь Месопотамской и Египетской, а затем также, возможно, и соседнего с греками (и находящегося с ними в этническом родстве) Хеттского государства в Малой Азии. (Ключевский отмечает, что «в области государствоведения особое значение принадлежит Египту, бывшему школой ряда крупных деятелей античного мира: Пророка Моисея, греческих законодателей Ликурга и Солона, историка Геродота, философа Пифагора»).

Затем, уже при образовании двойной греко-римской цивилизации, на военные аспекты этого образования, возможно, оказали некоторое влияние и этрусские педагогические традиции. Во всяком случае, римляне обозначали свое военное образование этрусским словом «**тиросиниум**», каковое затем снова всплывает через много веков в латинском тексте королевского указа Людовика XIV о создании во Франции кадетских рот. (У этрусков существовали жреческие школы разных профилей, в первую очередь строительного искусства, земледелия и искусственного орошения, а также астрономии, метеорологии, зоологии, ботаники и орнитологии. Возможно, что известная римская «коллегия понтификов», буквально «мостостроителей», в своих истоках имела некую связь с этрусскими школами инженеров путей сообщения. Во всяком случае, всем известно, что римляне имели прекрасных мастеров путей сообщения, создавших в Римской Империи непревзойденную систему имперских дорог. См.: Werner Keller, *Denn sie entzuendeten das Licht*. По-испански: Historia del pueblo etrusco. Barcelona, 1973, стр. 87).

Все культуры и цивилизации обращали значительное внимание на **педагогические проблемы**, ибо без воспитания молодежи не может обойтись никакое развитое общество. Однако, именно в Афинах система воспитания молодежи впервые в истории человечества возымела ярко выраженный **политический** характер. Дело в том, что афинский полис, как государственная структура, был своего рода **нововведением** в истории цивилизаций. Полис обладал определенной структурой, которая требовала осуществления определенных функций в рамках определенных условий **политической игры**, иногда довольно сложных. Политические решения в полисе окончательно принимались на вече (в агоре), а не при дворе монарха или в палатке вождя или в политическом комитете. Кроме того, эти решения на вече нуждались в воспитании не только меньшинства, предлагающего те или иные варианты решений, но также и большинства, высказывающего свое утверждение или неутверждение этих предложений. В Аргентине это кратко и выпукло выразил президент

конца 19-го века Фаустино Сармиенто, сказавший, что в современных государствах **народ является сувереном**, но этого «**суверена надо воспитывать**». Таким образом, существовала реальная необходимость общего воспитания этого «суверена», каковой теоретически должен был быть своего рода окончательным политическим арбитром.

Кроме того, в Афинах образование молодежи впервые было организовано **вне жреческих институций**, в отличие от почти всех других древних стран. Однако, это отнюдь не обозначало разрыва с религией и с религиозными обрядами, а лишь функциональное **разделене в симфонии**, как бы в предвозвещение закона о Симфонии Императора Юстиниана, более чем через целое тысячелетие.

Однако, помимо **политического и мирского характера воспитания** молодёжи в Афинах, его отличительной чертой был **интегральный, целостный** характер. Сам Аристотель посвящает определению такого воспитания восьмую главу своей «Политики», откуда мы и берём следующие цитаты.

Цельное и полноценное и воспитание

Греческая идея воспитания заключается в том, что оно должно быть целостным, интегральным, то есть **полноценным**, состоящим из всех необходимых составных частей, в согласии с эллинским классическим принципом «всего в меру, ничего чересчур». Этими частями были, в первую очередь, **грамматика, гимнастика, музыка и рисование**. Аристотель говорит: *«Четыре предмета обыкновенно преподаются: чтение и писание, гимнастика, музыка, а также иногда на четвертом месте и рисование»*. Сегодня эти части воспитания можно было бы обозначить как **идейное, интеллектуальное, художественное, спортивное и военное воспитание**. Все эти части в Греции образовывали одно неразрывное гармоничное целое.

Интеллектуальное воспитание в Греции осуществлялось в значительной мере путем изучения **классической литературы**, каковое сопровождалось **музыкой**, так же как и **спортивное воспитание**. Аристотель утверждает, что обучение музыке не должно быть препятствием для *«военной и гражданской тренировки, сначала физической, а затем и теоретической»*.

В другом месте он описывает, к чему должно стремиться музыкальное воспитание: к **благодарности, твердости и воздержанию**. Он также предупреждает, что *«нельзя одновременно тренировать чрезмерно ум и тело»*. (Это соответствует общему положению эллинской культуры, цитируемому Аристотелем: *«Мы всегда больше хвалим умеренность, чем крайности»*). Аристотель предупреждает против чрезмерной атлетической подготовки и критикует спартанцев за то, что *«они доводят до скотского состояния детей, путем тяжелых трудов»*, делая их таким образом *«пригодными для выполнения только лишь одной из функций гражданина»*.

Аристотель делает различие между *«дисциплинами утилитарными в жизни и дисциплинами, направляющими к добродетели, то есть не утилитарными»*. Он особенно защищает не утилитарные дисциплины, которые он связывает с **досугом** и с **играми**: *«Сама природа старается не только хорошо работать, но также и хорошо пользоваться досугом, каковой является началом всех вещей»*. (Досуг по-гречески – «схола», откуда происходит и наше «школа»). Что касается игр, *«они не являются целью нашей жизни, но предназначены для отдыха»*. *«Необходимо ввести игры, выбирая подходящие моменты, чтобы ими пользоваться и употреблять их как лекарство, так как они вызывают движение настроения, которое ведет к уменьшению напряжения, и посредством такого удовольствия происходит отдых»*.

Здесь Аристотель подходит в своих рассуждениях к кульминационной точке греческой идеи целостного воспитания: *«Значит очевидно, что существует воспитание, которое нужно давать детям не потому, что оно является полезным, а потому, что оно **ведет к свободе и к благодетству**»*. И чтобы не было ни малейших сомнений в смысле этих слов, несколькими строчками ниже Аристотель объясняет: *«Таким образом, **главную роль в***

воспитании должно играть все благородное, а не скотское, так как ни волк и ни какое другое животное не пойдут навстречу красивому риску, а только лишь хороший человек».

Таким образом, эта система **целостного воспитания** была органической частью политического строя Афинской демократии.

Воспитание против вырождения

В свою очередь, Платон считал, что, ввиду стихийности процессов политического и общественного вырождения в Афинской демократии, тормозить это вырождение поэтапно бессмысленно, а надо повернуть его вспять к первоначальной **учредительной добродетели**. Единственным действенным инструментом для этого является **педагогика**, то есть **обязательное воспитание и обучение** детей и молодёжи. (*«Педагогика это – наука о воспитании и обучении детей, молодёжи»*, определяет Владимир Даль).

Педагогика имеет своей целью в первую очередь воспитать **добродетельного человека** и, вследствие этого, **хорошего гражданина**, а затем и **хорошего правителя** (а не «дилетанта», по-гречески «идиота», как затем скажет Аристотель). Интересно, что именно на эту необходимость ссылается Указ Людовика XIV о создании кадетских рот: для **«поставки очень хороших подданных»**.

В своем Седьмом письме из Сицилии и в своем последнем труде «Законы», Платон пространно перечисляет необходимые качества государственных правителей. Платон считает, что для этого необходимо **формирование и просвещение хороших правителей**, с помощью соответствующей подготовки желающих. По-видимому Платон считал возможным делать такой выбор дальнейшего высшего обучения уже во время второго трёхлетия в гимназии, ибо он рекомендует изучать в этот период более углублённо три предмета: математику, геометрию и астрономию, но не всем, а лишь немногим. (Законы, 818 а). Вообще, Платон уделяет много внимания периодам обучения и воспитания и учёту **возраста детей**, для организации их воспитания. При этом, он делит всё время воспитания на несколько **периодов**.

Платон сперва устанавливает **два дошкольных трёхгодичных периода**. В течение этих первых шести лет жизни ребёнка, его воспитание должно полностью осуществляться **в рамках семьи**, под руководством, главным образом, матери и няни. Первый трёхлетний период *«не малый жизненный срок, чтобы начать жить хорошо или плохо»* (Законы, 792 а), когда нужно достичь *«кротости»* ребёнка, чтобы он мог *«принимать с радостью справедливые компромиссы»*. *«Правильная жизнь ничуть не должна преследовать лишь удовольствия и не должна избегать огорчений... Душевная форма детей трёх, четырёх, пяти и даже шести лет нуждается в играх, хотя уже необходимо принимать меры, без их унижения, чтобы они не становились капризными. Не надо вызывать гнева в душах детей чрезмерными наказаниями, ни приучать их к непостоянству путём поблажек. В этом возрасте... нужно следить за порядком среди детей и не допускать их плохого поведения»*. (Там-же).

Лишь после исполненных шести лет, надо отделять мальчиков от девочек. С этого возраста *«преподаватели должны обучать мальчиков верховой езде, стрелять из лука, метать копья, кидать из пращи»*. Однако, девочки, если они этого захотят, тоже могут добровольно тренироваться в этих упражнениях. В течение этого **начального четырёхлетнего учебного периода**, необходимо **двойное воспитание**: физическое и душевное. Первому способствует **гимнастика**, второму **музыка**.

Затем наступают **два средних трёхлетних учебных периода**, соответствующих нашей средней школе, в течение которых дети обучаются языку, литературе, игре на лире, арифметике, геометрии и астрономии. *«Математические и астрономические знания способствуют обучению детей построениям, походам и военным кампаниям, а также администрации домашнего хозяйства, и вообще делают их более полезными и смышлёнными»*. (Там-же, 819 с).

Таким образом, эти три обязательных учебных периода продолжаются всего десять лет, и должны кончиться к 16-летнему возрасту. Платон отмечает, что *«не допустимо, чтобы*

отец или сам ребёнок увеличивали или сокращали это время учёбы, установленное законом». (810 а). Затем, молодой человек должен отслужить воинскую повинность, и лишь после этого он имеет право получить гражданство.

Если молодой человек, став гражданином, хочет в будущем «*быть настоящим защитником (стражем) законов*», он должен дополнительно углубить свои знания, чтобы «*действительно знать правду о законах и быть в состоянии изучать эту правду теоретически и уметь прилагать её на практике*». (Законы, 966 а). Платон настаивает, что тот, кто не сумеет полностью овладеть всеми этими дисциплинами, «*и, после созерцания их философской взаимосвязи, не сумеет их прилагать, в соответствии с навыками и законами, и не будет в состоянии дать их определение, он никогда не сможет стать правителем всего государства, а должен быть лишь помощником правителей.*» (968 а).

Верховными правителями государства могут стать только лишь **просвещенные кандидаты**, получившие полное среднее воспитание, а затем и высшее образование. Другими словами, Платон вводит **воспитательный ценз для политиков**. Однако Платон подчеркивает, что невозможно предписывать законом точные знания, которыми они должны обладать: «*Бесполезно предписывать, с помощью писаных законов, точное время, необходимое для передачи каждого знания*».

Те граждане, которые к своим **тридцати годам** уже получили и ассимилировали это высшее образование, могут быть кооптированы правителями в свои помощники. Лишь достигнув **пятидесятилетнего возраста**, эти помощники смогут сами стать правителями, но, для этого, они должны быть не только **компетентными**, но также и **порядочными** (седьмое письмо Платона из Сицилии). Почти тысячу лет после этого указания Платона, святой император Юстиниан Великий включил его, как одну из необходимых предпосылок для достижения «**благой симфонии**» (благосозвучии), ведущей к народному благополучию, при отделении государства от Церкви.

Платон предлагает структурно **обеспечить законами** свою педагогическую систему, как основу устойчивости хорошего государственного строя. В своем конституционном проекте, подробно разработанном в «Законах», он предвидит должность специального **начальника всех учебных заведений**, который должен строго следить за исполнением этой педагогической системы, на всех уровнях, без допущения изменений или отступлений. Некоторые комментаторы Платона даже называют такого начальника «**первым министром в правительстве Платона**». Более того, вся государственная система предлагаемая Платоном структурно связана с педагогической системой, и посему эта политическая модель Платона даже может быть названа «**педагогической моделью**».

Интересно, что, согласно Платону, первым источником педагогики является сам Господь Бог, ибо «*Бог является Педагогом космоса*», а не только его Законодателем. (Платон. Законы, 897). Известный эллинист Вернер Йегер (Werner Jaeger) считает, что именно это утверждение Платона сблизило древнюю греческую философию с тогдашними восточными религиозными мировоззрениями и способствовало зарождению и развитию эллинистической культуры, как симбиозу эллинской и других тогдашних культур. От слова «**педагогика**» происходит греческий термин обозначающий «**культуру**»: «педия» (παιδεία). Значит, от «воспитания детей» в конечном итоге зависит и сама культура. Вернер Йегер обращает внимание на то обстоятельство, что восточные отцы Христианской Церкви переводят слова Ветхого Завета «пророк говорит», как «пророк **воспитывает**».

Кадетское воспитание в России

Как уже было сказано, Император Петр Великий основал в 1701 году «Школу навигацких и математических наук», являющуюся первым русским кадетским корпусом. В 1732 году Императрицей Анной Иоанновной был основан первый армейский кадетский корпус.

Всего в России в 18-ом веке было основано 4 кадетских корпуса, в 19-ом веке 22 кадетских корпуса, и в 20-ом веке, до Первой Мировой войны, 4 кадетских корпуса. Затем, во время Гражданской войны, на территории Русской Армии, под командованием генерал-

лейтенанта барона П. Н. Врангеля, было основано еще 2 кадетских корпуса, которые частично были сводными корпусами. Значит, в России было всего 32 кадетских корпуса.

Необходимо отметить высочайшее внимание всех Императоров России к вопросам образования и воспитания кадет, недаром Генерал-Инспектором всех кадетских корпусов был назначен Великий Князь Константин Константинович, который занимался кадетами постоянно и лично. Кадеты составляли основу служилого слоя России и доказали государственную дееспособность и эффективность кадетского образования и воспитания и явились основой её могущества.

Четыре кадетских корпуса эвакуировались из России с Русской Армией. Сводный корпус всех этих корпусов просуществовал в изгнании до 1944 года. Новый кадетский корпус, основанный Русской Эмиграцией во Франции, просуществовал до 1964 года. Все остальные кадетские корпуса в России были после 1917 года закрыты, и многие их воспитатели и воспитанники подверглись гонениям со стороны новой власти. Однако в процессе Второй Мировой войны, под конец 1943 года, в СССР было открыто несколько суворовских и нахимовских училищ, по образцу бывших кадетских корпусов, при участии бывших воспитателей императорских кадетских корпусов. Значит, прямая передача кадетских традиций всё-таки не была полностью прервана, хотя и была значительно повреждена. Кроме того, в Русском Зарубежье тоже сохранилась в значительной мере прямая цепь передачи кадетских традиций. Сегодня эти обе цепи слились воедино, на благо России. Это несомненно является своего рода историческим феноменом.

После 1991 года, в России возник процесс стихийного (спонтанного) открытия средних учебных заведений под названием кадетских корпусов. До сих пор открыто, согласно некоторым данным, более 100-ти учебных заведений под таким названием. Многие из них, конечно, имеют мало общего с прежними имперскими кадетскими корпусами, но в данном случае само по себе стремление к восстановлению кадетской системы воспитания, несомненно, является знаменательным.

Существование почти в течение двух веков в России многочисленных кадетских корпусов выработало сложную педагогическую систему кадетского воспитания, с большим практическим опытом в этой области. Таким образом, сложилась законченная педагогическая доктрина, которая, несомненно, является ценной и для будущего. Можно вкратце перечислить некоторые основные концепции этой **русской педагогической доктрины**:

1. Основой образования и воспитания русских кадет является идея верного служения своему Отечеству на военном и гражданском поприще с детства, основанного на Вере и любви к нему.

2. Тщательный отбор воспитателей и тщательная разработка общей программы, предметов обучения и общих педагогических структур и норм в кадетских корпусах.

3. Главной целью средних учебных заведений вообще, и кадетских корпусов в частности, является не только обучение, но также и **воспитание** молодежи. Воспитание по-испански обозначается словом «эдукасион», в котором латинский корень «вести» соответствует такому же греческому корню в слове «педагогика». Другими словами, целью воспитания является достичь хорошего **поведения** молодежи и юношества. Обучение **хорошему поведению** и **хорошим навыкам** полностью возможно только лишь в детском и юношеском возрасте, в то время как обучение наукам и ремёслам может происходить в любом возрасте.

4. Такое воспитание возможно только лишь при категорическом соблюдении **внешней и внутренней дисциплины**. В латинском языке само слово дисциплина неразрывно связано по смыслу со словом «ученик» (discipulus).

5. Однако, достижение хорошего воспитания и хороших навыков с помощью одной лишь дисциплины невозможно. Для этого необходимо укрепление общих **религиозных и нравственных верований и традиций** в юношестве и установление **цельной системы жизненных концепций**, базирующихся на этих верованиях и традициях. Поэтому в русских императорских и зарубежных кадетских корпусах существовали системы так называемых

«**заповедей**», в которых выпукло и в краткой форме резюмировались эти верования, традиции и концепции, главным образом идейного и патриотического характера. Главными из них были «**12 Заповедей Товарищества**» Великого Князя Константина Константиновича. Особенное значение имеют Заповеди 4, 5 и 6: *«Долг дружбы преклоняется перед долгом товарищества. Долг товарищества преклоняется перед долгом службы. Честь непреклонна, бесчестие во имя товарищества остаётся бесчестием.»* Затем, уже в Эмиграции, Директор Первого Русского Корпуса, генерал-лейтенант Б. В. Адамович составил «**67 Заветов**» кадетам, из которых нужно особенно отметить 6-ой Завет: *«Помнить, чьё мы имя носим».*

6. Помимо этого, обращалось большое внимание на **манеры поведения**, каковые отражали не только идейные и нравственные установки, но также **эстетические и гигиенические правила**. Многие правила хорошего поведения тесно связаны с нравственной, психологической и физической гигиеной.

7. Обращалось особенное внимание на развитие **способностей для анализа** любой информации и любых ситуаций, а также и способности **формирования идей и концепций**. Кроме того, развивались способности для выработки положительных предложений и принятия правильных решений.

8. В области обучения обращалось особенное внимание на ясное понимание **общего смысла** отдельных наук, а не на зубрёжку их деталей.

9. Среди наук особенное место выделялось **для двух иностранных живых языков**, которые в течение семилетнего срока обучения должны были быть освоены полностью. Кроме того, изучались основные понятия латинского языка, чтобы можно было с помощью словаря переводить основные тексты. Также требовалось достаточно хорошее владение основными историческими познаниями.

10. Воспитание и обучение в кадетских корпусах имели одной из главных целей **отбор и тренировку** лучших человеческих ресурсов страны, для служения государству и народу. Посему принцип **селекции** лежал в основе не только принятия в эти учебные заведения, но и во всей их педагогической программе. Эта селекция должна была вести к достижению русскими кадетами высокой общей культурности.

11. Русская кадетская педагогическая система основывалась не только на общих методологических принципах, но также и на специфических **коренных русских идейных и мировоззренческих началах**. В этом заключается её превосходство.

Подтверждение превосходства жизнью

Результаты развития такой системы кадетского воспитания в России сказывались весьма положительно со всей очевидностью в течение всех трёх веков её существования.

Известный автор исторических романов генерал П. Н. Краснов особенно отмечает, что успехи русской Армии во время войны с Пруссией при императрице Елизавете Петровне, впервые в истории занявшей Берлин в 1760 году, в значительной степени были обязаны офицерам, учившимся в Первом Кадетском корпусе, основанном императрицей Анной Иоанновной в 1732 году. Затем, во время Великой Отечественной войны 1812 года, офицеры-кадеты были стержнем Русской Армии, начиная с её Главнокомандующего Генерал-фельдмаршала князя М. И. Голенищева-Кутузова. Неудачные реформы по «разжижению» военной составляющей в кадетских корпусах в середине XIX века привели к серьёзным затруднениям во время войн на Кавказе. Восстановление подлинного кадетского воспитания императором Александром III, с возвращением кадетским корпусам их традиционного имени, привело к новому расцвету педагогической системы России. Эта система дала России и всему миру блестящую плеяду великих творцов культуры, искусства и науки, что само по себе является исключительным случаем в истории человечества. Уже Императрица Екатерина II назвала Первый кадетский корпус «Разсадником великих людей России». Заветы генералиссимуса А. В. Суворова и заповеди и педагогические нормы Великого Князя Константина Константиновича были славным завершением этой русской педагогической системы, несомненно **лучшей в мире**, как в этом смогла удостовериться

миллионная Русская эмиграция, рассеявшаяся по всему миру и увидевшая воочию все другие системы.

Новое поколение кадет в России, выпущенное Суворовскими и Нахимовскими училищами, еще раз подтвердило превосходство русской кадетской системы воспитания, даже при её неполном применении. В свою очередь, кадеты русских кадетских корпусов в Русском Зарубежье доказали то же самое. Кроме того, русские зарубежные кадеты, как последние представители Русского воинства за рубежом, оказались единственной, кроме Русской Православной церкви за границей, организованной институцией, **вернувшейся органически в Россию. Русская Церковь и Русское Воинство являются двумя основополагающими учредительными институциями России.** Русские зарубежные кадеты исполнили завещание своего любимого педагога и патриота России полковника П. Барышева, которым заканчивается его стихотворение «Русский кадетский корпус на чужбине»:

Ряды кадет на Русь пойдут
И честь молитвой и любовью
Гнезду родному отдадут.

После закрытия в Русском Зарубежье последнего русского Кадетского корпуса в 1944 году, прошло уже 68 лет. За это время, русские зарубежные кадеты практически всё время выпускали несколько периодических журналов и вестников и организовали в разных странах мира 21 кадетский съезд. Всегда обращенные лицом к России. До сегодняшнего дня их сильно поредевшие ряды продолжают сохранять свой кадетский строй и свою кадетскую организацию, все члены которой сегодня имеют более чем восьмидесятилетний возраст.

Буэнос-Айрес, июль 2012 г.

8. Исключительное значение кадетского воспитания

Воспитание молодёжи для сохранения культуры, нравов и быта, и для формирования народной элиты

Никакое общество не может обойтись без **воспитания молодёжи** (педагогике), если оно хочет быть культурным обществом, то есть обладать культурой и **сохранять и развивать свою культуру**. Конечно, от специфического характера каждой культуры будет зависеть и специфический характер её педагогике, как это наглядно видно на примере тех трёх культур, из которых развилась, в основном, наша современная цивилизация.

Древние Израиль, Греция и Рим обладали различными культурами, но все они придавали исключительное значение **педагогике**, каждая в своем духе и в своем направлении. В Израиле воспитание и образование имели ярко выраженный религиозный характер, в Риме – военный и юридический, в Афинах – гуманитарный и гимнастический.

Древняя Греция даже обозначала **культуру и воспитание** словами с одним общим корнем. Понятие и смысл воспитания выражались словом «**педагогика**», буквально – **ведение детей** («педагогус» - ведущий детей, от «педос», дети, и «агогос», ведущий). Культура, по-гречески «**педия**», в свою очередь выводилась из «педагогике», как её продукт. Согласно Платону, первым источником «**педии**» («культуры») является Бог, ибо «**Бог является педагогом мира**» («*Но Theos paidagogei ton kosmon*», «Законы», X, 897 b). Во многих современных языках, понятие «воспитания» выражается словами, происходящими от латинского глагола **educare**. Первоначально, сложный глагол educare обозначал **вывод на пастбище, на питание**, домашнего скота, ex-ducare. Понятие «питания» содержится и в русском слове «воспитание». А латинский глагол «ducare», **водить**, соответствует

греческому глаголу «агогеин», содержащемуся в слове «педагогика». Однако, роль воспитания этим не ограничивается. Среди существенных задач хорошего воспитания необходимо отметить две чрезвычайно важные общественно-государственные задачи:

1. Основой любого общества являются его **нравы**, древними греками обозначенные словом «этнос», а древними римлянами выражением «морес». Греческий учёный и философ Аристотель назвал науку о нравах «этикой». Его труд «**Этика**» является вступлением к его труду «**Политика**». Любое общество живёт на основании господствующих в нём нравов. Органическая сумма всех народных нравов образует **народный быт**. Каждый народ обладает своим бытом. Русский мыслитель А. Хомяков доказал, что само понятие «**свободы**» происходит от сочетания понятий «**свой быт**». Таким образом, нравы являются социологическим проявлением коренных **ценностей и верований** самого общества. Отметить эти ценности и привить вытекающие из них нравы подростокующей молодёжи и является важнейшей задачей воспитания. Правильное воспитание молодёжи должно подготовить для страны её **нравственный позвоночник**.

В современное время такая задача воспитания приобретает ещё большее значение, ввиду современных технологий агрессии, когда таковой подвергаются не только собственная территория, но также и прежде всего собственные верования, ценности, нравы и быт, с целью подмены собственных верований и ценностей вражескими, для последующего перепрограммирования самого общества, чтобы сделать его зависимым, для его эксплуатации. Политические технологии, связанные с территориальными проблемами, сегодня называются «**геополитикой**». Политические технологии, связанные с проблемами защиты **системы ценностей**, не имеют специального обозначения, тем более, что эти проблемы сегодня имеют «закулисный» характер. Их можно назвать «**аксиополитикой**», по аналогии с «**аксиологией**», наукой о ценностях. Своевременное правильное воспитание должно иметь задачей предотвращать успешное развитие таких вражеских агрессий и знакомить молодёжь с геополитикой и с аксиополитикой.

2. Наконец, задачей правильного воспитания является также и первоначальный **отбор наилучших элементов из народа**, чтобы из них постепенно и систематически подготовить необходимые кадры для формирования **национальной элиты**, без которой не существует и не может существовать ни правильно функционировать никакое государство.

Воспитание для обороны страны должно быть своевременным

В некоторых современных языках словом кадет обозначают младшую категорию любой профессии или занятия. Например, в испанском языке так называют несовершеннолетних членов спортивных клубов и самую низшую должность в администрациях частных фирм, приблизительно в смысле нашего выражения «мальчик на побегушках». Слово «кадет» – французского происхождения и по своему общему смыслу значит «**младший**», а слово «кадетский» можно перевести как «**молодёжный**». В свою очередь, это французское слово происходит от уменьшительного «капдет» на гасконском наречии, произведённого от латинского слова «капителлум», что буквально значит «**маленький капитан**» или «**маленький глава**». Таким образом, первоначальный смысл этого слова в данном случае гласит: маленький или **будущий возглавитель**.

Однако, за такой этимологией кроется более глубокий смысл. Дело в том, что в животном мире жизненные процессы, аналогичные тем, которые мы подразумеваем под выражением «воспитание», происходят в **определённом возрасте** и в определённых периодах. Более того, в некоторых более организованных животных сообществах, все общественные функции определяются почти исключительно возрастом, как, например, у пчёл. Возможно, что такой естественный, природный порядок был подмечен уже в древности. Так, уже Платон уделяет много внимания **периодам обучения и воспитания** и учёту возраста детей, для организации их воспитания. При этом, он делит всё время воспитания на несколько периодов.

Платон сперва устанавливает **два дошкольных трёхгодичных периода**. В течение этих первых шести лет жизни ребёнка, его воспитание должно полностью осуществляться в рамках семьи, под руководством, главным образом, матери и няни.

Первый трёхлетний дошкольный период *«не малый жизненный срок, чтобы начать жить хорошо или плохо»* (Платон, Законы, 792 а), во время которого нужно достичь *«кротости»* ребёнка, чтобы он мог *«принимать с радостью справедливые компромиссы»*.

Затем, во втором трёхлетнем дошкольном периоде *«правильная жизнь ничуть не должна преследовать лишь удовольствия и не должна избегать огорчений... Душевная форма детей трёх, четырёх, пяти и даже шести лет нуждается в играх, хотя уже необходимо принимать меры, без их унижения, чтобы они не становились капризными. Не надо вызывать гнева в душах детей чрезмерными наказаниями, ни приучать их к непостоянству путём поправок. В этом возрасте... нужно следить за порядком среди детей и не допускать их плохого поведения»*. (Там-же).

Лишь после исполненных шести лет, надо отделять мальчиков от девочек. С этого возраста *«преподаватели должны обучать мальчиков верховой езде, стрелять из лука, метать копья, кидать из пращи»*. Однако, девочки, если они этого захотят, тоже могут добровольно тренироваться в этих упражнениях. В течение этого **начального четырёхлетнего школьного учебного периода**, необходимо двойное воспитание: физическое и душевное. Первому способствует гимнастика, второму музыка.

Затем наступают **два средних школьных трёхлетних учебных периода**, значит всего шесть лет, соответствующих нашей средней школе, в течение которых детей обучают языку, литературе, игре на лире, арифметике, геометрии и астрономии. *«Математические и астрономические знания способствуют обучению детей построениям, походам и военным кампаниям, а также администрации домашнего хозяйства, и вообще делают их более полезными и мыслёнными»*. (Там-же, 819 с).

Таким образом, эти три обязательных учебных периода продолжаются всего десять лет, и должны кончиться к 16-летнему возрасту. Платон отмечает, что *«не допустимо, чтобы отец или сам ребёнок увеличивали или сокращали это время учёбы, установленное законом»*. (810 а). Затем, молодой человек должен отслужить воинскую повинность, и лишь **после этого он имеет право получить гражданство**. Если молодой человек, став гражданином, хочет в будущем *«быть настоящим защитником (стражем) законов»*, он должен **дополнительно углубить свои знания**, чтобы *«действительно знать правду о законах и быть в состоянии изучать эту правду теоретически и уметь прилагать её на практике»*. (Законы, 966 а). Платон настаивает, что тот, кто не сумеет полностью овладеть всеми этими дисциплинами, *«и, после созерцания их философской взаимосвязи, не сумеет их прилагать, в соответствии с навыками и законами, и не будет в состоянии дать их определение, он никогда не сможет стать правителем всего государства, а должен быть лишь помощником правителей.»* (968 а).

Верховными правителями государства могут стать только лишь **просвещённые** кандидаты, получившие полное среднее воспитание, а затем и высшее образование. Другими словами, Платон вводит **воспитательный ценз для политиков**. Однако Платон подчеркивает, что невозможно предписывать законом точные знания, которыми они должны обладать: *«Бесполезно предписывать, с помощью писаных законов, точное время, необходимое для передачи каждого знания»*. Те граждане, которые к своим тридцати годам уже получили и ассимилировали это высшее образование, могут быть кооптированы правителями в свои помощники. Лишь **достигнув пятидесятилетнего возраста**, эти помощники смогут сами стать правителями, но, для этого, они должны быть не только **компетентными**, но также и **порядочными** (хорошими) людьми, огласно указанию Платона в его седьмом письме из Сицилии. Почти тысячу лет после этого указания Платона, святой император Юстиниан Великий включил его, как одну из предпосылок, необходимых для достижения «благой симфонии» (благозвучии), ведущей к народному благополучию, при отделении государства от Церкви.

Первоначальное зарождение идеи целостного воспитания молодежи

Первоначальным источником педагогических концепций, на которых основываются кадетские корпуса во всем мире, были древние Афины, из которых эти концепции распространились сперва на Древнюю Грецию, а затем также и на греко-римский мир. Даже можно было бы сказать, что источником этой системы кадетского образования была афинская демократия. Однако, афинская демократия была лишь последним этапом в истории афинского полиса. Система же публичных гимназий в Афинах зародилась раньше, хотя она продолжала существовать и в последний, демократический период Афин.

В Афинах же зародилось и название «лицей» (в греческом произношении «ликкий»), каковым обозначаются кадетские корпуса в Аргентине и в некоторых других латинских странах. В Афинах существовали три публичные гимназии, одна из каковых неофициально называлась **лицеем**, ибо она находилась напротив статуи Аполлона Ликийского. (Ликия была одним из регионов древней Греции. Она находилась на юго-западном побережье Малой Азии, напротив острова Родос. В ней находился город Миры, называвшийся посему Миры Ликийские, где затем был епископом Святой Николай Чудотворец.) При этом лицее, ученик Платона Аристотель основал в 335 году до Р. Х. свою философскую школу.

Эти общественные гимназии (буквально: места для гимнастических упражнений) играли важную роль в греческой системе воспитания, ибо *«с точки зрения общественного интереса, самой важной целью воспитания было обеспечить государству в этих юношах здоровых воинов, одновременно крепких и красивых, мужественных и проворных... Под тенью гимназий велись учёные рассуждения, а дружба, этическую ценность которой ни один народ не понял так хорошо, как эллинский, воспламеняла души и подстрекала их соперничать в добродетели и в науке»*. (Ernest Kurtius. *Historia de Grecia*. Буэнос-Айрес, 1962. Том 2, стр. 244. Перевод с испанского мой. И. А.).

При этом необходимо подчеркнуть, что в Афинах, колыбели демократии, гражданские добродетели были неотделимы от добродетелей воинских, как это символически еще недавно было и в некоторых швейцарских кантонах, где право голосовать имели только лишь вооруженные граждане, с кинжалом в руках, отслужившие воинскую повинность. Этот же цитированный немецкий историк подчеркивает, что целью воспитания в Афинской демократии было *«сохранение унаследованных обычаев... и мирной силы традиций, опирающихся на религию и на многие остатки древних учреждений, для того, чтобы сохранять общество на своих старых фундаментах»*. (Там же).

Таким образом, развилось понятие цивилизации, противостоящей варварству, *«совершенствующей и украшающей, в одинаковой пропорции, и тело и душу»*. Эрнест Куртиус продолжает: *«Равновесие между телесным бытием и духовным бытием, гармоничное совершенствование всех сил и всех инстинктов природы, для греков были делом воспитания. Поэтому крепость, ловкость, сноровка, сила, непринужденность и свобода, великодушие и жизнерадостность, присутствие духа... были не менее важными, чем духовная культура, острота понимания, умелость в искусствах муз»*. (Там же. Том 1, стр. 448).

Однако такое воспитание не ограничивалось некоторым числом семейств, и не было предоставлено само себе. Во всей Греции были организованы государством общественные гимназии, *«с большими участками для упражнений, в тени от солнца, окруженные галереями и рядами деревьев, обыкновенно расположенными за городскими стенами, но под их юрисдикцией»*. (Между прочим, на окраине развалин Помпеи, вблизи от амфитеатра, сегодня еще можно ясно видеть контуры построек и прочих структур такой общественной гимназии). *«Всякий, кто хотел пользоваться уважением и влиянием между своими согражданами, должен был провести значительную часть своей жизни в гимназиях. Только там можно было приобрести **выправку**, которой отличается хорошо воспитанный человек... это было единственное отличие человека, призванного участвовать в общественных делах... Это усилие восторженных юношей, чтобы достичь собственной личной ценности, сдерживалось тормозом строгой дисциплины, так как закон следил за*

упражнениями, требуя строгого регламента, послушания старшим и отказа от эгоистических капризов... нигде не признавалась голая сила, и никому не позволялось участвовать в праздничных играх без предварительного подчинения регулярному воспитанию». (Там же. Том 1, стр. 449).

Возможно, что на эту систему афинского образования оказали некоторое влияние сохранявшиеся на острове Крите остатки Мinoйской цивилизации. Некоторые историки предполагают, что, более чем за тысячу лет до Аристотеля, Мinoйская цивилизация на Крите стала «культурной моделью для соседних регионов», в том числе и «благодаря долготелному обучению своей молодёжи гимнастике и морскому делу». (Emily Vermuele, *Grece in the Bronze Age*, 1964. Цитировано по изданию на испанском языке «Grecia en la edad de bronce», Mexico, 1996, стр. 161). На некоторые дисциплины образования в Афинах несомненно также могли косвенно как-то повлиять и системы обучения других древних цивилизаций, в первую очередь Месопотамской и Египетской, а затем также, возможно, и соседнего с греками (и находящегося с ними в этническом родстве) Хеттского государства в Малой Азии. На побережье Малой Азии тогда находились и другие государства, которые тоже могли оказать какое-то влияние на древнюю греческую цивилизацию: Лидия, Ликия и Финикия. В Лидии, по-видимому, впервые стали чеканить металлическую монету, а в Финикии был создан первый консонантный алфавит. Согласно мифу, из Финикии была похищена на остров Крит финикийская царевна Европа, именем которой затем был назван сам европейский континент. Ключевский отмечает, что «в области государствоведения особое значение принадлежит Египту, бывшему школой ряда крупных деятелей античного мира: Моисея, греческих законодателей Ликурга и Солона, историка Геродота, философа Пифагора»).

Затем, уже при образовании двойной греко-римской цивилизации, на военные аспекты этого образования, возможно, оказали некоторое влияние и этрусские педагогические традиции. Во всяком случае, римляне обозначали свое военное образование этрусским словом «**тиросиниум**», каковое затем снова всплывает через много веков в латинском тексте королевского указа Людовика 14-го о создании во Франции кадетских рот. (У этрусков существовали жреческие школы разных профилей, в первую очередь земледелия и искусственного орошения, а также астрономии, метеорологии, зоологии, ботаники и орнитологии. Возможно, что известная римская «коллегия понтификов», буквально «мостостроителей», имела некую связь с этрусскими школами инженеров путей сообщения. Во всяком случае, всем известно, что римляне имели прекрасных мастеров путей сообщения, создавших в Римской Империи непревзойдённую систему имперских дорог. (См.: Werner Keller, *Denn sie entzuendeten das Licht*. По-испански: *Historia del pueblo etrusco*. Barcelona, 1973, стр. 87).

Во всяком случае, независимо от действительных размеров влияния выше отмеченных древних культур на афинскую педагогику, таковая несомненно была **синтезом предыдущего культурного развития человечества**. В свою очередь, наша русская кадетская педагогическая система является наследницей этого синтеза, обогащённого дальнейшим культурным развитием человечества.

Все культуры и цивилизации обращали значительное внимание на педагогические проблемы, ибо без воспитания молодежи не может обойтись никакое общество. Однако, именно в Афинах система воспитания молодежи впервые в истории человечества возымела ярко выраженный **политический** характер. Дело в том, что афинский полис, как государственная структура, был своего рода **нововведением** в истории цивилизаций. Полис обладал определённой структурой, которая требовала осуществления определённых функций в рамках определённых условий политической **игры**, иногда довольно сложных. Политические решения в полисе окончательно принимались на вече (в агоре), а не при дворе монарха, или в палатке вождя, или в политическом комитете. Кроме того, эти решения на вече нуждались в воспитании не только меньшинства, предлагающего те или иные варианты решений, но также и большинства, высказывающего свое утверждение или неутверждение этих предложений. В Аргентине это кратко и выпукло выразил президент

республики конца 19-го века Фаустино Сармиенто, сказавший, что народ является сувереном, но этого **«суверена надо воспитывать»**.

Таким образом, в Афинах существовала реальная необходимость общего воспитания этого «суверена», каковой теоретически должен был быть своего рода окончательным политическим арбитром.

Кроме того, в Афинах образование молодежи впервые было организовано **вне жреческих институций**, в отличие от почти всех других древних стран. Однако, это отнюдь не обозначало разрыва с религией и с религиозными обрядами, а лишь функциональное **разделене в симфонии**, как бы в предвозвещение закона о Симфонии Императора Юстиниана, более чем через целое тысячелетие. Однако, помимо политического и мирского характера воспитания молодёжи в Афинах, его отличительной чертой был **интегральный, целостный** характер. Сам Аристотель посвящает определению такого воспитания восьмую главу своей «Политики», откуда мы и берём следующие цитаты.

Греческая идея воспитания заключается в том, что оно должно быть целостным, интегральным, то есть **полноценным**, состоящим из всех необходимых составных частей, в согласии с эллинским классическим принципом «всего в меру, ничего чересчур». Этими частями были, в первую очередь, **грамматика, гимнастика, музыка и рисование**. Аристотель говорит: *«Четыре предмета обыкновенно преподаются: чтение и писание, гимнастика, музыка, а также иногда на четвертом месте и рисование»*. Сегодня эти части воспитания можно было бы обозначить как **идейное, интеллектуальное, художественное, спортивное и военное воспитание**. Все эти части в Греции образовывали одно неразрывное гармоничное целое. Интеллектуальное воспитание в Греции осуществлялось в значительной мере путем изучения **классической литературы**, каковое сопровождалось **музыкой**, так же как и **спортивное воспитание**. Аристотель утверждает, что обучение музыке не должно быть препятствием для *«военной и гражданской тренировки, сначала физической, а затем и теоретической»*.

В другом месте он описывает, к чему должно стремиться музыкальное воспитание: к благодушию, твердости и воздержанию. Он также предупреждает, что *«нельзя одновременно тренировать чрезмерно ум и тело»*. (Это соответствует общему положению эллинской культуры, цитируемому Аристотелем: *«Мы всегда больше хвалим умеренность, чем крайности»*). Аристотель предупреждает против чрезмерной атлетической подготовки и критикует спартанцев за то, что *«они доводят до скотского состояния детей, путём тяжелых трудов»*, делая их таким образом *«пригодными для выполнения только лишь одной из функций гражданина»*. Аристотель делает различие между *«дисциплинами утилитарными в жизни и дисциплинами, направляющими к добродетели, то есть не утилитарными»*. Он особенно защищает не утилитарные дисциплины, которые он связывает с досугом и с играми: *«Сама природа старается не только хорошо работать, но также и хорошо пользоваться досугом, каковой является началом всех вещей»*. (Досуг по-гречески – «схола», откуда происходит и наше «школа»). Что касается игр, *«они не являются целью нашей жизни, но предназначены для отдыха»*. *«Необходимо ввести игры, выбирая подходящие моменты, чтобы ими пользоваться и употреблять их как лекарство, так как они вызывают движение настроения, которое ведет к уменьшению напряжения, и посредством такого удовольствия происходит отдых»*.

Здесь Аристотель подходит в своих рассуждениях к кульминационной точке греческой идеи целостного воспитания: *«Значит очевидно, что существует воспитание, которое нужно давать детям не потому, что оно является полезным, а потому, что оно **ведёт к свободе и к благородству**»*. И чтобы не было ни малейших сомнений в смысле этих слов, несколькими строчками ниже Аристотель объясняет: *«Таким образом, **главную роль в воспитании должно играть всё благородное**, а не скотское, так как ни волк и ни какое другое животное не пойдут навстречу красивому риску, а только лишь хороший человек»*.

Таким образом, эта система целостного воспитания была органической частью политического строя Афинской демократии.

Современные источники системы кадетского воспитания

Современные источники системы кадетского воспитания находятся на Руси, во Франции и в Германии. Уже в 15 и 16 веках в России существовали **полки «дворянских детей»**, которые даже принимали участие, в качестве вспомогательных частей, в военных действиях. Эти полки и являются прямыми отечественными предшественниками русских кадетских корпусов.

Первое известие о создании **кадетских рот** во Франции, во времена короля Людовика 14-го, относится к 1682 году. Тогда же закрепляется слово «**кадет**» в названии таких учебных заведений, каковое по своему общему смыслу обозначает «**младший**». Во Франции так назывались дети дворян, которые начинали свою военную службу в низших военных чинах. Соединение во Франции этих «кадет» в роты или в специальные школы, для военной подготовки, при одновременном всеобщем образовании, и было зачатком современных кадетских корпусов, которые в разных странах и в разные эпохи также назывались «военными гимназиями», «кадетскими школами», «военными лицеями» и «военными училищами». В музее «Дорогой корпус» российских кадет в Париже сохранялась гравюра, на которой воспроизведён документ 1682 года, подписанный королем Людовиком 14-ым, содержащий текст учреждения первых кадетских школ: *«Учреждение кадетских рот. Во время стольких славных кампаний, король, учитывая необходимость располагать многими офицерами, основал во многих местах своего королевства роты молодых людей, сыновей дворян или людей дворянского сословия, которым дал имя кадет. Их обучали всем военным упражнениям. Когда их считали пригодными для командования, их назначали офицерами в армию. Эти роты, так же как и другие школы, в которых обучали военному искусству, постоянно поставляли очень хороших подданных»*.

На гравюре изображена медаль «*Militae Tirosinium*» (обучение военному делу). На одной стороне медали, под изображением короля Людовика 14-го, надпись: «*Ludovicus Magnus Rex Cristianissimus*». На другой стороне изображены две походные палатки, со строем кадет, перед которыми стоит группа офицеров. Снизу надпись по-латыни: «*Nobiles educati munificencia principia*». (Журнал «Кадеты», номер 3, май 1948 года, Париж). Знаменательно, что в данном случае, в самый момент создания кадетских корпусов, обучение военному делу отождествляется с воспитанием **начал великодушия** (*munificencia* происходит от латинского слова *munus*, что значит дар, подношение).

Затем, через 19 лет, Император Петр Великий основывает в России в 1701 году Морскую кадетскую школу, под названием «Школа навигацких и математических наук».

Еще через 16 лет, в Берлине, в 1717 году основывается «Кадетская школа», под названием «Кадетеншуле». В России в 1732 году Императрицей Анной Иоанновной был основан первый русский армейский кадетский корпус.

Всего в России в 18-ом веке было основано 4 кадетских корпуса, в 19-ом веке 22 кадетских корпуса, и в 20-ом веке, до Первой Мировой войны, 4 кадетских корпуса. Затем, во время Гражданской войны, на территории Русской Армии, под командованием генерал-лейтенанта барона П. Н. Врангеля, было основано еще 2 кадетских корпуса.

25 января 1920 года Киевский и Одесский кадетские корпуса, с ротой Полоцкого кадетского корпуса, покинули Россию, еще до эвакуации Русской Армии. Эти кадетские корпуса были эвакуированы из Одессы и прибыли в Королевство Югославию (тогда Сербов, Хорватов и Словенцев). Приказом Российского Военного Агента в Белграде от 10 марта 1920, Киевский и Одесский корпуса были соединены в один, под именем «**Сводного кадетского корпуса**». Этот корпус был размещен в городе Сараево, в Боснии. Наименование «**Русский кадетский корпус**», для этого Сводного киевско-одесского кадетского корпуса, было установлено 9 сентября 1920 года. В 1929 году корпус был перемещен в Белую Церковь и получил со изволения Короля Югославии Александра I шефство и наименование «**Первый Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус**».

В Югославию также прибыли из России Крымский и Второй Донской кадетские корпуса. Крымский кадетский корпус был образован в Крыму, приказом генерала П. Н. Врангеля, из Полтавского и Владикавказского кадетских корпусов. После эвакуации из России, Крымский кадетский корпус был сперва размещен в городе Стрнице, в Словении, а затем переведён в Белую Церковь, на границе Югославии с Румынией. Он был закрыт в августе 1929 года и его состав вмещен в Первый Русский и Второй Донской кадетские корпуса. Донской корпус находился в Горажде, в Боснии, и был закрыт 1 августа 1933 года, с переводом кадет и части персонала в Первый Русский. В феврале 1925 года Первый Русский корпус принял в свой состав также кадет Сибирского и Хабаровского кадетских корпусов, прибывших из Шанхая, куда они были эвакуированы из Владивостока в конце 1922 года.

Таким образом, **«Первый Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус»** в Югославии был сводным корпусом **восьми кадетских корпусов Всероссийской Империи**: Киевского, Одесского, Полоцкого, Полтавского, Владикавказского, Донского, Сибирского и Хабаровского. Это было более четвертой части всех русских кадетских корпусов. Он прекратил свое существование в 1944 году.

Морской корпус был восстановлен в Крыму, в 1919 году, в составе кадетских и гардемаринских классов. Корпус покинул Севастополь 30 октября 1920 года, по старому стилю, на борту линейного корабля «Генерал Алексеев» (быв. «Император Александр III»). Вместе со всей эскадрой Русского Флота, под Андреевским флагом и под командованием адмирала Кедрова, Морской корпус через Босфор прибыл в Бизерту, в Тунисе (тогда под властью Франции), где были возобновлены регулярные занятия и где происходили выпуски окончивших, с последующим производством их в корабельные гардемарины. Последний выпуск Морского корпуса состоялся в июне 1925 года.

1 ноября 1930 года во Франции, в местечке Villiers le Bel, 20 км. на север от Парижа, был организован Корпус-лицей имени Императора Николая II, по идее одного из лучших педагогов России, генерал-лейтенанта В. В. Римского-Корсакова, бывшего директора славного I Московского императрицы Екатерины Великой кадетского корпуса и Крымского кадетского корпуса. Корпус-лицей имени Императора Николая II в 1936 году переехал из Villiers le Bel в Версаль, где он пробыл до 1959 года, когда он был вынужден переехать в Дьерре, где был закрыт в 1964 году. По причине своего 23-летнего пребывания в Версале, этот корпус часто также называют «Версальским кадетским корпусом».

Такое продолжительное сохранение за рубежом русских кадетских корпусов, в исключительно тяжёлых, а иногда и враждебных, условиях, было результатом непреклонной воли преодолеть вражеские замыслы и спасти, а затем и донести обратно до России и вернуть на свое место, этот факел священного русского огня.

Все остальные кадетские корпуса в России были коммунистической властью закрыты, и многие их воспитатели и воспитанники подверглись гонениям. Однако, в процессе Второй Мировой войны, под конец 1943 года, в СССР было открыто несколько суворовских и нахимовских училищ, частично по образцу бывших кадетских корпусов. После 1991 года, в России возник процесс стихийного (спонтанного) открытия средних учебных заведений под названием кадетских корпусов. До сих пор открыто, согласно некоторым данным, более 100-и учебных заведений под таким названием. Многие из них, конечно, имеют мало общего с прежними имперскими кадетскими корпусами, но в данном случае само по себе стремление к восстановлению кадетской системы воспитания, несомненно, является знаменательным.

Основные концепции русской кадетской педагогической доктрины

Существование в течение около двух веков в России многочисленных кадетских корпусов выработало сложную педагогическую систему такого воспитания, с большим практическим опытом в этой области. Таким образом, сложилась законченная

педагогическая доктрина, которая, несомненно, является ценной и для будущего. Можно вкратце перечислить некоторые основные концепции этой педагогической доктрины:

1. Основой образования и воспитания кадет является идея верного служения с детства своему Отечеству на военном и гражданском поприщах, основанного на Вере и на любви к этому Отечеству, в согласии с традиционной **исторической системой ценностей** страны. В Указе царя Петра Первого, об основании первого кадетского корпуса в России, такая задача конкретно отмечена.

2. Тщательный отбор воспитателей и тщательная разработка общей программы, предметов обучения и общих педагогических структур и норм в кадетских корпусах.

3. Главной целью средних учебных заведений вообще, и кадетских корпусов в частности, является не только обучение, но также и **воспитание** молодежи. Целью воспитания является достичь хорошего «поведения» молодежи и юношества. Обучение хорошему поведению и хорошим навыкам полностью возможно только лишь в детском и юношеском возрасте, в то время как обучение наукам и ремёслам может происходить в любом возрасте.

4. Такое воспитание возможно только лишь при категорическом соблюдении внешней и внутренней дисциплины. В латинском языке само слово дисциплина неразрывно связано по смыслу со словом «ученик» (discipulus).

5. Однако, достижение хорошего воспитания и хороших навыков с помощью одной лишь дисциплины невозможно. Для этого необходимо укрепление общих религиозных и нравственных верований и традиций в юношестве и установление цельной системы жизненных концепций, базирующихся на этих верованиях и традициях. Поэтому в русских императорских и зарубежных кадетских корпусах существовали системы так называемых «заповедей», в которых выпукло и в краткой форме резюмировались эти верования, традиции и концепции, главным образом **идейного и патриотического характера**. Главными из них были «12 Заповедей Товарищества» Великого Князя Константина Константиновича. Особенное значение имеют Заповеди 4, 5 и 6: *«Долг дружбы преклоняется перед долгом товарищества. Долг товарищества преклоняется перед долгом службы. Честь непреклонна, бесчестие во имя товарищества остаётся бесчестием.»* Затем, уже в Эмиграции, Директор Первого Русского Корпуса, генерал-лейтенант Б. В. Адамович составил «67 Заветов» кадетам, из которых нужно особенно отметить 6-ой Завет: *«Помнить, чьё мы имя носим».*

6. Помимо этого, обращалось большое внимание на манеры поведения, каковые отражали не только идейные и нравственные установки, но также эстетические и гигиенические правила. Многие правила хорошего поведения тесно связаны с нравственной, психологической и физической гигиеной.

7. Обращалось особенное внимание на развитие способностей для анализа любой информации и любых ситуаций, а также и способности для формирования и обобщения идей и концепций. Кроме того, развивались способности для выработки положительных предложений и принятия правильных решений.

8. В области обучения обращалось особенное внимание на ясное понимание общего смысла отдельных наук, а не на зубрёжку их деталей.

9. Среди наук особенное место выделялось для двух иностранных живых языков, которые в течение семилетнего срока обучения должны были быть освоены полностью. Кроме того, изучались основные понятия латинского языка, чтобы можно было с помощью словаря переводить основные тексты. Также требовалось достаточно хорошее владение основными историческими познаниями.

10. Воспитание и обучение в кадетских корпусах имели одной из главных целей отбор и тренировку лучших человеческих ресурсов страны, для служения государству и народу. Посему принцип селекции лежал в основе не только принятия в эти учебные заведения, но и во всей их педагогической программе. Эта селекция должна вести к достижению кадетами высокой личной и общественной нравственности и общей культурности. Конечной задачей кадетского воспитания является формирование **нравственного позвоночника общества**

и **народной элиты для государства**, которое должно быть оборонительной оболочкой этого общества.

11. Русская кадетская педагогическая система основывается не только на общих методологических принципах, но также и на специфических коренных русских идейных, мировоззренческих и культурных началах и ценностях. В этом заключаются ее **уникальность и превосходство**.

12. Кадетское воспитание это – нравственное и патриотическое воспитание, на базе гуманитарной и военно-физической подготовки.

Пунта дель Эсте, Уругвай, февраль 2013 г.

9. Кадетское Завещание

На 17-ом Кадетском Съезде, состоявшемся в 2000 году в Канаде, заключительный доклад был посвящен теме «**Наше завещание**». Заключительные слова этого доклада были: «Мы завещаем кадетским корпусам в России: **исполняйте Завещание Суворова!**»

Кадетское завещание уже давно, много десятилетий подряд, точно и обстоятельно формулируется несколькими поколениями русских кадет. Оно является **соборным завещанием** российских императорских и зарубежных кадет. Последние живые кадеты не могут ничего менять в этих формулах своих старших братьев. Последние шесть Кадетских Съездов, начиная с 12-го Съезда в 1990 году, в Санта Розе, в Калифорнии, стали окончательно редактировать это наше соборное завещание, рядом своих Резолюций и Обращений.

На 15-ом Кадетском Съезде, состоявшемся в 1996 году в Санта Розе, была создана **специальная Комиссия**, которая досконально обсудила, а затем и сформулировала в специальном «**Обращении** к государственным руководителям и общественному мнению России и Русского Зарубежья» наше кадетское Завещание возрождающимся Кадетским Корпусам в России. Эта Комиссия была особенно авторитетной, главным образом по двум причинам: 1. В её состав вошли все члены Президиума 15-го Съезда, председатели всех Кадетских Объединений (даже сократившихся до минимального количества кадет) и редакторы всех кадетских печатных органов. В общем числе, около двадцати кадет. 2. Текст этого Обращения был составлен соборным трудом всех участников Комиссии, причем около десяти кадет сделали конкретные предложения, которые были включены в него. Наибольшее количество конкретных предложений внесли ныне покойные А. Б. Иордан и А. Б. Боголюбов. Это Обращение было опубликовано в кадетских органах печати и передано в Министерство обороны РФ. Ниже воспроизводится полный текст этого Обращения.

Кроме этих Резолюций и Обращений Кадетских Съездов, за это время было сделано очень многое. Особенно надо отметить издание «Седьмой Юбилейной памятки» ПРВККККК.

В Кадетском Объединения в Аргентине была учреждена специальная «**Комиссия для определения предпосылок** для наименования *Русский кадетский корпус*». Ее председатель, граф А. А. Коновницын, сформулировал это определение в одной фразе, которое тоже воспроизводится.

Затем, 17-ый Кадетский Съезд, состоявшийся в сентябре 2000 года в Канаде, в своей Резолюции постановил: «Издать брошюру, состоящую из Резолюций и Обращений всех Кадетских Съездов, начиная с 12-го Съезда... **для руководства кадетам**, посещающим Кадетские Корпуса в России, и руководителям этих корпусов». Тогда, покойный А. Б. Иордан взял на себя редактирование и издание такого **кадетского путеводителя**. Получилась не брошюра, а книга более чем в 500 страниц, ибо, кроме Резолюций и Обращений, в неё были включены практически все имеющиеся материалы о кадетских традициях. К сожалению, А. Б. Иордан не дожил до выхода в свет этой ценнейшей кадетской хрестоматии. Она была издана посмертно в России «Фондом содействия кадетским корпусам имени Алекс ея Иордана», под редакцией полковника Е. П. Исакова, под названием «**Честь родного погона**».

17-ый Кадетский Съезд также рекомендовал книгу полковника Е. П. Исакова «**Военная быль: о Доблести, Добре и Красоте**», в качестве необходимого учебного пособия для всех средних учебных заведений России».

О воспитании русской молодежи в Кадетских корпусах

15-ый Общекадетский Съезд, состоявшийся в городе Санта Роза, в Калифорнии, от 14-го до 23-го сентября 1996 года, при участии представителей от Объединений Кадет Российских Кадетских Корпусов в Северной Америке, Южной Америке и Западной Европе и от Кадетских Корпусов в России и Союза Суворовцев в Санкт-Петербурге, обращается к государственным руководителям и к общественному мнению России и Русского Зарубежья, считая своим долгом всемерно поддержать возрождение в России Кадетских Корпусов.

После всех исторических событий в России в этом веке и перед лицом наступающего нового Тысячелетия, подлинное и полноценное возрождение России немыслимо без одновременного возрождения **традиционного русского воспитания** молодежи в нашей стране. Можно с уверенностью заявить, что судьба России неразрывно связана с воспитанием ее молодежи и с соответствующей подготовкой будущих поколений руководящих кадров России.

Российские Кадетские Корпуса были оптимальным воплощением еще в древности установленных принципов **целостного, интегрального и гармонического** воспитания и образования. Они поставляли Русской Армии и Русскому Государству кадры молодежи, хорошо подготовленной во всех отношениях, для служения Родине. Через Русские Кадетские Корпуса прошли многие великие люди и вожди России, многие творцы русской славы.

Русские Кадетские Корпуса были смешанными учебными заведениями. Они были военными общежитиями, со специально отобранными и педагогически подготовленными начальниками и воспитателями из кадровых офицеров. Они давали полное общее-среднее семилетнее образование. Эти воспитание и образование давались именно в таком возрастном диапазоне, учитывая необходимость, заложенную самой природой, начать их еще в возрасте до полового созревания. Как это подтверждает современная передовая педагогика, именно такая методология обеспечивала основательное усвоение предлагаемого воспитания и образования, в том числе и овладение иностранными языками.

Самой главной отличительной характеристикой Русских Кадетских Корпусов была их педагогическая система, обеспечивавшая **нравственное, этическое воспитание** молодежи, в согласии с Христианской этикой и с общечеловеческим культурным наследием. Религиозное и нравственное воспитание обеспечивали правовое и моральное самосознание будущих служителей государства и народа. Стержнем этого воспитания были заветы великих русских людей, в том числе генералиссимуса А. В. Суворова и Великого Князя Константина Константиновича, президента Императорской Академии Наук.

15-й Общекадетский Съезд заявляет с уверенностью, что возрождение этих наших заповедно-традиционных принципов **национально-патриотического** воспитания сегодня необходимо более чем когда-либо.

В новых Кадетских Корпусах необходимо учить прежде всего жить по Правде и твердому желанию служения своему народу. Для этого кадеты должны узнать правду о нашей истории, культуре и о Русской Православной Церкви.

У этих молодых людей должна постепенно создаваться широкая объективная картина жизни под скипетром императоров и при коммунистическом режиме. Надо положить конец подтасовке фактов, замалчиванию и лжи, которыми до сих пор пестрят страницы учебников истории и других гуманитарных наук. В историю философской мысли и литературы должны быть возвращены авторы, которые, по политическим причинам, были подвергнуты запрету коммунистической властью. Закон Божий и история Русской Православной Церкви должны найти свое место в программе обучения.

При возрождении и становлении Кадетских Корпусов в России необходимо внести ясность в следующие положения: дарование шефства, названия корпусов, о знамени, о форме одежды, о чинопроизводстве и о наградах и нагрудных знаках.

Шефство в императорской России являлось исключительной прерогативой Государя. Давалось оно как награда за заслуги Корпуса. Название корпусам исторически присваивалось Государем Императором по ходатайству Директора Корпуса, поддержанного Начальником Главного управления военно-учебных заведений. В настоящий момент, кадетские корпуса должны носить название по месту расположения, по имени известной исторической личности или основателя. Имена святых в названии корпуса по традиции не применялись.

Знамена вновь создающихся Кадетских Корпусов должны соответствовать историческим образцам. То же самое относится и к парадной форме одежды.

Производство воспитанников в кадетские чины осуществляется только лишь в старшем классе строевой роты. Офицеры производятся в старший чин в соответствии с Уставом.

Изображение (рисунок) нагрудного знака, исполненного в согласии с историческими традициями, надлежит утверждению Совета Директоров Кадетских Корпусов. Рекомендуются ввести в состав Совета Директоров консультанта по историческим вопросам.

Все вышеупомянутое предлагается как в целях установления единообразия, так и для наиболее полного восстановления исторических традиционных форм Русской Армии в системе Кадетских Корпусов.

ПРЕЗИДИУМ 15-ГО ОБЩЕКАДЕТСКОГО СЪЕЗДА:

Председатель: *И. Н. Андрушкевич*

Вице-Председатели: *К. Ф. Синькевич, Е. П. Квасников*

Секретари: *К. Н. Де Гардер, С. С. Миокович*

Наши заветы русским Кадетским корпусам

Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов в Аргентине, на своем Общем Годовом собрании от 4 июня 2000 года, постановило обратиться ко всем возрождающимся и вновь образующимся Кадетским Корпусам в России со следующими Заветами:

1. Русские Кадетские Корпуса должны иметь своими Небесными Покровителями святых Православной Церкви. Например: Святого Николая Чудотворца, Святых царей Константина и Елену, Святого Александра Невского. Имена святых в названии корпусов по традиции не применялись, как это было отмечено в «Обращении 15-го Общекадетского Съезда о воспитании Русской молодежи в Кадетских Корпусах». Праздники этих Небесных Покровителей каждого Корпуса, по православному календарю, являются Корпусными праздниками. В этот день не должно быть занятий. Этот день должен отмечаться в Корпусе общей молитвой всего Корпуса, а затем должен быть торжественный парад, с Зарей с церемонией, в согласии с историческими традициями Русской Армии, подробно описанными в «Седьмой Юбилейной Кадетской Памятке 1-го Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса». В одном из помещений Корпуса должен стоять киот с иконой этого святого (например, в коридоре Первой роты). Кроме того, желательно, чтобы каждая рота тоже имела своего Небесного Покровителя.

2. В Русских Кадетских Корпусах необходимо преподавание Закона Божьего всем кадетам. Кадетам православного вероисповедания Закон Божий должен преподавать православный священник. Если этот предмет еще не фигурирует в официальной программе, его нужно преподавать отдельно.

3. Также необходимо строго следить за правильным преподаванием подлинной русской истории, по учебным пособиям без тенденциозных партийно-идеологических искажений и без русофобской дискриминации славного прошлого нашей Родины России и тысячелетней истории Русского Государства.

4. Желательно преподавать в Русских Кадетских Корпусах **Государствоведение**, как это делалось раньше в Государстве Российском. Пока этот предмет не числится в официальной программе, его можно преподавать отдельно, или, по крайней мере, делать на эту тему отдельные доклады.

5.Рекомендуется не упускать из виду рекомендации, перечисленные в выше упомянутом «Обращении 15-го Общекадетского Съезда о воспитании русской военной молодежи в Кадетских Корпусах», а также указания **графа А. А. Коновницына**, кадета Пажеского Корпуса, председателя «Комиссии Кадетского Объединения в Аргентине для определения основных предпосылок для наименования **Русский Кадетский Корпус**».

10. Предпосылки для наименования «Русский Кадетский корпус»

«Русские кадетские корпуса поставляли русскому государству кадры молодежи, хорошо подготовленной религиозно, морально, интеллектуально и физически, для жертвенного служения родин. Кадетские корпуса были военными общежитиями, с военной дисциплиной, в которых был военный дух. Вместе с тем, кадетские корпуса давали прекрасное общее среднее семилетнее образование, чтобы их питомцы могли потом служить государству и народу на любом поприще. Религия вообще и Православие в частности занимали исключительно важное место в этой педагогической системе. Закон Божий стоял на первом месте. В согласии с Завещанием генералиссимуса А. В. Суворова, всё наше национально-патриотическое воспитание основывалось в конечном итоге на Христианских Заповедях, как их проповедует Православная Церковь, на любви к Отечеству, на уважении к родителям и старшим, на высокой нравственности и на высочайшем понятии чести. Ничего лучшего придумать нельзя, а посему и выдумывать ничего иного не надо».

Граф А. А. Коновницын

*(кадет Пажеского Корпуса, председатель «Комиссии Кадетского Объединения в Аргентине для определения основных предпосылок для наименования **Русский Кадетский Корпус**»).*

(Кадетское письмо № 16)

Превосходство кадетского воспитания. Сборник статей. Буэнос-Айрес, ноябрь 2015 г.

Издатель и редактор: Игорь Андрушкевич. <http://i-n-andruskiewitsch.blogspot.com.ar/>

При использовании материалов, ссылка на автора и на источник обязательна.

Электронный адрес: kadetpismo@hotmail.com

Почтовый адрес: Igor Andruskiewitsch. Casilla de correo 51. 1653 Villa Ballester. Argentina.